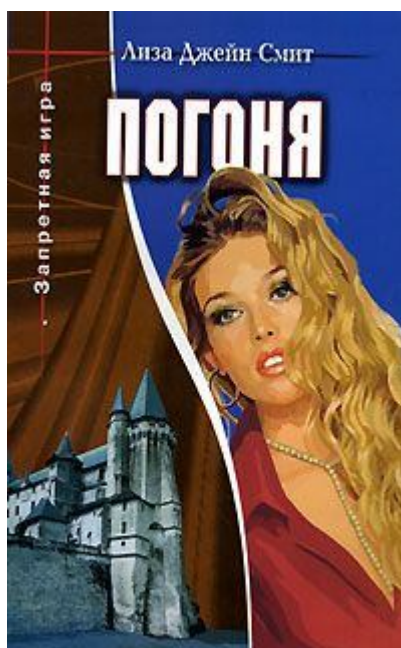

Лиза Джейн Смит Погоня

Запретная игра – 2

Глава 1

Это была не охота, это было убийство.

Именно поэтому Горди Уилсон оказался на окраине Санта-Аны солнечным майским утром. Именно поэтому он прогулял школу, хотя не был уверен, что ему удастся подделать подпись матери на оправдательной записке. Его влекли не холмы, заросшие небесно-голубыми тюльпанами и душистым шалфеем. Он жаждал услышать влажное чавканье, когда пуля входит в живую плоть.

Убийство.

Горди предпочитал большую игру, но сегодня придется ограничиться кроликами. Они всегда были к его услугам, если знать, как избежать встречи с егерями. Горди ни разу не поймали.

Ему нравилось убивать. В семь лет он уже стрелял по кроликам из духового ружья. Когда ему исполнилось девять, он охотился на белок с обрезом, а в двенадцать отец взял его на настоящую охоту на белохвостого оленя и подарил старенький винчестер двести сорок третьего калибра.

Это было великолепно, но, в конце концов, любое убийство великолепно. Однажды отец сказал: «Настоящая охота никогда не кончается». Каждую ночь, лежа в кровати, Горди вспоминал самые приятные моменты: преследование, выстрел, трепетное мгновение смерти. Он охотился даже во сне.

В какой-то момент, когда он шел вдоль русла высохшего ручья, в его памяти вспыхнуло странное воспоминание. Ночной кошмар. Однажды Горди приснилось, что он оказался по другую сторону прицела, что за ним гонятся собаки и что охота идет именно на него. Погоня закончилась, лишь когда он проснулся в холодном поту.

Дурацкий сон. Он не кролик, он охотник. В прошлом году он добыл лося.

Большая игра стоила того, чтобы наблюдать, изучать, строить планы. Кролики этого не стоили. Горди просто нравилось приходить сюда и выгонять их из кустов.

Это было хорошее место. Поросший шалфеем холм поднимался вверх, к небольшой

рощице из дубов и платанов, у корней которых рос густой кустарник. Там непременно должны быть кролики.

Вскоре он увидел одного, прямо на открытом пространстве. Маленький белый хвостик дрожал в густой траве. Кролик почувствовал, что охотник рядом, но не двигался. Замер.

«От ужаса», – подумал Горди.

Он знал, как выследить кролика и подобраться к нему на расстояние вытянутой руки.

Нужно заставить кролика думать, что его не видят. Если смотреть в сторону и передвигаться зигзагами, медленно подходя все ближе и ближе... Пока кроличьи уши прижаты к спине, а не стоят торчком, можно не беспокоиться.

Горди осторожно обошел вокруг куста лимонника и скосил глаза. Он был так близко, что мог видеть, как двигаются усы кролика. Приятное тепло заполнило желудок: зверек ждал его.

Господи, какое возбуждение! Самая-самая приятная часть охоты. Затаив дыхание, он вскинул ружье и прицелился. Осталось нежно спустить курок.

Быстрое движение серо-бурого тельца, взмах белого хвостика. Кролик убежал!

Ружье Горди выстрелило, но пуля, подняв столбик пыли, угодила туда, где только что была цель. Кролик уже петлял по сухому руслу и вскоре затерялся среди травы.

Черт побери! Жаль, что у него нет гончей, такой, например, как отцовская Эгги. Собаки с ума сходили от охоты. Горди нравилось наблюдать, как они загоняют зверька по кругу: погоня не должна заканчиваться слишком быстро. Отец иногда отпускал кроликов, которые заставляли собак побегать, как следует, но это глупо. Разве охота может быть без убийства?

Иногда Горди задумывался о... себе самом.

Он смутно понимал, что относится к охоте не так, как отец. Оставаясь наедине с самим собой, он делал вещи, о которых никому не рассказывал. В пять лет поливал ухверток растворителем и наблюдал, как они извиваются в предсмертной агонии. Даже теперь он не мог отказать себе в удовольствии переехать кошку или опоссума, оказавшихся на проезжей части.

Убийство доставляло ему удовольствие. Любое убийство.

Это был маленький секрет Горди Уилсона.

Кролик сбежал. Он спугнул его. Или...

Или это сделал кто-то другой.

В душе Горди поселилось странное чувство. Оно возникло так незаметно, что вначале он даже не обратил на него внимания. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного, по крайней мере наяву... Он ощутил себя... кроликом. Наверное, кролик испытывает то же самое, когда застывает под взглядом охотника. И белка должна чувствовать это, когда к ней подкрадывается крупный хищник.

За ним наблюдали.

По его шее побежали мурашки.

Он почувствовал на себе чей-то взгляд. Он ощутил это той частью головного мозга, которая не менялась на протяжении сотен миллионов лет. Она была еще у рептилий.

Он напрягся и обернулся.

Позади него росли три платана. Они стояли так близко друг к другу, что тень под ними никогда не рассеивалась. Но сейчас сгустившаяся темнота была не просто тенью – она походила на черный туман.

Под деревьями находилось нечто, и это оно следило сначала за зверьком, а теперь за ним. Черный туман пошевелился, обнажив белые зубы, сверкнувшие, как луч света на водной глади.

Глаза Горди вылезли из орбит.

Туман снова зашевелился, и тогда он увидел...

Только... этого не могло быть. Того, что он увидел, быть не могло, потому что... это было невозможно. Потому что в мире не существовало ничего подобного...

Такое невозможно было себе представить. Нечто двинулось. Оно сделало это молниеносно. Горди выстрелил и пустился наутек.

Он бежал тем же путем, что и кролик, скользя и падая на крутом спуске, раздирая джинсы и руки об острые камни. Нечто преследовало его. Он слышал, как оно дышало. Его нога зацепилась за камень, и он упал навзничь, широко раскинув руки.

Он перевернулся на спину и увидел его. Попытался отползти в сторону, но его мышцы

сковал животный ужас.

Нечто приближалось.

Протяжный булькающий стон сорвался с губ Горди. Его последней мыслью было: «Нет, только не я. Я не кролик... Не я-а-а!»

Его сердце остановилось раньше, чем нечто вонзило в него зубы.

Тем же чудесным майским утром Дженни расчесывала волосы, ощущая, как они приподнимаются и потрескивают, электризуясь от пластмассовой расчески. Она взглянула в зеркало и увидела в нем девушку с зелеными, как сосновый лес, глазами, волосами цвета меда и четко очерченными бровями.

– Они этого не делали.

Рука Дженни застыла в воздухе. Позади нее в зеркале появилось отражение темноволосой девочки с покрасневшими от слез глазами. Она явно была готова в любую секунду сбежать.

– Что?

– Я сказала, что они этого не делали. Слаг и Пи-Си не убивали твою подругу Саммер.

Ах вот в чем дело. Дженни судорожно сжала расческу. Она не могла заставить себя обернуться, а только смотрела на отражение в зеркале. Теперь она все поняла.

– Я никогда не говорила, что они сделали это, – спокойно и осторожно произнесла она. – Я всего лишь сообщила полиции, что они были там той ночью. И что они кое-что украли из моей комнаты. Картонный дом. Игру.

– Я тебя ненавижу.

Дженни была шокирована. Она обернулась:

– Ты и твои дружки... вы сделали это. Вы убили ее. Однажды все узнают об этом, и вы заплатите за свое злодейство.

Девочка крутила в тонких загорелых пальцах бумажную салфетку и отрывала от нее маленькие кусочки. Ее длинные темные волосы были совершенно прямыми и лишь слегка завивались у самых концов. Дженни никогда раньше не видела ее: видимо, она была не из высшей школы Виста-Гранде.

Дженни положила расческу и подошла к девочке, глядя ей прямо в глаза. Та отпрянула.

– Почему ты плакала? – тихо спросила Дженни.

– Какое тебе дело? Ты – богатенькая.носишь дорогую одежду и крутишься с богатенькими дружками...

– Кто богатенький? И при чем тут моя одежда?

Брови Дженни сошлись в одну линию. Она выразительно посмотрела на явно недешевые модные джинсы собеседницы.

– Ты богатенькая... – упрямо продолжала та.

Дженни схватила ее за руку.

– Я не богатенькая, – в ярости закричала она. – Я – обычный человек! Как и ты. Так в чем твоя проблема?

Девочка молча начала вырываться, и Дженни почувствовала, какие у нее тонкие косточки. Наконец, едва сдерживаясь, чтобы не плюнуть Дженни в лицо, незваная гостья прошипела:

– Пи-Си был моим другом. Он никогда ничего плохого не делал твоей подруге. Это вы сделали с ней что-то настолько ужасное, что спрятали ее тело и рассказали всем эту ложь. Но погодите, я докажу, что Пи-Си не трогал ее. Я смогу это доказать.

Хотя день был очень теплый, Дженни почувствовала, как по ее телу пробежал холодок.

– Что ты имеешь в виду?

Видимо, выражение ее лица испугало девочку.

– Ничего.

– Нет, ты мне скажешь. Как ты сможешь доказать? Ты...

– Отпусти меня!

«Я действую слишком грубо, – подумала Дженни. – Никогда раньше я не была грубой».

Но она уже не могла остановиться, намереваясь вытрясти из девчонки все, что та знала.

– Ты видела его? Или ты видела что-то другое? – В ее голосе звучали требовательные нотки. – Он вернулся домой один? Ты видела, что он сделал с картонным до...

Щиколотку пронзила острая боль – юная бестия пнула ее ногой. Дженни невольно разжала пальцы, и девочка тотчас бросилась к выходу.

– Подожди! Ты не понимаешь...

Девочка рывком открыла дверь и выскочила наружу. Дженни бросилась за ней, но та уже исчезла. На кафельном полу валялось несколько клочков бумажной салфетки.

Дженни заглянула в соседнюю раздевалку, но там никого не было. Затем она выглянула во двор, но увидела лишь нескольких человек, занятых ланчем.

Еще совсем ребенок. Не старше девятого класса. Может быть, девочка пришла из средней школы «Магнолия», расположенной неподалеку.

В любом случае Дженни предстояло найти ее: она что-то видела, она могла знать...

«Я оставила в туалетной комнате косметичку», – подумала Дженни и медленно направилась обратно.

Рядом с ней зазвонил висящий на стене телефон. Дженни оглянулась по сторонам: двое учителей закрывали кабинет, ученики спускались и поднимались по лестницам. Похоже, никто не ждал звонка и даже не обращал внимания на разрывающийся телефон.

Дженни сняла трубку.

– Алло, – сказала она.

В ответ раздалось шипение, обычные помехи, а затем – щелчок и мужской голос. Он долетал откуда-то издалека и казался очень странным. Как будто одно и то же слово произносили снова и снова.

«И» – как игла. Затем тонкое шипение: «С-с-с-ш-ш-ш».

Полная чушь.

– Алло?

«Си-си-си-си-с».

Щелчок. Затем снова донеслась речь, ритм которой был странным, чужим.

«Отвратительная связь», – подумала Дженни и положила трубку.

Она ощутила покалывание в подушечках пальцев, но ей некогда было размышлять об этом. Предстояло найти девочку.

«Нужно поговорить с остальными», – решила Дженни.

Глава 2

Сначала она заглянула в бизнес-класс, но Тома там не оказалось. Дженни спустилась вниз. Идя по территории колледжа, она помахала знакомым ребятам, которые занимали свои любимые скамейки. Она слышала шуршание бумажных пакетов, вдыхала запах чужих бутербродов.

Друзья Дженни не собирались на ланч уже две недели; это могло вызвать слишком много разговоров. Но сегодня у них не было другого выбора.

«Теперь Одри», – подумала Дженни.

Она прошла мимо деревянных скамеек амфитеатра и заглянула в класс домоводства. Одри сидела на занятиях по дизайну интерьеров, и, как всегда, ее мысли были где-то далеко.

Дженни встала в дверях. Заметив подругу, Одри захлопнула папку, взяла рюкзак и вышла.

– Что случилось?

– Нужно собрать всех, – ответила Дженни. – У тебя ланч с собой?

– Да.

Одри больше не стала задавать вопросов. Она лишь сверкнула карими глазами и плотно сжала губки, накрашенные помадой цвета спелой вишни.

Они направились в центр двора – к спортзалу для девочек. Солнце припекало.

«Слишком жарко для мая, даже в Калифорнии», – мелькнуло в голове Дженни.

Почему же у нее внутри такой холод?

Подруги заглянули в женскую раздевалку. Ди была еще не одета. Она вытиралась полотенцем и болтала с девушками из команды по плаванию. Словно дикая черная пантера, Ди была прекрасна в своей наготе. Заметив, что Дженни и Одри посылают ей выразительные взгляды, она приподняла одну бровь и кивнула. Потом натянула бордовую футболку и минуту

спустя присоединилась к ним.

Зака они нашли в классе искусств. Он стоял в полном одиночестве перед дверями фотолaborатории. Дженни не удивило, что Зак был один, он предпочитал уединение. Странно было другое: почему он не работал в лаборатории?! Тонкое, подвижное лицо Зака всегда было бледным, а в последние дни казалось белым как мел, тем более что он начал носить одежду черного цвета.

«Зак изменился», – подумала Дженни.

Неудивительно. То, через что им пришлось пройти, изменило бы кого угодно. Нет, это было не НЛО. Вернее, что-то вроде этого, потому что Джулиан был чужаком. Но он не разбивал дверь. Он появился из игры, вернее, затащил их всех в игру. Или, если точнее...

«Хорошо. Еще раз все с самого начала!»

Дженни купила игру на Монтевидео-стрит, в магазине, который назывался «Иные игры». Понятно? Она принесла ее домой, и они все вместе открыли коробку. Да, они были здесь, все шестеро, и Саммер. У них была вечеринка по случаю семнадцатого дня рождения Тома.

Внутри коробки был картонный дом. Сборная модель. Они склеили ее, и получился особняк в викторианском стиле. Три этажа с башенкой синего цвета.

Потом они раскрасили бумажных кукол, чтобы те были похожи на них самих, и поместили кукол в дом. Да, конечно, они не маленькие, чтобы играть в куклы. Но это не простой кукольный домик. Это игра.

Игра, которая вытаскивала наружу самые страшные кошмары, заставляла каждого встречаться со своим кошмаром в комнатах игрушечного домика и проходить через него.

Сначала это казалось забавным. Пока не стало реальностью.

Да, реальностью. Реальностью. Как еще произнести слово «реальность»? Ре-аль-ность!

Они лишились чувств, а когда пришли в себя, то оказались в доме. Внутри. Он больше не был картонным. Он стал обыкновенным, как другие дома. Потом появился Джулиан.

Кто такой Джулиан? Правильнее было бы спросить: что такое Джулиан? Можно сказать, он принц демонов. Он называл себя Сумеречным Человеком.

Сумеречный Человек. Как Песочный Человек, только он приносил кошмары.

Послушайте, дело в том, что Джулиан убил Саммер. Он заставил ее встретиться с самым страшным кошмаром – донельзя захлавленной комнатой и гигантскими тараканами. Да, звучит смешно, но совсем не весело...

Нет, никто из них не читал Кафку.

Послушайте, это действительно не смешно, потому что Саммер погибла. Она была погребена под грудями мусора, возникшего из другого мира. Под гниющим хламом. Они слышали, как она кричала, а потом крик прекратился.

Тело? О господи, где же ему быть? Оно осталось там, под мусором, в картонном доме, в Сумеречном мире.

Нет, стеклянная дверь не имеет к этому никакого отношения. Это произошло уже после того, как они сбежали из Сумеречного мира. Дженни перехитрила Джулиана и заперла его с помощью магической руны.

Когда они вернулись в реальный мир, Дженни сломала картонный дом, затолкала обратно в коробку и они позвонили в полицию. Да, тот самый звонок в шесть тридцать четыре утра. Пока они звонили, раздался звон разбитого стекла. Они увидели, как два парня перелезают с коробкой в руках через ограду.

Зачем красть игру? Во-первых, эти парни следили за Дженни, когда она ее покупала. И потом: игра приобретала над тобой странную власть. Стоило бросить взгляд на гляцевую белую коробку, и ты уже хотел обладать ею во что бы то ни стало. Должно быть, эти парни проследили за Дженни до самого дома, чтобы выкрасть коробку. Нет, Саммер не убежала с ними! В тот момент она уже была мертва!»

Рассказав это, Дженни поняла, насколько безумно выглядит их история. Сначала полицейские не хотели верить, что Саммер пропала, хотя Том требовал, чтобы их показания проверили на детекторе лжи.

Полицейские поверили, когда позвонили родителям Саммер и выяснили, что их дочь никто не видел с прошлого вечера. Затем Дженни и остальных усадили за большой стол в

полицейском участке. Дженни опознала по фотографиям двух парней, которые украли игру: Пи-Си Серррани и Скотт Мартел, больше известный как Слаг, или Пуля. Это имя он выбрал себе сам. У обоих имелись приводы за мелкие кражи и нарушение правил дорожного движения. Пи-Си носил бандану и черную кожаную куртку, Слаг – мешковатый спортивный костюм.

Потом выяснилось, что эти двое тоже пропали.

Худшее началось, когда приехали родители Саммер и начали выяснять у Дженни, где их дочь. Они не могли понять, почему Дженни, зная Саммер с четвертого класса, не говорит им правду. Ко всему прочему у подростков взяли анализы на наркотики, потому что отец Саммер заявил, что их рассказ очень смахивает на то, что ему самому привиделось в шестидесятых после некачественной дозы.

Миссис Паркер-Пирсон постоянно повторяла:

– Что бы ни сделала Саммер, это не имеет значения. Просто скажите, где она.

Это было ужасно!

Конец мучениям положила Эба.

Она появилась, когда суета и шум стали невыносимыми.

На ней было блестящее одеяние оранжевого цвета, а голову украшал подобранный в тон тюрбан. Эба была бабушкой Ди, но выглядела словно королевская особа. Она попросила полицейских оставить ее наедине с детьми.

После этого Дженни опять рассказала все, с самого начала.

Когда рассказ был закончен, Эба посмотрела на каждого из них. На Тома, чемпиона по атлетике, аккуратная прическа которого превратилась в неопрятную копну. На всегда шикарную Одри, у которой от слез тушь размазалась по всему лицу. На обычно невозмутимого фотографа Зака, сидевшего с остекленевшим взглядом. На Майкла, уронившего голову на руки. На Ди, которая, единственная из всех, сидела прямо; ее взгляд выражал ярость, а волосы взмокли от пота.

На Дженни, смотревшую на Эбу с надеждой на понимание.

Потом Эба взглянула на свои длинные красивые пальцы, которые не смог изуродовать даже преклонный возраст.

– Я рассказывала вам много историй, – произнесла она, обращаясь к Дженни, – но есть одна, которую, думаю, вы еще не слышали. Это легенда хауза. Мои предки были из народа хауза, и эту историю моя мать рассказала мне, когда я была маленькой девочкой.

Майкл медленно поднял голову.

– Как-то раз один охотник отправился на охоту в буш и нашел лежащий на земле череп. Не рассчитывая на ответ, охотник спросил вслух: «Как ты попал сюда?» К его удивлению, череп ответил: «Я попал сюда за болтовню, друг мой».

Том подался вперед. Одри испуганно замерла. Она знала Эбу гораздо меньше, чем остальные.

Тем временем Эба продолжала:

– Охотник вернулся в деревню и рассказал всем, что видел говорящий череп. Когда об этом узнал вождь, он попросил охотника отвести его к необычному черепу. И охотник привел его. «Говори», – сказал он, но череп молчал. Вождь ужасно рассердился, отрубил охотнику голову и бросил ее на землю. Когда вождь ушел, череп спросил у лежавшей рядом с ним головы: «Как ты попала сюда?» И голова ответила: «Я попала сюда за болтовню, друг мой!»

Последовало долгое молчание. Дженни могла слышать, как звонят телефоны в соседних кабинетах. Первым заговорил Майкл:

– Вы хотите сказать, что мы слишком много болтаем?

– Я хочу сказать, что не нужно рассказывать все, что вы знаете, всем подряд. Иногда лучше промолчать. Кроме того, не следует настаивать на том, что ваш рассказ – правда, даже если вы искренне в это верите. Тот охотник мог остаться живым, скажи он: «Мне показалось, что череп разговаривал со мной, но, может быть, мне это приснилось».

– Но нам не приснилось, – прошептала Дженни.

И тогда Эба произнесла слова, которые несколько разрядили ситуацию.

– Я верю тебе, – тихо сказала она и положила ладонь на руку Дженни.

Полицейским Дженни и ее друзья сказали, что, хотя они думали, что говорили правду, все

происшедшее вполне могло оказаться сном или галлюцинацией. Полицейские незамедлительно выдвинули теорию о том, что с Саммер действительно произошло нечто настолько ужасное, что дети не смогли воспринять увиденное и придумали эту фантастическую историю. Как объяснила инспектор, подростки особенно подвержены массовым галлюцинациям. Если они пройдут тест, доказывающий, что ничего не сделали с Саммер...

Они прошли тест.

После этого их отпустили. Дженни отправилась домой и проспала шестнадцать часов. Она проснулась в воскресенье. Саммер так и не вернулась. Слаг и Пи-Си тоже.

Именно тогда и был организован штаб.

Предположили, что Слаг и Пи-Си сбежали вместе с Саммер или все трое сбежали с кем-то еще. Местный супермаркет выделил место для дислокации поискового штаба. Сотни добровольцев бросились прочесывать канавы и свалки.

Дженни не могла остановить это. С каждым днем количество добровольцев росло, поиски расширялись.

Дженни чувствовала себя отвратительно, но потом она кое-что поняла: Саммер не было в канавах, но там мог оказаться картонный дом. Было бесполезно искать Саммер, но имело смысл поискать Слага и Пи-Си.

– Потому что, – объясняла она Ди и остальным, – они могли проникнуть в картонный дом. Это значит, что они могут дойти до третьего этажа. А это, в свою очередь, означает, что они могут открыть ту самую дверь и выпустить Джулиана...

После этого они присоединялись к другим добровольцам, пытаюсь выяснить, куда Скотт Мартел и Пи-Си Серрани унесли игру.

«Мы действуем наперегонки со временем, – думала Дженни. – Успеть добраться до дома, прежде чем Слаг и Пи-Си доберутся до Джулиана. Потому что после того, что я сделала с Джулианом, обманула его и заперла, после моего обещания остаться с ним навсегда и последующего побега...»

Если он выберется, он разыщет ее. Он будет охотиться за ней. Он обязательно отомстит.

Глава 3

Майкл застонал при мысли о том, что придется разыскивать Плачущую Девочку.

– Возможно, она ничего не знает, – заметил Зак. – Скорее всего, она думает, что это наших рук дело. Честно говоря, мне кажется, все именно так и думают.

Дженни окинула взглядом всю группу. Ди лениво растянулась на траве. Одри стояла, боясь испачкать белый брючный костюм. Увалень Майкл с сарказмом смотрел на нее своими карими глазами спаниеля. Зак сидел, поджав под себя ноги, в этой позе он был похож на тибетского монаха. В его словах определенно был здравый смысл.

– В любом случае сегодня мы отправимся в штаб, – сказала Одри, – и попробуем отыскать девчонку.

– Это ничего не изменит, – равнодушно бросил Зак.

Все повернулись к Дженни.

«Это твой кузен, ты с ним и разбирайся», – явственно читалось в их взглядах.

Дженни тяжело вздохнула.

– Ты и сам понимаешь, что это может изменить многое, – резко произнесла она. – Ты знаешь, что может случиться, если мы не вернем картонный дом.

– А что ты сделаешь с ним, если мы его найдем? Сожжешь? Разорвешь на мелкие кусочки? А если они внутри? Разве это не убийство? Или Слаг и Пи-Си не в счет?

Все заговорили одновременно.

– Они бы не стали беспокоиться о нас, – начала Одри.

– Успокойся, – добавила Ди, тесня Зака, словно львица.

– Возможно, их нет внутри. Может быть, они украли его и сбежали из города, – выдвинул предположение Майкл.

Дженни собрала волю в кулак.

– Если у тебя нет никаких реальных предложений, можешь уйти, – заявила она.

Все изумленно взглянули на нее, и только Зак воспринял слова кухни без эмоций. Он встал, повернулся и, не говоря ни слова, ушел.

Дженни опустилась на траву.

– Круто ты с ним, – сказал Майкл.

– Он это заслужил, – парировала Ди.

«Возможно, Зак и не заслуживал такого обращения», – мелькнуло в голове Дженни.

Майкл, например, был явно удивлен ее решительностью.

«Я изменилась», – подумала она.

Ей хотелось бы относиться к этим переменам спокойнее, но не получалось. Где-то в глубине души Дженни чувствовала, что изменилась гораздо сильнее, чем можно было предположить.

– Нужно найти картонный дом, – повторила она.

– Правильно, – кивнула головой Ди. – Хотя черта с два Слаг и Пи-Си смогут добраться до третьего этажа, где находится Джулиан. Ведь там змея и волк...

– Василиск и Вервольф, – многозначительно произнесла Одри.

Прозвенел звонок.

– Увидимся на физиологии, – сказала Ди, обращаясь к Дженни, и поспешила в класс живописи.

Майкл стряхнул с колен крошки печенья, встал и направился в спортзал.

Дженни тоже нужно было торопиться: им с Одри необходимо переодеться перед игрой в теннис. Но в данный момент ей было все равно, опоздает она или нет.

– Хочешь прогулять? – спросила она у Одри.

Одри подкрашивала губы, и ее рука замерла в воздухе. Через мгновение она убрала помаду в косметичку и повернулась к Дженни:

– Что с тобой случилось?

– Ничего, – начала Дженни и тут заметила, что к ним направляется Брайан Деттлингер из выпускного класса.

Он неуверенно взглянул на Одри и, поняв, что та не собирается уходить, поздоровался с обеими девушками.

Дженни и Одри ответили на его приветствие.

– Хотел спросить, – сказал он, не отрывая взгляда от шмеля, жужжавшего над растущими рядом лилиями, – пригласили ли тебя на бал?

«Бал уже прошел», – подумала Дженни, но потом сообразила, что он имеет в виду бал-маскарад для старшеклассников.

Одри широко распахнула глаза.

– Нет, ее еще не пригласили, – многозначительно произнесла она, складывая губки бантиком.

– Но у меня есть парень, – автоматически добавила Дженни.

Это не было тайной. Они с Томом дружили с начальной школы, и все говорили о них не иначе как скороговоркой: Том-и-Дженни.

– Ах да, – раздосадовано сказал Брайан, – но я подумал, что его больше нет рядом с тобой и...

– Спасибо, – перебила его Дженни, – но я не смогу пойти.

Она понимала, что ответила довольно грубо и что Брайан не виноват. Он просто старался быть вежливым. Естественно, она не была его последней надеждой, так как сегодня лишь понедельник, а бал назначен на субботу. Так что это приглашение было своего рода комплиментом. Тем более что Брайан Деттлингер не из тех оболтусов, что назначают свидание в последнюю минуту. Он был настоящей звездой, капитаном футбольной команды.

– Ты спятила? – накинулась на нее Одри, когда Брайан ушел. – Это же Брайан Деттлингер!

– И что я должна была делать? Пойти с ним?

– Нет, но... – Одри покачала головой и пристально посмотрела на Дженни сквозь густо накрашенные ресницы. – Знаешь, а ты изменилась. Это даже как-то пугает. Словно ты вдруг расцвела, и все это заметили. У тебя как будто внутри свет зажегся. Это началось после...

- Нам пора на теннис, – прервала ее Дженни.
- Я думала, ты хочешь прогулять.
- Больше не хочу.

Дженни не желала никаких перемен. Она вспомнила о беззаботной жизни, которой она жила раньше. Ей хотелось снова стать обычной школьницей, мечтающей о летних каникулах. И еще ей хотелось, чтобы к ней вернулся Том.

- Пойдем, – сказала она.

В какой-то момент, когда они выбрасывали пустые бутылки и пакеты в мусорный бак возле школы, ей показалось, что за ними наблюдают. Дженни быстро обернулась, но никого не заметила.

Том видел, как она уходила.

Ему было неприятно прятаться, но он не мог заставить себя выйти.

Он терял ее, и в этом была только его вина.

Дело в том, что он с этим уже смирился. Он это пережил. В его жизни произошло самое важное событие. Двадцать второе апреля, его семнадцатый день рождения. День игры. В тот день появился Джулиан и отнял у него Дженни.

Конечно, он любил Дженни. Но он никогда не задумывался, как будет чувствовать себя без нее, ведь она всегда была рядом. Никогда не задумываешься о том, что будет, если вдруг не изойдет солнце.

Он воспринимал их отношения как нечто само собой разумеющееся и не прилагал для их сохранения никаких усилий. Ему все подавалось на блюде с голубой каемочкой. Он не старался понравиться, потому что тебя и так любят, если ты имеешь отличную машину, приятную внешность и чувство юмора. То есть если ты Том Локк. Тогда начинаешь думать, что тебе больше ничего не нужно.

Но потом понимаешь, что ошибался.

Проблема заключалась в том, что, как только он понял, что нуждается в Дженни Торнтон, она перестала нуждаться в нем.

Он видел ее там, в картонном доме, который превратился в настоящий. Она была так красива и так отважна, что у него перехватывало дыхание. Дженни прекрасно обходилась без него.

Все еще можно было изменить, если бы не Джулиан, Сумеречный Человек. Парень с глазами цвета скованных льдом озер, который похитил их, потому что хотел обладать Дженни. Очень жестоко, но, с точки зрения Тома, вполне объяснимо.

Дженни изменилась после встречи с Джулианом. Возможно, другие еще не заметили этого, но Том понял это сразу. Она стала другой. Временами она сидела с отсутствующим взглядом, словно прислушивалась к звукам, не слышимым остальным. Может быть, она слушала голос Джулиана, звучавший в ее сердце.

Дженни взглянула на карту, на которой были отмечены места, уже осмотренные добровольцами. На самом деле карта не представляла для нее никакого интереса, потому что она собиралась искать Плачущую Девочку.

Дверь штаба открылась, кто-то вошел. Один из добровольцев прошептал:

- Это женщина-медиум, которая нам звонила. Из Беверли-Хиллз.
- Ты обратила внимание на ее «мерседес»? – спросил Майкл.

Дженни обернулась и увидела даму с вытравленными до белоснежного цвета волосами, увешанную большим количеством золотых цепочек. В ту же секунду медиум заметала Дженни и ахнула.

Ее глаза сделались огромными. Она подошла к Дженни и прошептала:

- Ты их видела. Тех, с другой стороны...
- Дженни замерла, ее словно ударила молния.
- У меня для тебя послание, – сказала медиум.

– Какое послание? – нахмурилась Ди.

Медиум продолжала напряженно смотреть на Дженни.

– Ты видела их, – повторила она. – Сказочный народец.

– Сказочный народец? – встревоженно переспросила Одри.

Ее страшным кошмаром была сказка. История о короле эльфов, сказочном духе, обитавшем в Черном лесу и похищавшем детей. Джулиану блестяще удалась эта роль.

Сумеречный Человек. Сказочный народец. Разные названия одного и того же.

«О господи, – подумала Дженни, – следовало радоваться тому, что знаешь правду».

Если бы от страха не сосало под ложечкой...

Но женщина уже разговаривала с Одри:

– Некоторые люди обладают даром видеть этих существ там, где другие видят только траву, тень или солнечный зайчик.

Что-то в голосе незнакомки насторожило Дженни. Медиум совершенно не была напугана. Напротив, она рассказывала о сказочном народе с удовольствием.

– Как они выглядят?

Женщина с улыбкой посмотрела на Дженни.

«Как будто ты не знаешь», – говорил ее взгляд.

– Это самые красивые существа на свете, – ответила она. – Создания из света и счастья. Я часто вижу, как они танцуют возле ручья.

Она дотронулась до одной из своих цепочек, на которой Дженни заметила фигурку девочки с крылышками.

– Цветочные эльфы, – бесстрастно произнесла Ди.

Напряжение Дженни улетучилось: эта женщина ничего не знала о Сумеречном мире. Еще одна шарлатанка.

Медиум все еще улыбалась.

– Послание следующее, – сказала она. – *«Исчезновение»*. Они велели передать тебе это.

– Исчезновение? – переспросила Дженни.

– Исчезновение, – повторила женщина. – По крайней мере, я думаю, они хотели сказать именно это. Иногда я могу слышать лишь отдельные звуки.

Сказав это, она направилась обратно к своей машине.

– В какой-то момент я поверила, будто она что-то знает, – пробормотала Одри.

Дженни взяла карту и несколько фотографий Саммер:

– Пошли.

На улице они решили обсудить план действий.

– Дом Пи-Си находится на Рамона-стрит. Номер тринадцать двадцать два.

Она помнила это наизусть. В первую очередь они проверили именно этот дом и еще дом Слага. Конечно, они не могли войти внутрь и произвести обыск, но какой-то полицейский сказал, что ни в одном из зданий картонный дом не был найден.

– Ди, вы с Майклом начнете отсюда и прочешете улицу в западном направлении, скажем, до Анкор-стрит. Мы с Одри отправимся на восток. Помните, мы ищем девчонку.

– Другими словами, ты хочешь, чтобы мы проверили почти половину города, – со стоном произнес Майкл, – каждый дом?

– Конечно, мы не успеем сделать это за один день, – ответила Дженни, – но осмотреть нужно абсолютно все.

Она взглянула на Ди, та в ответ кивнула. Ди не даст Майклу отлынивать от задания.

Одри тоже не выглядела слишком счастливой.

– Мы уже были во многих домах. Что нам говорить, если у хозяев уже есть фотографии Саммер?

Ди усмехнулась:

– Скажи, что продаешь энциклопедии.

Она взяла Майкла за руку и потащила к автомобилю.

Одри и Дженни тоже сели в машину и тронулись в путь. Ветер дул в лицо. Дженни закрыла глаза. Она ни о чем не хотела думать. Ни о медиуме, ни о Заке, ни о Томе. Особенно ей

не хотелось думать о Томе. Она надеялась, что после занятий он появится в штабе, но, видимо, он избегал ее.

Она хотела, чтобы он был рядом. Если она будет думать о его карих глазах, тепле его рук, его насмешливой улыбке, то обязательно расплачется.

– Давай проедем по Истмен-авеню, – услышала она собственный голос.

Слова вырвались у нее автоматически. Одри странно посмотрела на нее, но послушно повернула на юг.

Истмен-авеню пустовала. В последний раз Дженни была тут в день рождения Тома. Она купила игру и теперь вновь переживала тот день: шаги за спиной, синие всполохи, необъяснимый страх. Казалось, вот-вот на тротуаре появятся Слаг и Пи-Си.

Одри повернула на Монтевидео-стрит и остановилась перед стеной, на которой был нарисован магазин и было написано: «Иные игры». Издали надпись смахивала на вывеску на настоящем магазине, но вблизи все оказывалось просто картинкой. Плоская картинка на бетонной стене. Не было даже дверной ручки.

За этой стеной Дженни встретила Джулиана.

Ветер гнал по улице обрывки бумаги, среди которых были и фотографии Саммер. Неожиданно Дженни почувствовала пустоту внутри. Она не знала, что хотела найти в этом месте и зачем приехала сюда.

Одри повела плечами:

– Не нравится мне здесь.

– Ты права. Это была плохая идея.

Они повернули на север и вскоре оказались рядом с домом Саммер. Здесь было оживленнее: на улице играли дети, их белокурые, темноволосые и рыжие головки мелькали повсюду.

Девушки припарковали машину возле школы и отправились обходить дома.

– Привет, мы из городского штаба поиска Саммер Паркер-Пирсон. Можно оставить вам ее фотографию?

Если хозяева оказывались приветливыми, они пытались проникнуть внутрь. Тогда от фразы «Мы ищем Саммер» они переходили к «Мы ищем кого-нибудь, кто может что-то знать о ней», что означало Плачущую Девочку с темными волосами.

Больше всего их интересовало то, что могли рассказать дети.

Дети многое знали и многое подмечали. Взрослые, как правило, лишь вежливо выслушивали, тогда как малыши действительно стремились помочь. Они ехали вслед за Одри и Дженни на велосипедах, советовали, куда обратиться, вспоминали, кто мог видеть Саммер накануне или днем раньше.

– Картонный дом – это очень важно и опасно. Он может показаться игрушкой, – говорила Дженни девятилетнему мальчику, пока Одри беседовала с его мамой.

Мальчик кивнул, его глаза загорелись. Позади него скрипнул диван, на котором сидела его сестра четырех-пяти лет с книжкой на коленях.

– Это Нори, – сказал мальчуган. – На самом деле она еще не умеет читать.

– Нет, умею, – возмутилась Нори, наклоняясь над книгой, хотя ее глаза продолжали смотреть на брата. – *Красная Шапочка сказала: «Бабушка, почему у тебя такие большие глаза?» – а Волк ответил: «Это чтобы лучше видеть тебя, моя дорогая!»*

Дженни улыбнулась ей и снова повернулась к мальчику:

– Если ты найдешь дом или белую коробку, не трогай, а сразу позвони по номеру телефона на фотографии Саммер и оставь для меня сообщение.

– ...«Бабушка, а почему у тебя такие большие уши?»

– Скажи: «Я нашел» – и я все пойму.

Мальчик снова кивнул. Он знал, что такое пароли и зашифрованные сообщения.

– ...«Это чтобы лучше слышать тебя, моя дорогая».

– А если кто-то из твоих друзей знает девочку с темными волосами, которая дружила с Пи-Си Серрани...

– ...«Бабушка, а почему у тебя такие большие зубы?»

Одри тем временем закончила разговор с мамашей. Дженни улыбнулась мальчику и

направилась к двери.

– ...«*Это чтобы СЪЕСТЬ тебя, моя дорогая!*» – выкрикнула Нори и подпрыгнула на диване.

Дженни резко обернулась и выронила фотографии. Нори прыгала на диване. Ее рот был широко раскрыт, лицо исказила гримаса. На какое-то мгновение Дженни показалось, что она видит не ребенка, а злобного гоблина.

– Нори! – закричала мама девочки, и Дженни вернулась к реальности.

Собирая с пола рассыпавшиеся фотографии, она почувствовала, что краснеет.

Нори засмеялась. Дженни извинилась и поторопилась покинуть дом.

– У меня никогда не будет детей, – заявила Одри, выйдя на улицу.

Они продолжили обход. Некоторые люди были настроены довольно дружелюбно, другие – враждебно. Обнаженный до пояса мужчина недобро засмеялся, увидев фотографию Саммер.

– А вы искали ее в магазине? – фыркнул он.

Практически все слышали о пропавшей девушке. Время обеда давно прошло. Девушки позвонили родителям и предупредили, что задержатся.

Дженни исподтишка поглядывала на Одри и удивлялась. Одри не относилась к людям, способным страдать молча. Дженни ожидала, что она будет ныть и стонать из-за того, что приходится так много ходить.

Они вышли на улицу, где играли дети. Дженни узнала светловолосого мальчугана. Это был десятилетний брат Саммер.

– Кэм! – позвала она, но он ее не услышал.

Мальчик считал, закрыв глаза и прислонившись к дереву. Другие дети разбежались в разные стороны, поспешно прячась за гаражами, в кустах и за деревьями. Дженни знала некоторых. Тут была младшая сестренка Ди – Кайя, а также ее собственный младший брат Джоуи.

Они пришли поиграть с Кэмом после обеда, догадалась она, Кайе пришлось проделать длинный путь.

– Во что они играют? – спросила Одри.

– Похоже, в полицейских и воров.

Заметив недоуменное выражение лица Одри, Дженни вспомнила, что та в детстве побывала во многих странах, но только не в Америке. Отец Одри работал в дипломатическом корпусе, и, если бы не его преждевременная отставка, она сейчас не оказалась бы в Калифорнии.

– Это игра в догонялки. Нужно ловить воров и отправлять их в тюрьму. Эй, смотри!

Кайя выскочила из кустов и бросилась бежать наперегонки с Кэмом. Кайя вряд ли вырастет такой же высокой, как Ди, но у нее были те же дикая красота и изящество, что и у старшей сестры. Волосы Кэма напоминали тополиный пух. Они были еще светлее, чем у Саммер, и от этого он казался совершенно незащитным, хотя Дженни знала, что он отнюдь не был таковым.

«В отличие от Саммер, которая действительно была хрупкой, как хрустальный бокал», – с грустью подумала Дженни.

После игры Дженни заперла свои эмоции на замок, но неожиданно при виде Кэма слезы навернулись у нее на глаза. Она чувствовала горечь утраты и вину. Что она могла сказать брату Саммер? «Прости»? Бесполезная патетика.

Увидев Одри и Дженни, другие дети вышли из своих укрытий. Дженни все еще не могла вымолвить ни слова, и Одри пришла ей на помощь.

– Во что вы играете? – спросила она.

– В ягнят и монстров, – ответил Кэм. – Я – монстр.

– А каковы условия игры?

– Если ты ягненок, то должен прятаться, – ответила Кайя. – А монстр ищет тебя. Если он тебя поймает, то ты идешь в его логово и должен оставаться там, пока другой ягненок не спасет тебя.

– Или пока монстр не съест тебя, – хрипло добавил Кэм.

В глазах Кайи загорелись огоньки.

– Но он не может съесть тебя, пока не соберет всех ягнят вместе. Всех до единого!

«Те же полицейские и воры, – отметила про себя Дженни. – Один полицейский и много воров».

Хотя новая версия игры показалась ей несколько кровожадной.

– Кэм, – позвала она, и он уставился на нее голубыми глазами. – Кэм, родители говорили тебе, что случилось с Саммер?

Мальчик напряженно кивнул.

– Понимаешь... – с трудом начала Дженни, думая, что Эба не одобрила бы то, что она собиралась сделать.

Но все дети знали Кэма и сочувствовали ему. Здесь Дженни находила куда больше понимания, чем в каком-либо другом месте.

– Понимаешь, я знаю, это звучит странно. Твои мама и папа не поверят в это. Но, Кэм, это правда. Мы ничего не делали с Саммер и не хотели, чтобы кто-то обидел ее. Ты не представляешь, как мне жаль... – Неожиданно по ее щекам заструились слезы.

Кэм отвернулся, Дженни постаралась взять себя в руки.

– А теперь мы пытаемся не допустить, чтобы тот, кто причинил вред Саммер, смог навредить кому-то еще, – шепотом закончила она.

К группе детей подошел Джоуи. Он явно чувствовал себя неловко оттого, что его старшая сестра возилась с мелюзгой.

– Это значит, слухи о том, что вы ищете картонный дом, правда? – спросил Кэм.

В его взгляде уже было гораздо меньше напряженности.

– Об этом ходят слухи?

«Сработало», – подумала Дженни.

По выражению детских лиц она поняла, что малыши стремятся всеми силами помочь ей. Дети не были такими закрытыми, как взрослые. Напротив, они выражали крайнюю заинтересованность.

– Послушайте, – сказала Дженни. – Мы все еще ищем этот дом, но теперь мы также разыскиваем девочку, которая дружила с Пи-Си Серрани. – И она в сотый раз описала Плачущую Девочку.

Дети внимательно слушали.

– Нам очень нужно поговорить с ней, – сказала Дженни и объяснила почему.

Затем она добавила, как важно найти дом, а заодно рассказала и о Джулиане. Конечно, без пугающих подробностей, но весьма правдиво.

Когда она закончила, дети были целиком на ее стороне.

– Завтра мы поищем девочку, – пообещал Джоуи, который последние две недели старался не общаться со старшей сестрой. – Мы поговорим с ребятами, у которых братья или сестры учатся в средней школе.

– Отлично! – Дженни была довольна. Она не стала целовать брата на людях. – Главное, помните, если вы найдете игру, ни в коем случае не трогайте ее.

Последние тени сомнения исчезли с детских лиц. Они почувствовали ее тревогу. Дженни поняла, что только что завербовала целую армию маленьких помощников.

– Спасибо, – сказала Дженни и сделала знак Одри идти к следующему дому.

– Новая игра, – сказал один из детей позади нее, и другой ребенок ответил: – А кто будет монстром?

– Кэм, если только он не догадается, кто ударил его, – раздался голос Кайи.

Дженни обернулась, чтобы посмотреть на ритуал выбора водящего.

– Я рисую змею на твоей спине, – напевала Кайя, делая вид, что рисует на спине Кэма. – Кто ее убьет?

Кто-то протянул руку и шлепнул Кэма между лопаток.

– Это Корни! – закричал Кэм. – Неправильно! Ты снова монстр!

Одри постучала в дверь, и им открыли.

Дженни пыталась отвлечься от игры. Что-то настораживало ее в словах малышей. Может быть, напоминание о змее? Или сказка?

«Чтобы лучше слышать тебя, моя дорогая!»

«Наверное, дети знают то, что неизвестно взрослым», – подумала Дженни.

В этот момент хозяйка дома пригласила их войти.

Когда они вышли, небо стало темно-синим. Смеркалось. Улица опустела.

«Хорошо, – подумала Дженни, – что Джоуи уже едет домой».

– Добьем сегодня этот квартал? – спросила Одри.

– Да, – удивленно ответила Дженни. – Почему нет?

Они направились по нечетной стороне улицы. Дженни чувствовала, что ее тревога постепенно нарастает. Стало совсем темно, небо из синего сделалось почти черным.

– Пора заканчивать, – сказала она Одри. – Думаю, надо возвращаться.

Улица казалась темным туннелем с редкими островками света. Дженни вдруг вспомнила кошмар Зака, в котором охотник гнал свою добычу сквозь бесконечную тьму.

– Эй, подожди! – запротестовала Одри.

Дженни схватила ее за руку:

– Нет, нужно торопиться. Скорее к машине.

– Что с тобой?

– Не знаю! Возвращаемся!

В голове Дженни бился примитивный первобытный страх, существовавший еще тогда, когда тьма была самой большой опасностью.

– Дженни, это совершенно на тебя непохоже. Если бы здесь было опасно, я испугалась бы первой, – заупрямилась Одри. – Ты, которая постоянно рассказывает по самым злачным районам...

– Да, и посмотри, чем это для меня закончилось! – воскликнула Дженни. Ее сердце колотилось как бешеное. – Быстрее!

– Я не могу бежать на таких каблуках. – Одри подняла ногу, и в свете уличного фонаря блеснула ее длинная шпилька.

– Что же ты раньше молчала? – в отчаянии ответила Дженни.

Что-то заставило ее обернуться. В зарослях олеандра раздалось шуршание.

«Там, где другие видят только траву или тень...»

– Одри, снимай туфли. Немедленно!

– Но я не могу бежать босой...

– Одри, там кто-то есть. Нужно побыстрее убираться отсюда. Давай поторапливайся!

Она потянула Одри за собой, даже не дав ей остановиться и снять туфли.

«Нельзя бежать, – мысленно приказала она себе. – Если побежишь, на тебя набросятся».

Но ей нестерпимо хотелось бежать со всех ног. Потому что позади нее кто-то был. Она различала шум и чувствовала на себе чей-то взгляд.

«Может быть, это Кэм или кто-то из детей», – подумала она, твердо зная, что это не так.

Сердце подсказывало, что следившее за ними существо хотело причинить им вред.

– Одри, быстрее.

Неожиданно Одри остановилась как вкопанная. Дженни увидела, что она прислушивается.

– О господи, там и вправду что-то есть!

Шум приближался.

«Нужно было укрыться в каком-нибудь доме», – подумала Дженни.

Теперь же дома закончились. Ее единственной мыслью было добраться до машины. Они находились напротив школы, и до автомобиля Одри было еще далеко. Они могут не успеть.

– Пошли!

«Не бежать, не бежать», – пульсировало у Дженни в голове.

Оно приближалось. Это не было человеком; человек не мог спрятаться за такими низкими кустами. Неожиданно глазам Дженни предстала ужасная картина: маленькая Нори, превратившаяся в паука, преследует их с ужасной гримасой на лице.

«Не бежать, не бежать, не бежать...»

Машина уже рядом. В темноте она казалась черной, а не красной. Дженни почудилось, что над ее ухом кто-то дышит.

«Не бежать, не бежать, не бежать, не бежать...»

– Доставай ключи! – крикнула она. – Одри, ключи!

Вот и машина. Шум совсем рядом.

«Сейчас оно выскочит из кустов и схватит меня», – подумала Дженни.

Одри бросила туфли на землю и теперь копалась в сумочке.

– Одри! – закричала Дженни, дергая за ручку дверцы.

Одри высыпала содержимое сумочки на тротуар и схватила ключи.

– Открывай!

Но было уже поздно: за спиной Дженни раздался шум и из темноты выскочила темная фигура.

Глава 5

Дженни закричала.

Вернее, она только начала кричать, когда кто-то сбил ее с ног. Перед ней возник незнакомец.

– Дженни, ложись!

Ее мозг воспринял эти слова, когда она лежала ничком на земле. Раздался ужасный треск, затем все стихло.

– Подожди, не вставай. Хочу убедиться, что его больше нет, – произнес кто-то голосом Тома.

Дженни приподняла голову и в изумлении уставилась на него. Что он здесь делает?

– Ты его видел? – спросила она.

– Нет, я смотрел на тебя. Я слышал, как он двигался, а потом...

– Потом ты сбил меня с ног, – продолжила Дженни. – Одри, может, ты его видела?

– Я? Я пыталась открыть дверцу. Я что-то слышала, а когда подняла голову, рядом никого не было.

– Не думаю, что он пробежал мимо, – добавил Том. – Скорее всего, он перемахнул через машину.

– Это невозможно, – возразила Дженни. – Человек не может... – Она вдруг осеклась.

– Не думаю, что это человек, – медленно произнес Том. – Мне кажется...

– Смотрите! – воскликнула Одри. – Там, в конце улицы... Какое-то животное... – Ее голос дрожал от страха.

– Включи фары, – распорядился Том.

Луч света прорезал темноту и отразился зеленым огнем в глазах животного.

Это была собака.

«Помесь Лабрадора», – подумала Дженни.

Черная, что позволяло ей оставаться незаметной в темноте или в кустах. Животное с интересом смотрело на них, потом неуверенно махнуло хвостом.

«Шум в кустах – это она виляла хвостом, – догадалась Дженни. – И то быстрое хриплое дыхание...»

– Это дышала собака, – громко, почти истерично воскликнула Дженни.

Наступившее после пережитого испуга облегчение было почти болезненным.

Одри в изнеможении уронила голову на руль.

– И из-за этого я потеряла туфли? – спросила она у Дженни, которая вдруг начала икать.

– Мы вернемся и поищем их. Прости. Честное слово, я не нарочно. Я очень рада, что ты здесь, – добавила она, обращаясь к Тому.

Он продолжал смотреть на собаку.

– Не думаю... – начал он, потом тряхнул головой и взглянул на Дженни. – Я не хотел причинить тебе боль.

– Правда? – спросила Дженни, имея в виду не то, что он толкнул ее на землю.

Том подошел к Одри и помог ей собрать содержимое сумочки. Что касается туфель, им удалось найти только одну.

– Ладно, забудьте, – с отвращением произнесла Одри. – Они меня больше не волнуют. Я

мечтаю только о том, чтобы добраться до дома и залезть в ванну.

– Поезжай, – предложила Дженни. – Том отвезет меня домой. – Тот посмотрел на нее: его взгляд показался Дженни испуганным. – Ты на машине? Или пешком?

– Моя машина стоит в конце улицы, но...

– Значит, ты отвезешь меня, – спокойно сказала Дженни.

Одри приподняла одну бровь, села в машину и уехала.

Том и Дженни медленно направились к «роверу» Тома. Оказавшись в машине, Том не стал сразу заводить мотор. Они просто сидели рядом.

– Почему ты сегодня отлынивал, в то время как другие работали? – спросила она и тут же пожалела о своих словах.

Она была слишком расстроена.

Том замер.

– Прости, Дженни, – сказал он, – у меня были дела.

«Где же его улыбка? Насмешливая, ироничная, немного отстраненная?» – Он разговаривал с ней вежливо, как с посторонним человеком.

Хуже всего было то, что он назвал ее Дженни. Не Ежиком или каким-нибудь другим милым прозвищем.

– Том, что происходит?

– Ничего.

– Что значит «ничего»? Том, посмотри на меня! Ты весь день избегал меня. Что я должна думать? Что случилось?

Том покачал головой.

– Ты нарочно избегал меня, – настойчиво повторила Дженни. – И не только сегодня. Это началось... – Она запнулась. – Том, это не имеет никакого отношения к...

Она не могла заставить себя договорить фразу до конца.

– К тому, что произошло в игре? С... ним?

Она поняла, что ее догадки верны.

– Ты сошел с ума? – взорвалась она.

– Давай не будем говорить об этом.

– Просто не будем говорить об этом? – Внутри у нее все клокотало.

– Послушай, я все прекрасно понимаю. Возможно, даже лучше тебя.

В тусклом свете она увидела, что его губы плотно сжаты.

– Том, – осторожно начала Дженни, – я люблю тебя. Мы всегда были вместе. Но потом ты вдруг изменился и начал вести себя как, как...

– Это не я изменился, – сказал он и довернулся к ней. – Посмотри мне в глаза и скажи, что ты думаешь о нем?

Дженни потеряла дар речи.

– Ты можешь ответить честно? Например, что ты вообще не думаешь о нем?

– Только со страхом, – прошептала Дженни.

У нее пересохло во рту.

– Я видел тебя с ним, видел, как вы смотрели друг на друга.

В голове Дженни чередой пронесли воспоминания. Рука Джулиана в ее волосах, ласкающая ее, словно кошачья лапа. Джулиан гладит ее лицо, а она тянется к нему. Джулиан держит ее в объятиях и нежно целует в шею...

Но Том не мог видеть этого. Он видел их с Джулианом в самом конце, когда все мысли Дженни были направлены только на то, чтобы спасти друзей и выбраться из картонного дома.

– Я пыталась спасти всех нас, – произнесла она уже с большей уверенностью в голосе. – И ты это знаешь.

– Это значит, что ты ничего не чувствуешь к нему?

«Ложь», – подумала Дженни.

У нее не было причин лгать, она действительно не испытывала нежных чувств к Джулиану, но в данный момент была смущена, испугана и не знала, что сказать.

– Нет, – коротко ответила она.

– Дженни, я знаю тебя и чувствую, если ты к кому-то равнодушна. Он вызвал к жизни

новую часть твоей души, сделал тебя Другой.

– Том...

– И я видел, на что он способен. Он – супермен. Разве я могу соперничать с ним?

«Так вот в чем проблема, – догадалась Дженни. – Не привыкший проигрывать, Том Локк боялся стать вторым. Он всегда побеждал и делал это с легкостью. Том не брался за дело, если не был уверен, что будет первым. Он даже не станет пытаться».

– Кроме того, я тебе больше не нужен.

«Ах вот как ты думаешь!..»

Дженни закрыла глаза.

– Ты ошибаешься, – прошептала она. – Ты был нужен мне сегодня. А тебя не оказалось рядом...

– Дженни, не плачь. Послушай, Джен.

Его голос изменился. Он положил руку ей на плечо, потом неловко обнял ее, словно делал это впервые.

Дженни не могла сдержать слез.

– Не плачь. Я не хочу, чтобы ты плакала.

Он наклонился к ней. Дженни открыла глаза. Том смотрел ей прямо в лицо. Он был так близко. Мрачная решимость сменилась выражением заботы и любви. Страдальческой любви. Именно это поняла Дженни.

– Томми, – прошептала она, нащупывая его руку.

Их пальцы переплелись.

Она не помнила, кто из них сделал первый шаг, но через мгновение они сжимали друг друга в объятиях. Дженни судорожно всхлипнула. Было так приятно вновь почувствовать, как Том обнимает ее. Сейчас он поцелует ее, и все снова будет по-прежнему.

Но тут случилось непредвиденное. Салон «ровера» был очень тесным, и Том задел локтем панель приемника. Громкая музыка заполнила машину.

Это была старая песня, ее иногда напевала мама Дженни. Раньше она никогда не обращала внимания на слова, но теперь они врезались в ее сознание.

«...Как те песни, что тьма сочиняет, когда поклоняется свету...»

Сердце Дженни было готово выпрыгнуть из груди.

«Господи, кто придумал такое? Неужели тот далекий певец из семидесятых что-то знал о преклонении тьмы перед светом?»

Она не отрываясь смотрела на мерцающую панель радио. Боковым зрением она видела, что Том наблюдает за ней.

Дженни протянула руку и нажала на кнопку. Наступила тишина.

Нужно было что-то сказать, но в голове Дженни было пусто, лишь где-то глубоко, глубоко звучали слова Джулиана: «Она нужна мне, чтобы осветить тьму. Ты увидишь, Томми».

Тишина становилась невыносимой.

– Пора отвезти тебя Домой – спокойно и вежливо произнес Том. – уже поздно.

– Это же просто песня! – в отчаянии воскликнула Дженни, хотя знала, что дело было не в песне, а в ее ответной реакции на нее.

– Дженни, ты изменилась.

– Я устала слышать это! Если я действительно так сильно изменилась, может быть именно поэтому ты больше не хочешь быть со мной? Может быть, нам лучше расстаться?

Она произнесла это и замерла. Самое ужасное, он не собирался спорить с ней.

– Пора домой, – повторил он.

Дженни хотела взять свои слова обратно, но было слишком поздно. Гордость не позволяла ей заплакать или закричать. Она сидела окаменевшая, словно статуя, до самого дома.

Том проводил ее до дверей.

Мама Дженни ждала дочь гостиней.

– Где ты была? – требовательно спросила она.

У ее мамы были рыжие волосы и бурный темперамент.

– Это моя вина, миссис Торнтон, – сказал Том.

– Нет, не твоя. Я сама могу отвечать за себя, – возразила Дженни.

– Кто это? – Дженни прижала ухо к трубке.

Она вдруг почувствовала, что не боится, а сердится. Она представила крашеную блондинку-медиума на другом конце. Но голос явно принадлежал мужчине. Слово звучало как «исчезновение», но...

В трубке раздались короткие гудки. Разговор прервался.

– Что такое? – спросила мама, появляясь в гостиной. – Кто-то звонил?

– Ты слышала звонок?

– Из-за телевизора я ничего не слышала. Дженни, в чем дело? Ты побледнела.

– Все в порядке. – Ей не хотелось говорить о звонке с матерью, не хотелось выслушивать вопросы. – Я просто устала, – сказала она и отправилась в свою комнату.

Упав на кровать, Дженни окинула взглядом комнату. Привычный вид успокаивал и создавал иллюзию безопасности. Майкл всегда говорил, что эта комната похожа на сад. На обоях был рисунок из розовых и голубых роз, повсюду стояли корзины с шелковыми цветами, а подоконник украшали горшки с цветущими петуниями и алиссумом.

Но Дженни почувствовала себя чужой в привычном окружении, словно комната ей больше не принадлежала. Лежа на кровати, она прислушивалась к звукам дома. Телевизор замолчал, раздался плеск воды в ванной. Джоуи готовился ко сну. Хлопали двери, слышались голоса родителей. Вскоре все смолкло. Дженни продолжала лежать без сна. Она не могла расслабиться. Неожиданно ей захотелось сделать что-то, что помогло бы очиститься. Ритуал самоочищения.

Она подошла к двери, осторожно повернула ручку, вышла в темный коридор и прислушалась. Тишина. Дженни открыла стеной шкаф и достала полотенце. После этого распахнула стеклянную дверь, ведущую к бассейну.

Луна освещала внутренний двор. Дженни посмотрела на окно родительской спальни. Шторы опущены. Густые заросли олеандров полностью закрывают бассейн. Ее никто не увидит. Она включила подсветку. Магическое зрелище. Из темного, зловещего омота бассейн превратился в сверкающий изумрудными огнями водоем.

Дженни вздохнула. Она не спеша разделась и, сев на край бассейна, опустила ноги в прохладную воду, потом медленно соскользнула с бортика.

Поначалу вода показалась ей слишком холодной. Дженни легла на спину, широко раскинула руки. Высоко в небе сияла серебристая луна. Бесстрастное светило было так же далеко от земли, как Дженни – от привычных переживаний.

«Что делать человеку, – думала она, покачиваясь на воде – который продал душу дьяволу?»

Именно так и было. Она позволила Джулиану надеть ей на палец кольцо. Золотое кольцо с гравировкой: *«Все отвергаю – тебя выбираю»*.

Магические слова были выгравированы на внутренней стороне кольца. Они касались ее кожи и связывали клятвой.

Вернувшись из Сумеречного мира, Дженни положила кольцо в коробку из-под игры. В ту самую коробку, которую украли Слаг и Пи-Си. Теперь она пожалела об этом. Было бы лучше расплавить кольцо или расплющить его молотком.

Вода струилась между пальцами, нежно ласкала кожу. В последние дни чувства Дженни обострились. Ночной воздух казался более ароматным, шерстка ее кошки – чересчур нежной на ощупь. Она стала замечать различные тонкости и детали, на которые прежде не обращала внимания.

Время, проведенное с Джулианом, открыло для нее мир с новой точки зрения. Она стала воспринимать его чувственность, его сиюминутность. Может быть, именно это имели в виду те, кто утверждал, что она изменилась.

Или она всегда была другой, потому что стала избранной? Джулиан избрал ее, влюбился в нее и наблюдал за ней с тех пор, когда она была еще пятилетней девочкой.

Потому что когда ей было пять лет, она раскрыла секрет руны, вырезанной на двери за шкафом в подвале ее бабушки. Символ Наутиз, руны лишения свободы, удержания.

То, что произошло тогда, было вполне естественным. Если ребенок оставлен один в доме, где недавно с привычного места сдвинули книжный шкаф, а за ним оказалась тайная дверь,

чего ожидать от ребенка? Разве детское любопытство способно причинить вред?

Нет, если ваш дедушка – обычный пожилой человек, обожающий копаться в саду. Если же ваш дедушка увлекается черной магией, если он умеет вызывать духов и даже заключать их под стражу... Тогда, если вы откроете дверь, удерживающую их взаперти...

Последствия могут оказаться непредсказуемыми.

Маленькая Дженни открыла ту дверь и увидела водоворот льда и теней, из которого на нее смотрели глаза.

Темные глаза, насмешливые, жестокие, внимательные. Глаза, древние как мир. Глаза сумеречных людей.

В разные времена их называли по-разному, по сути от этого не менялась. Они наблюдали за обычными людьми из тени и иногда уводили их в свой мир.

Дженни запомнилось выражение голода в тех глазах. Злоба, сила и голод.

«Им нравится впиваться в тебя зубами, – говорил Джулиан Ди. – Всем моим предкам, которые облизывают губы и обсасывают кости».

Неожиданно вода стала холоднее. Дженни подплыла к лестнице и, дрожа от озноба, вылезла из бассейна.

Вернувшись в комнату, она растирала себя полотенцем, пока не согрелась. Затем надела футболку и залезла под одеяло. Глаза Сумеречного Человека преследовали ее до тех пор, пока усталость не взяла верх.

Дженни проснулась от телефонного звонка. За окном было темно. Часы показывали половину четвертого утра. Телефон продолжал звонить. Звук был очень громким.

Родители уже должны были проснуться и снять трубку. Дженни ждала. Телефон продолжал звонить.

Кто-то же должен взять трубку! Даже Джоуи не смог бы спать при таком шуме. Звонки прорезали тишину дома, словно молнии темноту.

По коже Дженни побежали мурашки. Она поймала себя на том, что считает звонки. Девять, десять, одиннадцать, двенадцать.

Может быть, это Ди или Майкл обнаружили что-то важное?

Чувствуя, как колотится сердце, Дженни взяла трубку.

– Ис... ние, – прошептал кто-то.

Дженни замерла.

– Ис... ние...

Какофония звуков ворвалась в ее ухо. Дженни могла разобрать только некоторые из них: «и», словно игла, потом «сш-сш-сш-с». Теперь ей уже не казалось, что это слово «исчезновение».

Она хотела что-то сказать, но не смогла.

– Ис... ние...

«Искушение? Нет, но похоже. Ис... щение. О господи, господи, господи...»

Ее охватил ужас, от которого волосы встали дыбом. Она почувствовала, как по щекам катятся слезы. Она услышала то слово, которое произносил голос. Она знала это слово.

Не «исчезновение», а нечто гораздо худшее. Станный, чужой голос произносил: «Истощение».

Истощение!

Дженни схватила телефонный аппарат и бросила его через всю комнату. По ее телу пробежала волна возбуждения. Истощение. Истощение. Глаза в шкафу. Сумеречный Человек.

Эти злые, голодные глаза...

«Это для того, чтобы съесть тебя...»

Глава 6

– Это была та женщина-медиум, – уверенно заявила Ди. – Мне показалось, что вместе с волосами она вытравила остатки мозгов.

– Нет, – возразил Майкл. – Ты знаешь, что это на самом деле? – Дженни показалось, что

он шутит, но его глаза были абсолютно серьезными. – Это накопившаяся усталость. Усталость от борьбы. Мы пережили сильный стресс и теперь видим и слышим то, чего нет.

Разговор происходил на следующий день. Они сидели на холме возле парковки. Все, кроме Тома. Дженни удивилась, когда Зак присоединился к ним. После того что она сказала ему днем раньше, он вполне мог отказаться от их общества. Но он сидел на своем привычном месте и был занят ланчем.

У Дженни пропал аппетит.

– Звонки не были галлюцинацией, – сказала она, стараясь не выдать свое волнение. – Согласна, прошлой ночью это мог быть сон. Мой крик разбудил родителей, и они утверждали, что не слышали звонков. Но я не спала. Майкл, я не спала.

– Нет-нет, я не говорил, что телефонные звонки нереальны. Телефон звонил, и, возможно, кто-то нашептывал тебе слова. Или это помехи на линии, но твоё воображение восприняло их как членораздельные звуки. Ты не слышала в них «исчезновение», пока медиум не произнесла это слово. Разве не так?

– Да, – с неохотой согласилась Дженни. – На ярком майском солнце ужас прошлой ночи казался менее реальным. – Но это не происходило в моем воображении. Впервые я услышала звонок телефона в школе. Вчера я смогла разобрать слово. Не «исчезновение», а «истощение». Именно это слово отражает тот голод, который я видела в глазах.

– Вот потому ты и вообразила именно это, – запальчиво воскликнул Майкл. – Вернее, вообразила – не совсем то, что я имею в виду. Понимаешь, твой мозг – это своего рода моделирующая система. Она получает сигнал от органов чувств и создает на его основе наиболее подходящую модель. В состоянии стресса любой импульс, например шум в телефонной трубке, превращается в ложную модель. Твой мозг услышал то, чего не было. Но это кажется реальным, потому что оно было реально. Для твоего мозга.

Ди нахмурилась: ей совершенно не нравилась мысль о том, что нельзя полагаться на собственный разум.

– Да, но тогда получается, что это нереально.

– Реально, как и любая модель, созданная твоим мозгом. Вчера я делал домашнее задание, и в моей голове возникла модель кофейного столика. Я вообразил прямоугольник из досок. Но если бы я был в состоянии сильного стресса, перед моими глазами возникла бы крышка гроба. Особенно если бы я спал или накануне думал о гробах. Понимаешь?

Дженни поняла. По крайней мере ей показалось, что она поняла.

– Но гроб не был бы реальностью, – возразила Ди.

– А как я мог узнать об этом?

– Очень просто. Дотронуться до него...

– Осязание – всего лишь одно из чувств. Его тоже можно обмануть. Нет, хорошая модель не выдаст, что она нереальна, – сказал Майкл.

«Это разумно, – подумала Дженни. – То же самое справедливо в отношении собаки. Я шараялась от тени, потому что была напугана совсем другим».

Она села на траву и глубоко вздохнула. На душе стало немного легче. Теперь она могла думать о других вещах. Например, о Томе. Пока он не будет вместе с ними, все будет идти кувырком.

– Вчера мы обошли половину улиц, – говорила Ди, – но ничего не нашли...

– Я натер мозоли, – вставил Майкл.

– Если я и дальше буду прогуливать занятия по кунг-фу, то не выиграю соревнования, – закончила Ди.

– Ты думаешь, что только у тебя проблемы? – фыркнула Одри. – Утром я обнаружила глубокие царапины на крыше моей машины. Папа убьет меня, когда увидит. – Она рассказала о том, как за ней и Дженни гналась собака.

Майкл возбужденно взмахнул рукой:

– Видишь! Еще одна модель.

Но Одри лишь скептически взглянула на него. Ее внимание тут же переключилось на Дженни.

– Дженни, – сказала она, – что с тобой?

Все уставились на нее.

Дженни чувствовала, что у нее дрожат губы.

– Дело в том, что я и Том... Мы поссорились... – Она пожала плечами. – То есть теперь я не знаю, вместе мы или нет.

Они смотрели на нее так, словно она объявила о конце света.

Майкл присвистнул и взъерошил волосы. Обычно презирующая романтику Ди сочувственно положила руку на плечо Дженни. Одри нахмурилась. Зак покачал головой, в его серых глазах мелькнули ледяные искры.

Первой пришла в себя Одри.

– Не переживай, дорогая, – сказала она, вертя в руках солнцезащитные очки. – Это не навсегда. Тому нужна встряска. Парням надо время от времени указывать их место, – добавила она, бросая уничижительный взгляд на Майкла.

– Нет, это была не просто ссора. Все произошло из-за него, из-за Джулиана. Том думает, что я принадлежу Джулиану. Как в старом фильме ужасов. Невеста дьявола. Он думает, что потерял меня, и не считает нужным бороться.

Она рассказала им все. Одри внимательно выслушала ее, после чего лукаво улыбнулась и сказала:

– Значит, нужно принимать суровые меры. У меня есть идея.

– Какая?

Одри кивнула в сторону здания школы.

Там на стене висел огромный плакат *«Добро пожаловать на полуночный бал-маскарад»*.

– Вуаля!

– Вуаля? – недоуменно переспросила Дженни.

– Бал. Брайан Деттлингер. Вчерашнее приглашение. Помнишь?

– Да, но...

– Ты сказала, что Том не хочет соперничать с демоном. Но, может быть, увидев, что у него появился соперник из рода человеческого, он несколько приободрится?

«Это безумие, – подумала Дженни, – но может сработать».

– Но я отказала. Наверняка он пригласил кого-то еще.

– Не думаю, – хмыкнула Одри. – Вчера на алгебре Эмми Ченг рассказала мне, что он бросил Карен Лалонд из-за тебя.

Дженни удивленно заморгала. Карен Лалонд была лидером группы поддержки. Красивая, яркая, притягательная.

– Он бросил ее ради меня?

– В последнее время они не ладили. Карен видели с Дэвидом Чангизи. Но до вчерашнего дня Брайан закрывал на это глаза.

– Но...

– Дженни, послушай меня. После того что сделал Том, ни у кого не повернется язык осуждать тебя за то, что ты встречаешься с другим. Кроме того, ты отлично проведешь время. Ведь это же Брайан Деттлингер, черт побери! Если хочешь, я пойду с тобой. Я смогу сделать так, что и меня пригласят.

От возмущения Майкл приподнялся со своего места.

– Что?! – воскликнул он.

– Успокойся, Майкл. Не надо сердиться. Я пойду туда не ради развлечения, а из соображений иного рода. Буду исполнять роль дуэньи. Ты хочешь, чтобы Том и Дженни помирились?

Майкл раздраженно сплюнул. Ди лукаво улыбнулась.

– Давай, солнышко, – сказала она. – Сделай это.

Зак убрал коробку из-под ланча в рюкзак. Он выглядел встревоженным: вся эта история ему явно не нравилась.

– Поторопись, – сказала Одри, обращаясь к Дженни. – Если нам повезет, мы найдем его до звонка. Давай, это будет нетрудно.

Это действительно оказалось нетрудно. Брайан удивился, увидев Дженни, но его глаза засияли от радости. Дженни заметила это и поняла, что он действительно не приглашал на бал

они возникают. Последовала яркая вспышка. Экран стал белым, затем мгновенно потемнел. То же самое произошло с освещением в классе и со всеми остальными компьютерами.

– Посмотри, что ты наделала, – испуганно прошипела одноклассница.

Отсоединение клавиатуры не могло привести к короткому замыканию. Этого не произойдет, даже если разбить компьютер. В классе было темно, вернее, царил полумрак, так как окна были занавешены, чтобы защитить аппаратуру. Дженни стояла, прижав клавиатуру к груди. Вдруг она услышала странный звук, раздавшийся из-под стола.

Мягкий, шуршащий, словно поглаживание. Такой звук издает веревка, когда ее тянут по полу. Что-то скользило по направлению к Дженни.

Она повернула голову, пытаясь рассмотреть, что это. Голос учителя звучал откуда-то издалека. Шуршание приближалось. Как будто ветер гнал сухие листья по тротуару. Оно становилось то громче, то тише. Оно извивалось, как буква «J», и приближалось.

Дженни не могла пошевелиться. Она услышала шипение. Что-то коснулось ее ноги.

Дженни закричала, мгновенно освобождаясь от оцепенения, вскочила и принялась бить себя по ноге. Что-то снова дотронулось до нее. Дженни схватила это и сжала, пытаясь задушить...

И обнаружила, что держит в руке шнур от клавиатуры.

Должно быть, он упал со стола, когда она выдергивала его. Дженни так сильно сжимала закрученный в спираль шнур, что ногти врезались в ладонь. Загорелся свет. Вокруг нее стали собираться одноклассники. Они клали руки ей на плечи, задавали вопросы.

«Мой мозг просто создал очередную модель, – призналась она себе. – Я испугалась неполадок с компьютером, услышала треск во время короткого замыкания и интерпретировала его как шипение. Всего этого не было в реальности. Это только модель в моем мозгу».

– Мне кажется, тебе лучше пойти домой, – сказал мистер Годфри. – У тебя такой вид, что отдых тебе не помешает.

– Кажется, я догадалась, в чем дело, – заявила она Майклу, встретившись с ним вечером. – Все дело в блоке питания. Это батарея, которая обеспечивает работу компьютера, когда отключено электричество.

– Да, конечно, – согласился Майкл.

Он плохо разбирался в компьютерах, но никогда не признавался в этом.

– Поэтому компьютер продолжал работать, но потом я каким-то образом вызвала короткое замыкание, – продолжала Дженни. – Электричество вырубилось, а все последующие события происходили уже в моем воображении.

– Должно быть, ты довольно смешно выглядела со шнуром в руках, – улыбнулся Майкл.

Они принялись обсуждать то, что произошло после школы. Майкл, Ди и Одри прочесали большую часть домов между Рамона и Анкор-стрит, но ничего не обнаружили.

Дженни принимала живое участие в обсуждении. Она была в полном порядке. Проспав до вечера, она почувствовала себя намного лучше и очень гордилась, что смогла контролировать свое воображение.

«В будущем нужно быть спокойнее», – сказала она себе.

– Э-э, Дженни, – бросил Майкл.

Ее удивило то, как звучал его голос – тихо и неуверенно.

– Что?

– Так, ничего. Увидимся завтра. Береги себя.

– И ты тоже, – ответила она. – До завтра.

Майкл смотрел на только что выдернутый из розетки шнур телефона. Может быть, следовало рассказать обо всем Дженни, но у нее и так полно проблем.

Кроме того, не стоило разрушать придуманную им блестящую теорию.

«Это всего лишь последствие стресса», – убеждал он себя.

Стресс, напряжение. Возбужденный темперамент. Майкл никогда не стеснялся признаться в собственной трусости.

Именно это объясняло тот факт, что весь день ему казалось, будто за ним кто-то следил. А

за окном спальни никого не было. Все-таки второй этаж.

Одри надела ночную рубашку от Кристиана Диора и с наслаждением растянулась на шелковых простынях цвета спелого персика. После целого часа, проведенного в джакузи, ее ноги все еще ныли. У нее непременно вздуются мозоли.

Но хуже было другое: Одри с самого утра не могла отделаться от странного ощущения. Подобное чувство она испытывала в помещениях, где находились другие люди. Ей казалось, что за ней следили. Внимательно. Без восхищения. Взгляд был пристальным и недобрым.

Ее преследовали.

Должно быть, так повлияли на нее вчерашние события. Но теперь все позади. Она в своей спальне.

Одри закрыла глаза и моментально заснула. Ей снилось, будто она превратилась в кошку. Не в бестолковую беспородную, как у Дженни, а в элегантную абиссинку. Она играла с другой кошкой.

Одри улыбнулась во сне. Другая кошка была грубовата, но очень красива. Это была большая кошка, может быть даже тигр. Может быть...

Одри рывком села на кровати. Она могла поклясться, что испытанное во сне ощущение продолжало преследовать ее наяву: она чувствовала, как шершавый язык лижет ее шею.

Девушка дотронулась до шеи – она была влажная.

Спальня наполнилась странным запахом мускуса.

Едва не разбив прикроватную лампу, Одри повернула выключатель. Дико озираясь, она пыталась рассмотреть то существо, которое находилось в ее постели.

Глава 7

Ди проснулась сразу. По крайней мере, ей казалось, что она проснулась: пошевелиться она не могла.

Кто-то склонился над ней.

В комнате было очень темно. Это было странно, потому что Ди всегда спала с открытым окном и не опускала шторы. Она предпочитала дышать свежим воздухом, а не пропущенным через кондиционер.

Должно быть, сегодня она забыла поднять шторы. Ди не могла удостовериться в этом, потому что ее голова не поворачивалась. Она видела только то, что было напротив, – фигуру человека. Как будто темнота, царившая в комнате, ступила прямо перед ее кроватью.

Сердце Ди колотилось как бешеное. Потом она поняла, что происходит нечто ужасное: человек начал наклоняться над ней, отделившись от стены.

– Убирайся прочь!

Крик разрушил наваждение. Ди вскочила с кровати, отбросила в сторону простыни и немедленно включила свет.

Темной фигуры нигде не было.

На стене напротив висел постер с Брюсом Ли. Это было единственное изображение человека в ее комнате.

Ди медленно подошла ближе, готовясь к любой неожиданности. Ничего особенного, обычный плакат. Брюс Ли смотрел вперед, поверх ее головы. Но выражение его лица показалось ей странным...

Сдернув плакат со стены, Ди принялась рвать его. Затем, собрав обрывки обеими руками, она отправила их в мусорную корзину и, тяжело дыша, опустилась на пол и прислонилась к спинке кровати.

Зак долго лежал с открытыми глазами. В голове теснились мысли и образы.

Вот он и Дженни. Еще дети. Играл в индейцев в зарослях вишни, в пиратов около ручья. Они всегда во что-то играли, создавали вымышленные миры. Потому что вымышленный мир лучше настоящего. Безопаснее, всегда полагал Зак.

Его глаза вдруг округлились от страха, он набрал полную грудь воздуха и закричал.

Прямо над ним в воздухе висела голова оленя с огромными ветвистыми рогами. Она была так близко, что Зак мог рассмотреть влажные мерцающие глаза. Ему хотелось увернуться, отодвинуться подальше, но руки и ноги не слушались его.

Голова падала прямо на него!

По его телу пробежала сильная дрожь, он закрыл голову руками и зажмурился, готовясь к удару. Удара не последовало. Зак осторожно открыл глаза: над ним ничего не было.

На всякий случай Зак пощупал воздух, затем встал и включил свет, однако не стал осматривать комнату, а направился в кабинет отца, где на стенах висели охотничьи трофеи. Голова оленя была на обычном месте.

Зак заглянул в стеклянные глаза, осмотрел ветвистые рога, блестящий нос, густую шерсть на шее.

«Должно быть, я схожу с ума, – решил Зак. – Воображение разыгралось не на шутку. Смешно: пройти через игру, а потом, вернувшись домой, лишиться разума из-за какой-то ерунды. Ха-ха».

В кабинете было тихо и спокойно. Зак понял, что не сможет заснуть. Обычно в такие дни он отправлялся в темную комнату и занимался проявкой фотографий. Но не сегодня. Сегодня ему лучше отправиться назад, в спальню.

– Гипнотическая галлюцинация, – объяснял Майкл, разговаривая с Ди на следующее утро. – Ты думала, что проснулась, но твой мозг все еще спал. Темная фигура в комнате – классический пример. Для него даже есть название: синдром старой леди. Некоторым людям кажется, что перед ними появляется фигура женщины, которая парализует их движения.

– Правильно, – кивнула головой Ди. – Скорее всего, так и было.

– Зак, то же самое с тобой, – сказал Майкл. – Тебе казалось, что ты еще не уснул, однако твой мозг уже отправился в царство сновидений.

Зак ничего не ответил.

– А как насчет меня? – спросила Одри. – Я спала, но потом проснулась, и мой сон оказался явью. – Она дотронулась пальчиками с аккуратным маникюром до своей шеи. – Я почувствовала влагу.

– Пот, – опрометчиво заявил Майкл.

– Я не потею!

– Ну, скажем, испарения. Было жарко.

Дженни окинула взглядом всю группу, собравшуюся на холме. Они говорили спокойно и разумно, однако на лице Майкла блуждала нервная улыбка, Зак был бледнее обычного, Одри поджимала губы, а Ди была подвижна сверх всякой меры. Все были на пределе.

«Где же Том? Он должен быть здесь, – недоумевала Дженни. – Неважно, что он думает обо мне, он должен был прийти ради остальных. Чем он занят?»

– Я слышала, на холмах нашли тело, – сказала Ди.

– Парень был из нашей школы. Горлом Уилсон, – сморщила нос Одри, – Старшеклассник, который всегда ходил и ковбойских сапогах. Говорили, он давит кошек.

– Что ж, теперь он никого не задавит. Полагают, что на него напала пума.

Том узнал об убийстве утром. Его первые мысли были о Заке и Майкле. Но они оба были в порядке. И Дженни была в безопасности, хотя школа вряд ли могла считаться действительно безопасным местом. Вчера ее отослали домой с занятий в компьютерном классе. Было трудно понять, что там произошло на самом деле.

Сначала ему хотелось позвонить ей, но потом он решил не менять выбранной линии поведения. Он видел ее в машине, когда зазвучала та песня. Да, она была напугана, но за страхом скрывалось нечто другое. Она никогда так не смотрела на него.

Теперь это не имело значения. Он будет защищать ее. Вчера, зная, что она уже дома, он отправился в полицейский участок. Сумев очаровать женщину-детектива, он получил нужную информацию о найденном теле.

Сегодня он снова прогуливал школу. Скоро учителя начнут интересоваться его прогулами.

Том нашел пересохший ручей. Место убийства находилось недалеко от каньона, в котором пума однажды набросилась на шестилетнего ребенка. Оно было огорожено желтой лентой, повсюду были воткнуты разноцветные флажки. Том пролез под ленту и осмотрелся.

Он заметил множество следов, ведущих к деревьям на холме. Том принялся изучать эти следы, медленно продвигаясь к деревьям. В зарослях кустарника стоял странный запах, напоминающий запах разлагающейся плоти. Он направился дальше и обнаружил то, что искал. Среди покрытых пылью камней темнела лужица, напоминающая застывшую смолу, слегка пузырящуюся по краям.

Том опустился на колени. Похоже, полицейские проглядели эту улику или не придали ей значения. Определенно, это не похоже на кровь животного или человека.

Том достал перочинный нож и колупнул застывшую массу. Она была очень странной, имела запах мускуса и оказалась не черной и не красной. Он поднялся, глубоко вздохнул и постарался взять себя в руки.

В четверг Дженни заметила, что у Зака появились темные круги под глазами, а Ди нервничает сверх всякой меры. Майкл выглядел подавленным, а Одри снова начала грызть ногти.

Они держались из последних сил.

Им снились сны. В действительности по ночам ничего не происходило, но сны были ужасными.

В пятницу они снова собирались разносить по домам фотографии Саммер, но сначала Дженни отправилась в Ассоциацию молодых христиан, располагавшуюся в нескольких кварталах от штаба. Именно там все и случилось.

Дженни так долго ждала этого, а оказалось, что она совершенно не готова.

Она была в здании ассоциации и разговаривала с миссис Биркенкамп, тренером по плаванию. По пятницам Дженни занималась плаванием с детьми-инвалидами. Она любила эти занятия и старалась не пропускать их.

– Но мне придется, – в отчаянии говорила она, – и, возможно, в следующую пятницу тоже. Я должна была заранее предупредить вас, но забыла...

– Дженни, не беспокойся. С тобой все нормально?

Дженни посмотрела в глаза тренера. В них было что-то такое, отчего ей вдруг захотелось броситься в объятия этой женщины и рассказать ей все.

Миссис Биркенкамп была кумиром Дженни на протяжении многих лет. Она никогда не сдавалась и не теряла веры. Она учила плавать детей, не имеющих рук. Может быть, у нее найдется ответ?

Но что могла сказать Дженни? Ничего, чему поверил бы взрослый человек. Кроме того, Дженни нужно было во всем разобраться самой. Она не могла больше надеяться на Тома, она могла рассчитывать только на собственные силы.

– Со мной все в порядке, – вздохнула она. – Передайте привет детям.

В этот момент появился Кэм. Его привезла Ди, которая осталась в машине на улице.

– Он пришел в центр, – сказала она. – Не захотел говорить ни с кем, кроме тебя.

Сообщение Кэма было простым:

– Я ее нашел.

Дженни ахнула. У нее даже закружилась голова.

– Где?

– У меня есть адрес. – Кэм достал из кармана скомканный клочок бумаги.

– Хорошо, – сказала Дженни. – Поехали.

– Подожди! – воскликнула миссис Биркенкамп. – Дженни, что происходит?

– Все хорошо, миссис Биркенкамп. – Дженни бросилась к тренеру и обняла ее. – Теперь все будет хорошо. – Ей действительно казалось, что так и будет.

Кэм показал им дом.

– Ее зовут Анжела Сикомб. Старшая сестра Кимберли Холл знает парня, который дружит с ней. Вот эта улица.

Филберт-стрит. К востоку от Рамона-стрит, где жил Пи-Си. Одри и Дженни расклеивали

здесь объявления.

Но в этот двухэтажный дом за металлической оградой они не заходили. Дженни не помнила почему.

– Оставайся здесь, – сказала она. – Я займусь этим сама. Кэм, спасибо тебе.

Она повернулась, чтобы взглянуть на белобрысого мальчугана, жизнь которого изменилась после исчезновения его сестры.

Он пожал плечами, но в его глазах была благодарность.

– Я хотел помочь.

Дженни нажала на кнопку звонка, но дверь оставалась закрытой. Она нажала еще раз. Снова никакого ответа. Однако в глубине дома работал телевизор.

У дома не видно машины, значит, вероятно, взрослые на работе. Она жестом велела Ди и Кэму оставаться в машине и обошла дом с другой стороны. Открыв металлическую калитку, она направилась к черному ходу.

Дженни глубоко вздохнула и повернула ручку. Дверь оказалась незапертой. Войдя в дом, девушка пошла на звук включенного телевизора и оказалась в небольшой гостиной.

На диване сидела Плачущая Девочка.

Она подпрыгнула от неожиданности, увидев Дженни, и рассыпала поп-корн.

– Не бойся, – сказала Дженни. – Я не причиню тебе вреда. Нам просто нужно поговорить.

Лицо девочки исказилось от ненависти.

– Я не хочу с тобой разговаривать! – Она бросилась к телефону. – Я вызываю полицию: это частная собственность.

– Давай, вызывай их, – с деланным спокойствием произнесла Дженни. – А я скажу, что ты кое-что скрыла от них. Ты же видела Пи-Си. И знаешь, куда он пошел.

Дженни блефовала, надеясь, что Анжела будет откровенна с ней, а не с полицией.

Девочка молчала, не убирая руку с трубки телефона.

– Анжела, – продолжала Дженни, приближаясь к ней. Она осторожно положила руки на плечи девочки. – Ты действительно видела Пи-Си, не так ли? И ты видела, что было у него в руках. Ты должна рассказать мне. Это очень важно. Если ты не расскажешь, что случилось с Пи-Си, это может случиться с другими людьми.

Анжела судорожно вздохнула.

– Я тебя ненавижу...

– Неправда. Ты хочешь ненавидеть кого-то, потому что тебе больно. Я могу это понять. Но я не враг, я такая же, как ты. Я хочу помочь, хочу предотвратить нечто очень страшное. И мне тоже больно.

Темные глаза вопросительно уставились на Дженни.

– Разве?

– Да, чертовски больно, И если ты мне не веришь, значит, ты не так умна, как кажется. Послушай, Саммер Паркер-Пирсон была моей подругой. Я потеряла ее. Теперь я почти потеряла моего парня. Я не хочу, чтобы стало еще хуже. Помоги мне.

Анжела опустила глаза, и Дженни заметила, что по ее щекам текут слезы.

– Если ты знаешь, куда Пи-Си пошел тем утром, расскажи мне, – тихим голосом попросила Дженни.

Анжела сбросила ее руки со своих плеч и отвернулась.

– Я не буду говорить, – сказала она, помолчав, – я покажу.

– Дженни? Где ты? – раздался голос Ди.

– Все в порядке. – Заметив испуг в глазах Анжелы, Дженни поспешила ее успокоить: – Это моя подруга. Ты можешь показать нам обеим.

Немного поколебавшись, девочка кивнула.

Дженни удивило, что она повела их не к парадному, а к черному ходу. Кэм ждал их снаружи. Задний двор зарос густым кустарником. Дженни не ожидала, что он такой большой. За кустами и деревьями виднелся сарай.

– Здесь, – сказала Анжела. – Пи-Си пришел сюда.

– Нет, остановись. – Дженни схватила за руку Ди, которая рванулась к двери. – Нужно

действовать осторожно. Помнишь игру?

Сама она дрожала от возбуждения, нетерпения и предчувствия.

Анжела дотронулась до большого висячего замка.

– В любом случае сначала нужно открыть его. Я его заперла... после. Это было тайное место. Мое и Пи-Си. Сюда больше никто не ходил.

Дженни взяла протянутый ключ:

– Значит, ты видела его тем утром. А потом?

– Слаг тоже пришел. Пи-Си забрался по карнизу на второй этаж и разбудил меня. – Она показала на окно своей спальни. – Потом они со Слагом открыли дверь и зашли внутрь. Я наблюдала за ними из окна. Ждала, когда они выйдут. Обычно они прятали в сарае вещи и уходили.

– Но не в этот раз?

– Да. Я ждала, ждала. Потом оделась и спустилась вниз. Дверь не была заперта. Внутри никого не было. – Она резко повернулась к Дженни, в ее глазах стояли слезы. – Их не было! В сарае нет окон, и они не выходили через дверь. Ключ валялся на полу. Пи-Си никогда не оставил бы ключ на полу. Он всегда запирает дверь и возвращал ключ мне. Куда они делись?

Дженни ответила вопросом на вопрос:

– На полу было что-то еще? Кроме ключа?

Анжела кивнула.

– Это был... – Дженни перевела дыхание, – картонный дом?

– Да. Детская игра. Даже не новая. Дом помятый, порванный, склеенный. Не знаю, зачем они его притащили. Обычно они приносили... – Она замолчала.

Ди и Дженни обменялись взглядами.

– Это неважно, – сказала Дженни. – По крайней мере, теперь мы все знаем. Значит, с того дня сюда никто не входил?

Девочка снова кивнула.

– Я ничего не трогала, даже... Ну, я хотела рассмотреть дом, но не стала его трогать. Он стоит там. Больше ни у кого нет ключа.

– Нужно войти, – заявила Дженни.

Внутри у нее все дрожало. Картонный дом найден. Неудивительно, что на это ушло так много времени, ведь он спрятан в заброшенном сарае, где малолетние воришки хранили краденое.

– Готовимся к битве? – спросила Ди.

Она явно получала удовольствие от происходящего.

– Да. – Дженни заняла позицию напротив двери. Ди встала рядом и приняла боевую стойку, готовясь отразить или нанести удар. Они обе знали, как нужно открывать двери в картонном доме. – Анжела, отойди в сторону. Кэм, ты тоже.

– Начали!

Дженни повернула ключ и открыла дверь. Ничего не произошло. Солнечный свет проник вглубь сарая, выхватив прямоугольник пыльного пола. Дженни зашла внутрь, Ди последовала за ней, загорая светом.

– Отойди в сторону, я ничего не вижу.

Но она уже успела заметить: белая коробка лежала на полу. Она была открыта. Рядом стоял картонный дом. Точно такой, как Дженни описала полиции. В викторианском стиле, три этажа с башенкой.

Ди хрипло выдохнула.

Когда Дженни, видела дом в последний раз, он был сильно помят. Она сама смяла его, чтобы уложить в коробку. Теперь он выглядел иначе. Его разгладили и склеили черной изоляционной лентой. Но не это испугало Дженни и заставило ее колени подогнуться.

Картонный дом выглядел так, словно его взорвали изнутри: снесли крышу, разорвали стены, пробили полы. Как будто из него выскочил кто-то огромный.

На полу был нацарапан знак. Руна Уруз, разрывающая границу между мирами. Дженни видела такую же на внутренней стороне крышки коробки. Она была похожа на перевернутую букву «U», одна палочка длиннее другой.

С того места, где теперь стояла Дженни, буква выглядела не перевернутой, а обычной, причем одна палочка была слишком короткой. Как буква «J».

– Мы опоздали, – прошептала Дженни, поворачиваясь к Ди. – Он вышел на свободу.

Ди взяла ее за руку.

Дженни заметила, что из-за двери выглядывают Анжела и Кэм.

– Войдите.

Они шагнули внутрь.

– Это оно? То, что ты искала? – спросил Кэм. – Что с ним случилось?

– Что случилось с Пи-Си? – В глазах Анжелы был испуг.

– Думаю, он мертв, – тихо ответила она. – Мне очень жаль.

– Вы сообщите в полицию? О Пи-Си, обо мне, о сарае?

– Полиция не поможет, – отозвалась Дженни. – Мы уже обращались к ним. Они ничего не могут сделать. Может быть, никто ничего не может сделать... – Она замолчала. Ей в голову пришла идея, последняя надежда. – Анжела, ты говорила, что ничего не трогала здесь. Ты уверена в этом? Ты ничего не находила? Например, кольцо?

Девочка покачала головой. На всякий случай Дженни осмотрела пол. Кольцо было в доме. Возможно, оно закатилось куда-нибудь. Если ей удастся найти его и уничтожить...

Она проверила коробку, разворошила дом, но кольца нигде не было. Золотое кольцо, которое Джулиан надел ей на палец и от которого она попыталась избавиться, исчезло.

Глава 8

– Что мы можем сделать?

Друзья собрались в доме Одри, во второй гостиной, в которой взрослые не могли их побеспокоить. Майкл не отрываясь смотрел на Дженни.

– Хороший вопрос, – проскрипел Зак. – Действительно, что мы можем сделать?

– Не знаю, – шепотом ответила Дженни.

Картонный дом, вернее, то, что от него осталось, лежал на кофейном столике. Дженни принесла его сюда ради безопасности, но теперь они не знали, что с ним делать.

На прощанье она пожала руки Анжеле и Кэму. Ей хотелось поблагодарить их.

– Я знаю, что оказать нам помощь было непростым делом, – сказала она. – Теперь постарайтесь забыть обо всем. Дальше мы будем действовать самостоятельно. Но я всегда буду помнить то, что вы сделали.

Потом они с Анжелой обнялись.

Выйдя на улицу, она увидела Тома. Его «ровер» был припаркован позади автомобиля Ди. Он следил за ними, хотя Дженни не могла понять, зачем он это делал.

Теперь он сидел рядом с ней.

– Знаешь, мне кажется, тебе они не причинят вреда, – сказал он, обращаясь к ней.

– Кто это, они?

– Волк и змея. Как Джулиан называл их? Василиск и Вервольф.

Все замерли.

– Том, о чем ты?

– Они тоже на свободе. Это волк преследовал вас с Одри в понедельник. Волк из Сумеречного мира. Я видел его мельком той ночью. Это не собака.

Одри ахнула:

– Значит, мою машину поцарапал волк?

– Думаю, и змея где-то рядом.

Дженни закрыла глаза. Она вспомнила сухое шуршание по полу в компьютерном классе.

Прикосновение к ноге. Шипение.

– О господи, так это действительно было! – воскликнула она. – Телефонные звонки... Они тоже реальные.

– Чертовы модели в мозгу, – ехидно сказала Ди и взглянула на Майкла.

Тот опустил голову и обхватил ее обеими руками.

– А как же сны? – спросила Одри. – Они тоже были реальностью? И то существо в моей

кровати?

– Похоже, что да, – мрачно ответил Зак. – Или, может быть, Джулиан заставляет нас видеть во сне то, что хочет он.

– Нужно что-то предпринять, – сказала Ди.

– Что? – холодно спросил Зак. – Как противостоять Джулиану? Не забывай о змее и волке.

Помнишь, как они выглядят?

– Думаю, это они убили Горда Уилсона, – вставил Том. – Я был на том месте, где нашли его тело.

– Прекрасно, – фыркнул Майкл. – Мы не успели.

– послушайте, мы все сейчас в шоке, – сказала Ди. – Давайте соберемся на уикенд у кого-нибудь дома и составим план.

– Может быть, у Тома? – предложил Майкл. – Я все равно буду в городе: мой отец улетает в Нью-Йорк на неделю.

Одри перевела взгляд с Дженни на Тома. Ее щеки покраснели: она терла их обеими руками.

– Мне неловко об этом говорить, но мы не можем, – призналась она. – По крайней мере я и Дженни. Мы приглашены на бал старшекласников.

Том вскинул голову:

– Что?

– Дженни и я. – Одри беспомощно развела руками. – Мы идем на бал.

– С Брайаном Деттлингером и Эриком Рэнкином, – с сарказмом произнес Майкл.

Том посмотрел на Дженни. Его лицо сделалось совершенно бледным, губы дрожали.

– Понятно, – медленно произнес он.

Никогда Дженни не видела Тома таким.

Даже когда умерла его бабушка. Даже когда у его отца случился сердечный приступ. Невозмутимый Том Локк никогда не выглядел таким потрясенным.

– Все нормально. Этого следовало ожидать. – Он встал.

– Том!

– Там ты будешь в безопасности. Кроме того, как я уже говорил, тебе они не причинят вреда.

– Том... О господи, Том!..

Он вышел из гостиной. Дженни в отчаянии повернулась к Одри и Майклу:

– Довольны? Он ушел из-за вас!

– Ты думаешь, он и со мной не захочет встречаться во время уикэнда? – спросил Майкл.

Ди была серьезнее.

– Дженни, давай считать, что его здесь не было. Солнышко, он больше не с нами, и ты не сможешь его вернуть.

Слова Ди были правдой, и Дженни понимала это. Дженни ничего не потеряла, потому что ей нечего было терять.

– Ты права, – сказала она. – Не думаю, что бал поможет мне. – Она посмотрела на Одри.

Однако та не собиралась сдаваться.

– Почему ты так решила? Никто не знает, что он почувствует, когда увидит тебя с другим.

– Я не буду с другим.

– Ты собираешься позвонить Брайану и отказать ему?

– Да. – Дженни принялась рыться в сумочке в поисках записной книжки, потом сняла трубку и набрала номер. – Алло, Брайан? Это Дженни...

– Дженни, как я рад, что ты позвонила!

Его реакция сбила ее с толку.

– Правда?

– Да. Я сам собирался позвонить тебе. Послушай, я совершенно забыл спросить, какого цвета твое платье.

– Мое платье?

– Знаю, мне следовало спросить раньше. – В его голосе звучал неподдельный восторг. – Но это не значит, что я не думал о тебе. Я уже заказал лимузин и столик в ресторане. Ты

любишь французскую кухню?

– А... – Дженни почувствовала, что ее лоб покрывается испариной. – Э-э, конечно.

– Отлично. Так какого цвета платье?

Одри подошла к Дженни и прижалась ухом с другой стороны трубки.

– Скажи золотистого, – прошептала она.

– Золотистого, – автоматически повторила Дженни и взглянула на Одри. – Нет, нет, только не это, – яростно зашептала она.

– Что? Золотистое? Великолепно! До завтра.

Дженни положила трубку. Она не смогла отказаться.

– Видишь? – упрямо заметила Одри. – Я тоже страдаю. Майкл, перестань так на меня смотреть. Эрик мне не нравится.

Дженни размышляла о том, как она пойдет на бал.

– Я не могу надеть это платье, – сказала она Одри. – Том не разрешал мне надевать его, когда я была с ним. Если он узнает, что я надела его для Брайана, его хватит удар.

Одри довольно улыбнулась:

– Значит, от бала будет хоть какая-то польза.

Дженни мяла в руках отливающую золотом материю. Невозможно поверить, что она делала это. С одной стороны, на балу она будет в безопасности. «Королевский отель» – многолюдное место, и они с Одри будут в окружении большой толпы гостей.

Ночь прошла спокойно. Ни снов, ни кошмаров. Затишье перед бурей? Или... или произошло чудо, и все неприятности исчезли, вернулись в Сумеречный мир? Может быть, Джулиан решил оставить ее в покое?

«Не обманывай себя, Дженни», – вздохнула она и покачала головой.

Избыток переживаний превращал ее в фаталистку.

Она снова смяла платье. В состав ткани входили золотистые нити, которые образовывали узор из цветов и листьев. Они мерцали и переливались, когда на них падал свет. Одри сходила с ума от этого платья, но она всегда носила только черное или белое.

– Ты обязана купить его, – сказала она Дженни, увидев наряд в магазине.

– Но Том...

– Забудь о нем. Когда ты запретишь ему диктовать тебе, что надевать, а что нет? Ты должна купить это платье. Оно невероятно пойдет к твоим волосам и загорелой коже.

И Дженни купила его. Том никогда не разрешил бы ей надеть это платье. Оно было слишком коротким, слишком облегающим. В нем ее ноги казались такими же длинными, как у Ди.

Дженни надела его и, взяв расческу, зачесала волосы назад. Отойдя на шаг от большого зеркала, она изучила свое отражение. Да, платье действительно было настоящим произведением искусства. Она выглядела как принцесса, но чувствовала себя словно девственница перед жертвоприношением.

– Дженни, – в дверь ее комнаты постучала мама, – он пришел.

Дженни бросила последний взгляд в зеркало:

– Иду.

Брайан онемел, когда увидел ее. К сожалению, то же самое произошло с мистером Торнтоном.

– Джим, эй, Джим, – тормошила его мать.

Она увела отца Дженни в кухню, убеждая его в том, что их дочь всегда была ответственной девочкой, а мать Брайана – член Лиги добровольных помощников церкви.

– Это для меня? – спросила Дженни, указывая на коробку, которую Брайан прижимал к груди.

Он протянул ей коробку. Внутри оказался букетик миниатюрных роз бледно-желтого цвета.

– Они прекрасны!

– М-м-м, – промычал Брайан. Он взял букет из ее рук и с сомнением посмотрел на низкий вырез ее платья. – М-м-м.

– Я сама приколю, – сказала Дженни и закрепила цветы на плече.

Затем они уехали.

Брайан выглядел великолепно в темно-синем смокинге, который очень шел к его светлым волосам. В ресторане все прошло без приключений. Брайан восхищался каждым словом и жестом Дженни, и ей было легко с ним. Он не был таким, как Том, но оказался очень милым парнем. Действительно очень милым.

Арендванный для бала отель сверкал огнями. Парковка была запружена «мерседесами» и «кадиллаками», повсюду сновала прислуга в красной униформе.

Выйдя из лимузина, Дженни поняла: бал для старшеклассников был похож на бал для воспитанников средней школы, над которым поработала добрая волшебница. Все было больше, грандиознее, ярче.

Они прошли мимо колонн из итальянского мрамора и оказались в сказочном мире. Повсюду лежали ковры, на которых были расставлены огромные вазы с живыми цветами, сверкали люстры из богемского хрусталя.

У Дженни перехватило дыхание.

Это было... невероятно. Она словно очутилась в средневековой замке. Высокие потолки, огромные настоящие деревья, роскошные шторы.

– Как красиво! – воскликнула она, на мгновение забыв обо всем на свете.

Она посмотрела на Брайана: он не отрываясь смотрел на нее.

Столы были накрыты с соответствующей роскошью. Для каждого гостя была приготовлена маска, она лежала рядом с тарелкой.

– Маскарад. – Брайан надел серебряную маску. – Не надевай свою, – посоветовал он. – Без нее ты выглядишь потрясающе!

Дженни отвела взгляд.

– Очень красивые цветы, – сказала она, меняя тему разговора.

Розы словно светились золотистым светом. От их пьянящего аромата у Дженни кружилась голова.

– Признаюсь, это не моя заслуга. Я заказывал белые. Должно быть, флорист что-то перепутал. Но получилось замечательно.

Дженни вздрогнула. Непонятно почему ее вдруг охватила тревога.

В это время их окружили друзья Брайана. Один из них уставился на Дженни, а затем что-то прошептал Брайану.

– Спорю, сегодня ты задержишься допоздна, – услышала Дженни.

Брайан покраснел, а Дженни громко произнесла:

– *Vada via, cretino.* – В переводе это означало что-то вроде: «Отвали, придурок». Этому научила ее Одри.

Парень ушел, бормоча:

– А говорили, что она милая!

Брайан поспешил рассыпаться в извинениях.

«Какой он милый, – подумала Дженни. – Мне его очень жаль...»

Они немного поболтали, потом Брайан предложил:

– Потанцуем?

Они вышли на площадку. Дженни и раньше танцевала с другими парнями, правда, нечасто. Тому это не нравилось. В зале царил полумрак, что создавало романтическую атмосферу. Брайан положил руки на плечи Дженни, а она склонила голову ему на грудь и намеренно отвернулась в сторону.

– Смотри, там Одри! – воскликнула она неожиданно, заметив копну темно-рыжих волос. – Пойдем к ней!

На Одри было облегающее черное платье с розовым шлейфом. В ее ушах мерцали бриллианты.

– Дженни! – воскликнула она, оглядев подругу со всех сторон. – Ты сенсация вечера.

Они немного поболтали, а потом Одри и Эрик отправились танцевать, и ей пришлось сделать то же самое. Во время танца она замерла в объятиях Брайана, уставившись взглядом в темный паркет.

Он явно увлекся ею. Дженни поняла это по выражению его глаз, по тому, как он вел ее в танце, как говорил с ней. Он был очень милым и приятным парнем, но она не чувствовала симпатии к нему.

– Позже можно сходить на пляж, – предложил он.

Дженни думала только о том, как бы сбежать, и ненавидела себя за это. Ей страшно хотелось, чтобы кто-нибудь избавил ее от Брайана. И такой человек нашелся.

Какой-то парень приблизился к ним и разбил их пару. Тщательно скрывая свою признательность, Дженни уткнулась в плечо незнакомца, лицо которого было скрыто под черной маской.

Впрочем, Дженни не особенно интересовало, кто избавил ее от Брайана и от чувства вины за то, что она явилась на этот бал.

«Нужно извиниться перед Брайаном и объяснить ему все, – подумала она. – Должно быть, он меня возненавидит и даже оставит одну в отеле».

Дженни надеялась, что так и произойдет.

Новый партнер лишь слегка касался ее. Кружась с ним в танце, Дженни вспоминала бал в средней школе. На ней тогда было старомодное платье с кружевами, которое очень нравилось Тому. Одри была одета в классическое черное, а Саммер выбрала наряд нежно-голубого цвета. Том выглядел великолепно в строгом черно-белом костюме. После бала, смеясь и дурачась, они отправились в «Макдоналдс» прямо в бальных нарядах. Это было здорово, потому что они были вместе.

Теперь она находилась в сказочном мире, в окружении незнакомцев.

Эта мысль тревожила ее.

Новый партнер увлек ее в сторону, и они оказались рядом с балконом. Дженни испытала странное чувство: будто они одни во всем зале и будто время замедлило свой бег. Солистка запела новую, неизвестную песню – необычную, завораживающую, пронзительную.

Дженни не могла разобраться в своих ощущениях. Она не решалась поднять голову и рассмотреть партнера: это считалось дурным тоном.

Они вышли на балкон, и Дженни взглянула в сторону океана. Миллионы огоньков отражались от воды, придавая океану загадочный вид.

Балкон был пуст.

«Нужно уходить... О господи, придется снова сказать: «Vada via, cretino».

Но силы покинули ее, и она не могла сопротивляться.

Музыка доносилась откуда-то издалека. Дженни не разбирала слов, только отдельные ноты, чистые и прозрачные, как капли воды. Шум океана перекрывал звуки музыки. Они стояли у перил, и было слышно, как волны накатывают на берег.

«Странный звук, – подумала Дженни. – Протяжный, бесконечный...»

Си-си-си-си-си-си-си-си...

Она вздрогнула всем телом и попыталась высвободиться, но партнер не отпускал ее. Одной рукой он впился в ее плечо, другой удерживал голову. Она не могла ни пошевелиться, ни закричать. Она больше не слышала музыку.

Она приподняла голову и заметила, как сильно контрастирует черный смокинг ее нового партнера с абсолютно белыми, как у альбиноса, волосами. Белыми, как изморозь, белыми, как зима...

Или как смерть...

Голос прошептал ей прямо в ухо:

– Истощение.

Нет, не так. Более протяжно:

– И-и-с-сто-щ-щ-ще-ни-е-е-е...

Глава 9

У Дженни потемнело в глазах. На мгновение память отбросила ее назад, к тому моменту, когда ее, Тома и остальных втянуло в игру, в Сумеречный мир. Ее чувства точно так же заволочло туманом, она падала в пустоту, ощущая всепоглощающий ужас.

Но сознания Дженни не потеряла. Ей хотелось, чтобы это произошло, но она по-прежнему оставалась в объятиях незнакомца.

Он убьет ее! Это его голос она слышала по телефону. Это он послал волка-призрака следить за ней и Одри, это по его воле змея оказалась в компьютерном классе. Он убил Горди Уилсона.

В ее голове все еще звучал странный, завораживающий шепот:

«Истощение...»

Горло Дженни сжал спазм, она всхлипнула. Страх придал ей сил, и она снова попыталась освободиться.

К удивлению, он отпустил ее. Она сделала два шага назад, уперлась в балконный поручень и осмелилась взглянуть на него. Ей казалось, что она готова, но подготовиться к встрече с Джулианом было невозможно.

В прорезях черной маски его глаза переливались, словно ртуть. Его волосы сияли в полумраке, словно лунный свет на воде. Все в нем было острее, ярче, мощнее, чем в обычном человеке. И это казалось странным, ведь мир, в котором он существовал, нельзя было назвать реальностью.

Теперь он явился в ее мир. Он стоял рядом и был способен на все. Он излучал опасность, угрозу.

Сердце Дженни готово было выпрыгнуть из груди.

– Знаешь, желтые розы к измене, – сказал он.

Она вспомнила этот голос, словно плеск воды о камни, и невольно коснулась букетика, приколотого к платью. Очаровательные миниатюрные бутоны с золотистыми искрами. Брайан удивился, увидев их: «Должно быть, флорист перепутал...»

– Ты прислал их, – сказала она.

Ее голос дрожал от страха и стыда. Ей хотелось сорвать цветы и растоптать их.

– Конечно. Разве ты не догадалась?

Ей следовало догадаться, но она оказалась слишком глупа. Весь вечер она вела себя глупо, например, танцевала с незнакомым парнем, напрочь забыв о том, что Джулиан мог принять любой облик. Дженни было чего опасаться. Во время их последней встречи она предала его, солгала ему, заставила поверить и даже довериться ей. А потом загнала в ловушку, словно джинна в бутылку. Дженни могла догадываться о чувствах, которые он испытал, поняв, что она сбежала. Теперь он пришел отомстить.

– Почему ты этого не делаешь? – спросила она. Ее голос звучал спокойно и уверенно. – Давай, убей меня!

– Ты думаешь, я этого хочу?

– Ты же сделал это с Горди Уилсоном.

Джулиан улыбнулся. О господи, она забыла его улыбку! Улыбку голодного волка, от которой можно лишиться чувств.

– Я лично не убивал его.

Дженни бросила быстрый взгляд вниз, на пляж. Страх рос внутри нее, становясь все больше и больше. Если он не сбросит ее с балкона, возможно, придется прыгнуть самой, потому что быстрая смерть намного лучше того, что он задумал...

– Давай, сделай это, – повторила она. – Покончи с этим.

– Хорошо, – сказал он и поцеловал ее.

Она думала, что помнит его поцелуи. Но память обманывала ее. Она словно вновь оказалась в картонном доме и пережила шок, который испытала при первом прикосновении Джулиана. Когда ее обнимал Том, она чувствовала уверенность и безопасность. С Джулианом все было по-другому. Это было безумие, головокружение, потрясение. Ее пронзали тысячи электрических разрядов.

«Нет, я не могу, это неправильно! Это неправильно, он – воплощение зла. Я не могу ничего чувствовать по отношению к нему. Я сказала Тому, что ничего не чувствую...»

Ее тело ничего не желало слушать...

«Он хочет убить меня...»

Но он целовал ее так нежно и долго, словно они были не охотником и добычей, а

страстными любовниками, встретившимися после долгой разлуки.

И Дженни ответила на его поцелуи. Ее руки обвили его шею. Губы Джулиана стали более настойчивыми, и она открыла глаза.

– Дженни, – произнес он, не выпуская ее из объятий, – теперь ты видишь, что происходит? Ты не можешь больше сопротивляться. Ты пыталась убить то, что существует между нами, но тебе не удастся убить мою любовь к тебе.

– Нет, – прошептала Дженни.

Его лицо было совсем близко. В маске оно казалось еще прекраснее и... опаснее. Она не могла отвести от него взгляд.

– Мы предназначены друг для друга. Это наша судьба. Ты сопротивлялась, но теперь все кончено. Смирись, Дженни. Позволь мне любить тебя.

– Нет! – Она оттолкнула его с неожиданной силой.

Ярость исказила его лицо, но он быстро взял себя в руки.

– Ты будешь сопротивляться до конца? Хорошо. Ты невероятно привлекательна, когда сердисься. Я жаждал увидеть тебя такой. Я был доведен до истощения...

– Не надо...

– Мне нравится платье, – продолжал он, не обращая внимания на ее слова. – Конечно, с чисто эстетической точки зрения. И мне нравится, как лежат твои волосы. Так ты выглядишь еще более красивой и... страстной.

Дженни действительно почувствовала себя красивой и страстной. Она почувствовала себя желанной. Это было неправильно, но его глаза заставляли ее поверить в то, что она была самой красивой из всех женщин с начала времен.

Но страх не отпускал ее.

Джулиан взял ее за руку. Она почувствовала, как что-то скользнуло по ее пальцу. Кольцо. Холодный металл коснулся кожи, словно ледяной обруч.

То самое золотое кольцо, которое она выбросила.

Джулиан произнес слова клятвы:

Кольцо – знак верности моей –
Не даст нарушить мой обет.
Все отвергаю – тебя выбираю.

Дженни закрыла глаза.

– Ты помнишь? Я говорил тебе, что эти слова необратимы. Дженни, ты поклялась мне. Отныне и навсегда.

Если бы тьма обрела человеческое лицо, если бы силы ночи превратились в человеческое существо, они бы напоминали Джулиана.

И она принадлежала ему. Как в старом фильме ужасов. Невеста дьявола. Она обещала быть с ним, и теперь у нее нет другого выхода.

Вернее, так думала только часть ее существа. Та, о которой она не подозревала до встречи с Джулианом. Которая заставила ее измениться. Дикая, необузданная, азартная.

Именно эта ее часть отвечала Джулиану, заставляла сердце биться сильнее, а колени подгибаться. Однажды в Лос-Анджелесе Дженни пережила землетрясение. Земля уходила из-под ног, казалось, что она вот-вот погибнет. После этого ноги сделались ватными, как сейчас.

– Я вернулся, чтобы потребовать то, что принадлежит мне. Дженни, ты сама выбрала свою судьбу. Ты обречена. Так действуют руны и заклятия, которые ты произносила или писала. Ты полагала, что делаешь добро?

Она не знала, что думать. Нужно было спасти Тома и остальных, и ради этого она была готова на все.

– Это... Я не могла... это несправедливо, – запинаясь, произнесла она.

– Справедливость... Давай не будем начинать все с начала. Жизнь несправедлива сама по себе. Ты обещала быть со мной.

Дженни хотела возразить, но не находила слов, потому что он был прав. Она

действительно дала ему слово, произнесла клятву, зная, что связывает себя навечно. Да, она надеялась, что ей удастся избавиться от Джулиана, но этого не произошло.

Джулиан начертил в воздухе какой-то знак, похожий на вазу, лежащую на боку:

– Пертро – руна азартных игр и гадания. Она напоминает чашу для игральные костей.

Дженни не понимала, куда он клонит.

– Я расскажу тебе о людях, которые открыли эти руны, которые обожали игру, сходили по ней с ума. Они были готовы спорить на что угодно, на собственную свободу, Все ради одного броска. И если они проигрывали, то шли в рабство с радостью, потому что выполняли данное обещание. Они всегда играли по правилам. Честь была для них превыше всего.

Дженни поежилась. Ей вдруг стало очень холодно, захотелось где-нибудь спрятаться.

– А ты собираешься выполнить свое обещание?

Что она могла ответить? Что не собиралась его выполнять? Вначале Джулиан силой вовлек ее в игру, но потом она последовала за ним добровольно. Ей хотелось испытать азарт, она искала приключений. Ее вина заключалась лишь в том, что она прикоснулась к запретному.

Дженни закусила нижнюю губу и взглянула на Джулиана. Ей было нелегко встречаться с ним взглядом, но она переступила через себя. Ей нет прощения, но она не собиралась держать слово.

– Ты знаешь, я могу заставить тебя.

Она кивнула. По крайней мере она не пойдет за ним без сопротивления.

Он повернулся лицом к океану. Дженни ждала.

– Что ты скажешь, если я предложу тебе сыграть в новую игру?

– О нет, – прошептала Дженни.

Джулиан продолжал:

– Я мог бы заставить тебя, но я даю тебе шанс. Дженни, одна попытка. Если ты победишь, я освобожу тебя от обещания. Если проиграешь – тебе придется его выполнить. – Он смотрел на нее мерцающими в лунном свете глазами. – Ты будешь играть или мы решим все здесь и сейчас?

«Не паникуй! Думай! Один шанс лучше, чем ни одного».

Упрямая часть ее сознания вновь ответила на вызов, готовая встретиться с опасностью, риском, возбуждением.

– Одна попытка, – тихо повторила она. – Я буду играть.

Он хищно улыбнулся:

– Тогда никаких карт в рукаве, никаких поблажек ни для кого из игроков.

Дженни замерла.

– Подожди... – начала она.

– Ты думаешь, я позволю еще раз одурачить себя? Эта игра не на жизнь, а на смерть, как и предыдущая.

– Но это будет наша игра: моя и твоя, – в отчаянии сказала Дженни.

– Нет. – Его глаза превратились в узкие щелки. – В игре будут участвовать все игроки. Все, кто был в картонном доме. Ни больше, ни меньше. На моей стороне играют Вервольф и Василиск. На твоей – все, кто помог тебе обмануть и предать меня. Я буду ловить их одного за другим, начиная с Красной Шапочки.

– Нет, – в ужасе ахнула Дженни.

«Что я наделала? В прошлой игре Саммер поплатилась жизнью...»

– Да. Игра начинается прямо сейчас. Отыщи мое логово, и ты помешаешь мне увести их в Сумеречный мир.

– Увести кого?

– Твоих друзей. Найди их, после того как я их поймаю, и подари им свободу. Если не сможешь, – улыбнулся он, – я заберу их всех.

Дженни ничего не соображала. Ее охватила паника. Она не понимала правил и не представляла, в какую игру ей предстоит играть.

– Джулиан...

Молниеносно, как кошка или атакующая змея, он наклонился и поцеловал ее. Дженни ответила на поцелуй раньше, чем успела что-либо сообразить. Оторвавшись от ее губ, он на

мгновение прижал девушку к своей груди. Она слышала, как бьется его сердце.

«Совсем как у человека», – подумала она.

– Новая игра называется «Ягнята и монстры», – прошептал он ей на ухо и исчез – перепрыгнул через перила и растворился в темноте.

Дженни осталась одна.

До ее ушей вновь донеслись звуки музыки. Может быть, это был сон, но она все еще помнила прикосновение губ Джулиана.

Дженни оглянулась по сторонам. Джулиан сказал, что игра начинается прямо сейчас. Он никогда не бросал слов на ветер. Но она не заметила ничего необычного. Бал продолжался, внизу по пляжу прогуливались парочки. Одна из них привлекла внимание Дженни.

Одри! Это ее рыжие волосы блеснули внизу. А парень рядом с ней, должно быть, Эрик. Они шли по песку, держась за руки.

«Игра начинается прямо сейчас... Я буду ловить их одного за другим, начиная с Красной Шапочки».

Красная Шапочка, рыжие волосы Одри...

– Одри! Одри! – закричала Дженни изо всех сил.

Музыка и океанские волны заглушили ее крик. Дженни растерялась.

Одри и Эрик уже почти покинули круг света и углубились в тень.

– Одри!

Одри обожала танцы. Они были ее страстью. Блестящие наряды, комплименты, музыка... Это даже лучше, чем поход по магазинам.

Эрик ей не нравился. Она целовалась с ним просто так и ничего не могла с собой поделать. Для американца Эрик целовался совсем неплохо. Конечно, не так хорошо, как Майкл. Майкл Коэн умел целоваться лучше всех на свете, хотя по нему этого не скажешь. Это был большой секрет, и Одри намеревалась сохранить его.

Думая о Майкле, она испытывала небольшие угрызения совести. Но она же сказала ему, что не интересуется Эриком! Она просто помогала Дженни. Именно она все это время пыталась успокоить взволнованного Брайана.

– Эрик, – сказала она, поправляя прическу, – нам лучше вернуться назад.

Он стал возражать, но Одри уже повернула назад. Она и не думала, что они ушли так далеко. Сделав несколько шагов, она заметила краем глаза какое-то движение. Слева, в густой тени. Может быть, это какой-нибудь зверек или птичка?

– Эрик, пойдём.

– Иди, если хочешь, – надулся он.

«Ах так!» – Она пошла, стараясь идти как можно быстрее, но ноги вязли во влажном песке.

Огни отеля казались невероятно далекими, а расстилающаяся справа океанская гладь – бесконечной. Одри шла по границе между тьмой и водой. Она почувствовала себя крошечной и уязвимой. Ощущение было настолько неприятным, что она резко повернулась, вглядываясь в темноту. Но ничего не было видно. Возможно, поблизости действительно ничего не было.

Вдруг она услышала вскрик за спиной и, обернувшись, заметила какие-то тени, похоже, кто-то дрался.

– Эрик? Эрик!

Еще один крик, более громкий и страшный. Потом рычание. Громкий утробный звук, какой издают животные.

– Эрик! Эрик, что с тобой?

Тишина.

– Эрик? – Одри сделала неуверенный шаг в темноту.

Что-то надвигалось на нее. Одри попыталась сфокусировать зрение и совершила ошибку. Когда она разглядела то, что двигалось к ней, оно подошло почти вплотную.

«О господи, невероятно! В Сумеречном мире волк выглядел как обычный волк. Огромный, мощный, но волк. Эта же тварь была... призраком. Как будто его нарисовали в воздухе светящейся краской. Набросали грубыми мазками».

Но его звериный рык был реальным.

Одри повернулась и побежала.

Призрак преследовал ее. Она слышала урчание, ощущала его дыхание за своей спиной. Песок засасывал, тормозил движение. Она бежала как в замедленной съемке.

Еще немного, и она доберется до света. Если только успеет. Теперь свет казался ей далеким и недостижимым.

Перед ней разверзлась земля. Во всяком случае, это выглядело именно так. В сером песке возникла черная дыра с синеватым свечением по краям.

Одри успела вовремя остановиться. Не веря своим глазам, она упала на колени и заглянула в дыру. Никогда раньше она не видела ничего подобного. Черная бесконечность. Где-то очень далеко мерцало голубоватое пламя.

Одри вскочила и метнулась влево, к растущим по краю пляжа кустам. Возможно, там ей удастся найти укрытие. Но призрак оказался проворнее. Он обошел ее слева, заставляя повернуть назад и оттесняя обратно к дыре.

Одри споткнулась и упала. Горячее дыхание обожгло шею. Она попыталась закричать, но дыхания не хватало. Тогда она поползла вперед на четвереньках.

Прямо туда, куда ее вынуждали двигаться. Но она поняла это слишком поздно. Дыра оказалась перед ней, и на этот раз она не могла остановиться.

Глава 10

В последний момент что-то с силой толкнуло ее в бок. Она упала лицом в песок. Где-то рядом дрались. Как будто целая футбольная команда сцепилась друг с другом. Фыркание, надсадное дыхание, визг. Взметнулся фонтан песка, и все внезапно прекратилось.

Одри некоторое время лежала неподвижно, потом перекатилась на бок и открыла глаза. Около нее на песке сидел Том. Его волосы были растрепаны, на лице кровоточили ссадины. Он тяжело дышал. В руках он сжимал армейский нож, лезвие которого потемнело от крови. Волк исчез. Дыра тоже.

– Он мертв? – борясь с приближающейся истерикой, спросила Одри.

– Нет. Он исчез в этой воронке. А потом исчезла и сама воронка.

– Понятно, – пробормотала Одри, теряя сознание.

– Одри! Где ты? Одри!

Одри едва расслышала этот крик. Но в нем было столько страха, что она заставила себя приподняться и помахала рукой.

– Мы здесь! – крикнул Том. – Сюда!

Через мгновение Дженни упала на колени возле подруги:

– Что случилось? Как ты?

– Здесь был волк, – ответил Том. – С ней все в порядке. Это от волнения.

– А ты? Том, ты в крови!

– Там Эрик. Не уверена, что с ним все в порядке, – слабым голосом произнесла Одри.

– Я пойду посмотрю, – сказал Том, высвобождаясь из объятий Дженни.

– Что случилось? – спросила Дженни.

– Он пытался загнать меня в воронку. В дыру, – повторила Одри и описала то, что видела. – Не знаю зачем, но он хотел, чтобы я прыгнула туда.

– Одри, это моя вина. Если Эрик погиб...

– Он не погиб, – раздался голос Тома. – Он дышит. Я не вижу следов крови. Волк его не тронул. Ему была нужна Одри.

Только теперь Дженни спросила:

– А что ты здесь делаешь?

Том посмотрел в сторону океана:

– Я надеялся, что здесь ничего не случится, но не был в этом уверен. Болтался около отеля – так, на всякий случай. Когда я увидел, что Одри вышла на пляж, то пошел за ней.

– О, Том, – вздохнула Дженни.

– Слава богу, что ты был рядом, – сказала Одри, поднимаясь. Тело ныло от синяков и ссадин, но в целом она была в порядке. – Жаль, что тебе не удалось спасти и мое платье.

Когда они поднимались по песчаному холму в направлении отеля, она добавила:

– На самом деле ты, кажется, спас мне жизнь. И наплевать на платье.

– В полицию об Эрике должен сообщить кто угодно, только не мы, – заявила Дженни. – Во-первых, мы не можем терять время; во-вторых, они могут разлучить нас. Но, с другой стороны, мы не должны бросить его здесь.

Она дрожала всем телом, но была настроена решительно и твердо знала, что делать.

– Почему мы не можем терять время? – спросил Том.

– Потому что нужно связаться с остальными, – ответила Дженни. – Нам необходимо срочно собраться. Я все объясню позже. А пока доверьтесь мне.

На лице Тома промелькнуло недоумение, но он согласно кивнул.

– Хорошо, только дай мне несколько минут. Я приведу себя в порядок, а потом сообщу портье о том, что на пляже кто-то потерял сознание. После этого мы можем уехать.

Дженни написала короткую записку для Брайана, в которой извинялась за то, что вынуждена покинуть бал, и попросила Тома передать сообщение.

Когда он ушел, она прислонилась к стене и закрыла глаза.

«Только не падай в обморок», – приказала она себе.

– Одри, нужно позвонить нашим родителям и придумать какую-то причину, по которой мы не будем ночевать дома. И еще надо решить, куда пойти. Интересно, сколько стоит номер в отеле?

Одри пыталась поправить прическу. Зажав в губах шпильки, она взглянула на Дженни. Говорить она не могла, но взгляд был достаточно красноречив.

– Мы не собираемся заниматься чем-то опасным, – заверила ее Дженни. – Но нам нужно многое обсудить. Кроме того, я думаю, что мы будем в безопасности, находясь вместе.

Одри вытащила шпильки и сказала:

– Как насчет квартиры Майкла? Его отец уехал на неделю.

– Отличная идея! Теперь осталось придумать, как объясниться с родителями, и дело в шляпе.

В конце концов они сошлись на старом приеме двойного прикрытия: Дженни позвонила домой и сказала, что ночует у Одри, Одри предупредила домашних, что останется у Дженни. Потом они позвонили Ди и договорились, что она приедет к отелю. Том заехал за Заком и привез его в дом Майкла.

В половине второго ночи все были в сборе.

– Кофе, – стонал сонный Майкл. – Ради всего святого!

– Кофеин замедляет физический рост и ухудшает зрение, – назидательно заявила Ди.

– А почему у тебя в холодильнике нет ничего, кроме майонеза и диетической колы? – подала голос Одри.

– Там где-то должен быть сыр, – крикнул Майкл. – А в буфете есть крекеры. Если ты меня любишь, принеси мне колу и объясни, что происходит. Я ужасно хочу спать.

– Меня чуть не убили! – Возмущенная Одри ворвалась в комнату и сунула Майклу банку колы. – На, держи.

Она раздала напитки и крекеры всем собравшимся, за исключением Ди, которая только фыркнула при виде угощения.

«Какие мы разные», – подумала Дженни.

Майкл и Одри уселись на диван. На нем был серый спортивный костюм, служивший пижамой, на ней – разорванное, грязное вечернее платье. Рядом стояла Ди в велосипедных шортах и топике цвета хаки.

Том расположился в кресле. Ему очень шли узкие джинсы, синий пуловер и ветровка. Зак сел на пол. Сама Дженни пристроилась на подлокотнике кресла и резко выделялась из всей компании сияющим золотом нарядом. Мысль о том, что нужно переодеться, совершенно вылетела у нее из головы.

– Кто-нибудь объяснит, что происходит? – спросил Майкл, отправляя в рот очередной крекер.

– Пусть начнет Одри, – сказала Дженни и сжала руки, пытаясь унять дрожь.

Одри сбивчиво рассказала о событиях минувшего вечера.

– А что это за дыра? – переспросил Майкл, когда она закончила. – Прости, что задаю такой вопрос, но почему волк просто не убил тебя? Если, конечно, это был тот самый, что расправился с Горди Уилсоном.

– Потому что это игра, – ответила Дженни. – Новая игра.

Ди напряженно посмотрела на нее.

– Ты встречалась с Джулианом, – безапелляционно заявила она.

Дженни кивнула и еще сильнее прижала руки к коленям. Том посмотрел на нее и отвернулся. Она заметила, как сильно напряглись его плечи. Зак побледнел. Майкл громко свистнул.

– Расскажи, – потребовала Одри.

И Дженни рассказала. Конечно, не все, только самое главное. Например, она умолчала о поцелуях.

– Он сказал, что дает мне шанс освободиться от обещания, – закончила она. – Он сыграет с нами в новую игру, в которой будем участвовать мы все. Она называется «Ягнята и монстры».

– Как та, в которую играли дети? – нахмурилась Одри.

– Что за «Ягнята и монстры»? – не на шутку встревожился Майкл. – Никогда о такой не слышал.

– То же самое, что «Полицейские и воры», – объяснила Дженни. – Начинается, как игра в прятки. Монстр водит, ягнята прячутся. Монстр находит ягненка, тащит его в свое логово и держит там как пленника, пока кто-то другой не освободит его.

– Или пока монстр не соберет всех ягнят, – добавила Одри. – Тогда он их съест.

– Интересная игра, – мрачно хмыкнул Зак.

– Если мы играем, то нужно выяснить правила, – сказала Ди.

– Мы можем не играть, – возразила Дженни.

Все посмотрели на нее. Дженни почувствовала, что краснеет. Она думала о подобном исходе с того самого момента, как увидела идущую по пляжу Одри.

– Что ты хочешь этим сказать? – подозрительно спросила Ди.

Дженни разразилась истерическим смехом:

– Ну, я могу все остановить прямо сейчас.

Ее поразило то, с какой яростью друзья принялись выразить свой протест.

– Нет! – закричала Одри.

– Мы должны сразиться с ним, – сказала Ди, нанося удары по воображаемому противнику. – Дженни, будь уверена.

– Мы будем драться, – уверенно произнес Том.

– Эй, подождите... – начал Майкл, но тут же получил тычок под ребро от Одри. – Я хотел сказать, тебе лучше с ним не связываться.

– Вот именно, тебе лучше с ним не связываться, – согласилась с ним Одри, – Так как именно меня хотели поймать сегодня, я вполне имею право говорить это.

– Мы не позволим, – добавила Ди. – Это и наша проблема тоже.

Дженни покраснела до корней волос. Она чувствовала себя виноватой. Они не догадывались, что она едва не сдалась, причем добровольно.

– Он – воплощение зла, – сказал Том. – Ты не можешь позволить злу победить, Дженни, не можешь!

– Мне кажется, спорить не о чем, – вмешался Зак. – Потому что, насколько я понял, Дженни уже дала согласие на новую игру.

– Да, – кивнула Дженни. – Но я надеялась, что он оставит вас в покое, поэтому и согласилась.

– Он сказал, что игра началась. А это значит, что...

– Это значит, что она уже ничего не сможет изменить. Даже если захочет, – закончила за Зака Одри.

– Повторяю, – зло улыбнулась Ди, – нам необходимо знать правила.

Все переглянулись, и Дженни поняла, что они снова вместе. Даже Том. Как в старые

времена. Один за всех, и все за одного.

Она села рядом с Томом.

– Что нужно сделать, чтобы победить? – спросила Одри.

– Не дать себя поймать, – хмыкнул Зак.

Майкл порылся в коробке с крекерами и спросил:

– Но как? Мы же не можем сидеть здесь вечно.

– Все не так просто, – сказала Ди. – Послушайте, это совсем другая игра, не так ли? В первый раз, в картинном доме, была гонка. В гонке нужно прийти к финишу за определенное время или, например, раньше других.

– Как в настольных играх! – воскликнул Майкл. – Помните? Бросаешь кубик и передвигаешь фишку на выпавшее количество ходов. Если попал не на ту клетку, возвращаешься обратно. То же самое и в картонном доме...

– Да, например, падаешь с третьего этажа, – вставила Ди. – Хорошо, существует множество таких игр. – Она принялась ходить взад-вперед по комнате. – Но есть еще охотничьи игры, самые древние из всех. Например, прятки. Их придумали, чтобы научиться выслеживать диких животных.

– А ты откуда знаешь? – удивился Майкл.

– Мне рассказывала Эба. Пятнашки – это имитация ловли домашних животных. Новая игра Джулиана – это сочетание охоты и ловли.

Том пожал плечами.

– Он хочет переловить всех, словно животных.

– Трофеи, – тихо произнес Зак. – Как у моего отца.

– Нет, не как у твоего отца, – возразила Ди. – Он убивал животных. Здесь же, похоже, нас будут сажать в клетку. И только потом убьют всех разом.

Майкл поперхнулся колой.

– Так и будет, – продолжала Ди. – Он не сказал, что будет убивать нас одного за другим. Нет, он будет ловить нас до тех пор, пока оставшийся на свободе не вызовет пойманных из его логова.

Майкл вытер рот и прохрипел:

– Давайте сразу найдем это логово и положим конец всему.

– В том-то все и дело! – воскликнула Ди, устроившись на подоконнике. – Как его найти?

– Мы не сможем, – покачал головой Зак. – Это невозможно.

Том продолжал смотреть куда-то в пустоту.

– Должен быть другой способ, – начал он, но осекся и покачал головой.

Дженни не нравилось выражение его лица и то, что в его глазах появились злые огоньки.

– Том... – начала она, но Одри ее перебила.

– Дженни, а он говорил тебе что-нибудь о своем логове?

– Нет. Только то, что он запрет нас там перед отправкой в Сумеречный мир.

– Это значит, что оно не в Сумеречном мире, – сделала вывод Ди.

– Но туда попадают через воронку, – добавила Одри.

– Кстати, о воронках, – сказал Майкл. – Мне они кажутся весьма интересными.

– Может быть, потому что одна из них в твоей голове, – съязвила Одри.

Майкл испуганно посмотрел на нее, но в его взгляде не было обиды.

– Я не об этом, – задумчиво произнес он. – Они мне напомнили кое-что. Одну книгу. Она должна быть где-то тут, на полках.

Он повернулся к массивному книжному шкафу, главной достопримечательности этой комнаты. Отец Майкла был писателем-фантастом, поэтому в квартире была масса странных вещей: модели космических кораблей, рекламные плакаты, различные маски, но главное – книги. Книги заполняли полки и стопками лежали на полу.

Как обычно, Майкл не смог отыскать то, что было нужно.

– Ладно, – махнул рукой он. – Амброуз Бирс – автор трилогии о странных исчезновениях. Там есть история шестнадцатилетнего мальчика по имени Чарльз Эшмор. Однажды ночью после снегопада он отправился к ручью за водой. Вышел из дома и не вернулся. Его родные отправились на поиски и обнаружили следы на снегу. Следы обрывались на полпути к ручью.

Больше никто и никогда не видел его, – закончил он драматическим шепотом.

– Прекрасно, – вздохнула Дженни. – И что ты хочешь этим сказать?

– То, что эта история может оказаться совсем не выдумкой. В книге есть еще одна часть. Ее написал немецкий ученый, кажется доктор Герн. Он выдвинул теорию об исчезновении людей. Он считает, что в нашем мире имеются аномальные места – как дырки в сыре.

– И этот парень провалился в одну из них? – заинтриговано спросила Ди.

– Провалился или его затащили. Все может быть. Но если действительно такие дыры есть и Джулиан может контролировать их?

– Интересная идея, – пробормотала Ди. – Мне нравится.

– Ты хочешь сказать, что все люди, которые исчезают, отправляются в Сумеречный мир? – спросила Одри.

– Может быть, не все, а только некоторые. Может быть, эти дыры – лишь промежуточное место между мирами. В той истории говорилось, что мать мальчика пришла на это место на следующий день и услышала голос сына. С каждым днем голос становился все тише и тише, пока совсем не смолк.

– Промежуточное место, – задумчиво проговорила Дженни. – Как магазин «Иные игры»...

– Как логово Джулиана, – добавила Ди. – Место, где он собирается держать нас, пока не отправит в Сумеречный мир.

– Вы слышали об аномальных местах в Стоунхендже или в Аризоне? – спросил Майкл. – Одри, это было похоже на омут?

– Она была большая и черная, – коротко ответила девушка.

Она достала из коробки с крекерами призовой шарик из голубой пластмассы и отдала его Майклу. Дженни вертела в руках свой приз, не глядя на него.

– Это не поможет нам найти логово, – сказала она. – Если прыгнуть в один из таких омутов, вряд ли можно выбраться обратно.

– Он полностью закрывается, – сказал Том. – После того как туда прыгнул волк, дыра исчезла. Думаю, я даже не смогу отыскать это место.

– Спорю, он способен перемещать эти дыры, – выдвинул предположение Майкл.

В этот момент Дженни громко ахнула.

– Что там? – спросила Ди, спрыгивая с подоконника.

– Стихи.

В руках Дженни вертела миниатюрную книжечку, отпечатанную на дешевой бумаге. По одной строчке на каждой странице. Очень странный приз, тем более для крекеров.

Она прочитала:

Не допев до конца лебединый финал,
Недовыпекши миру подарка,
Она без слуху и духу внезапно пропала,
Видно, Буджум ошибистей Снарка!

В комнате воцарилась мертвая тишина.

– Это может быть простым совпадением, – сказал Зак.

– Но здесь ошибка, – покачал головой Майкл. – Подождите, у меня есть эта книга. – Он сбегал в свою спальню и вернулся с книгой «Охота на Снарка» Льюиса Кэрролла.

– Это стихи о нескольких парнях, которые охотятся на вымышленных животных, Снарков. Только некоторые Снарки и Буджумы охотятся на них самих. В конце книги один из парней находит Снарка, но тот оказывается Буджумом. В стихах говорится о Булочнике. Там «он», а не «она». «*Он без слуху и духу внезапно пропал...*» Видите?

– Производители крекеров не могли совершить столь явную ошибку, – улыбнулся Том.

– Нет, – прошептала Дженни, – Это Джулиан. Он намекает на то, что едва не случилось тем вечером... Или на то, что должно случиться.

Том нахмурился, Ди снова принялась расхаживать по комнате, Закари замер, словно статуя.

Майкл отложил книгу:

– Вы думаете, он дает нам подсказку?

– Мне кажется, это вполне по спортивному, – сказала Дженни. – Он уже сообщил мне одну подсказку. Он сказал, что начнет с Красной Шапочки.

Все снова погрузились в молчание, только Ди выбросила вперед руку, словно нанося удар, и сказала:

– Тогда у нас есть шанс!

Охватившее ее возбуждение передалось другим со скоростью электрического разряда.

– Если, мы сумеем воспользоваться подсказками и будем рядом с тем, кого они... – начала

Ди.

– Я знаю, у нас получится! Всегда хотел быть Шерлоком Холмсом! – воскликнул Майкл.

– Мне кажется, это сработает, – сказал Том с нескрываемым энтузиазмом.

Ди рассмеялась:

– Конечно сработает! Мы победим!

«Может быть, им действительно удастся перехитрить Джулиана», – с надеждой подумала Дженни.

– Это будет непросто...

– Но мы сможем, – сказала Одри. – Потому что у нас нет другого выхода.

– Если только эта подсказка действительно не относится к тому, что уже случилось, – сказал Майкл. – Я имею в виду Одри. Или ее теперь следует называть Красной Шапочкой?

– Называй меня мадам, – сказала Одри, направляясь на кухню. Чувство юмора, как всегда, не изменило ей, и она принялась напевать песню из репертуара Поля Саймона. – *«Ты можешь называть меня, ты можешь называть меня...»* – доносился с кухни ее голос.

– Ну? – крикнул Майкл, когда она замолчала. – И как тебя называть?

Одри не отвечала.

– Ох уж эти девчонки, – фыркнул Майкл.

Тут заговорил Зак:

– Хорошо, а если это новая подсказка? Там говорится о ней, значит, это может быть или...

Дженни едва понимала суть разговора. Затаив дыхание, она прислушивалась, не раздастся ли на кухне голос Одри.

– Одри? – с тревогой в голосе позвала она.

Все посмотрели на нее. Дженни вскочила и бросилась на кухню. Ее крик разнесся по всей квартире:

– Нет! Нет!

Глава 11

Кухня была пуста. Из крана текла вода. В воздухе ощущался странный резкий запах. На полу, покрытом зеленым линолеумом, сидела вырезанная из картона кукла. Одной рукой она опиралась о пол, другую подняла, как будто хотела сказать: «Я здесь. А где же были вы?»

Том обнял Дженни за плечи, пытаясь успокоить ее, но она бросилась вперед и подняла куклу. Именно эту фигурку раскрасила Одри, когда они играли с картонным домом. Одри сама нарисовала лицо и одежду мелкими, взятыми у Джоуи. Дженни вдруг поняла, что не помнит, убирала ли кукол вместе с домом в коробку. Их не было и в сарае Анжелы. Ни одной!

Рот куклы был похож на букву «U», словно бумажная фигурка знала, что случилось с ее хозяйкой, и веселилась по этому поводу.

– Я в это не верю. – Майкл растолкал ребят. – Где она? – Он подошел к Дженни и схватил ее за руку. – Где она?

Том оттащил Майкла в сторону:

– Оставь ее.

– Где Одри?

– Я сказал, оставь ее в покое! Успокойтесь, вы, оба! – прорычала Ди.

– Но куда она могла деться? – кричал Майкл. – Мы все были здесь, в соседней комнате, и ничего не слышали. Мы же были здесь...

Ди нагнулась и провела пальцами по линолеуму.

– Смотрите, здесь темное пятно. И пахнет горелым.

Теперь Дженни заметила темный круг около метра в диаметре.

Том продолжал удерживать Майкла, но его голос был спокойным.

– Майкл, ты не видел ту воронку на пляже. Она возникает и исчезает совершенно бесшумно.

– *«Не доев до конца лебединый финал, недовыпекши миру подарка...»* – процитировал Зак.

Дженни обернулась к нему. Его тонкое бледное лицо с темными кругами под глазами показалось ей похожим на лицо прорицателя. Она взяла себя в руки. Слезы и истерика не помогут. Дженни взглянула на бумажную куклу, которую все еще держала в руках. Это ее вина. Одри упала в черную дыру, Саммер погибла. Во всем виновата только она. Но Одри еще не мертва.

– Я найду ее, – сказала Дженни, обращаясь к кукле. – И когда я ее найду, то разорву тебя на мелкие кусочки. Я выиграю эту игру.

Кукла улыбалась, оставаясь равнодушной к ее словам.

Майкл всхлипывал и тер руками лицо. Ди осматривала пол, словно охотник, ищущий следы.

– Похоже на те круги, которые оставляют НЛО, – сказала она. – Идеальный круг.

– Или магический, – добавил Майкл. – Она так боялась подобных вещей: легенды и все такое. Помните?

Том похлопал его по плечу.

– Король эльфов, – сказала Дженни. – В прошлый раз мы не позволили ему забрать ее. Майкл, мы вернем ее.

Ди грациозно поднялась с пола.

– Мне кажется, с этого момента нам нужно держаться вместе, – сказала она.

Зак подошел ближе. Теперь они стояли плечом к плечу в центре кухни.

Дженни чувствовала, как к ее силе прибавляется сила остальных.

– Мы можем спать в гостиной, – предложил Майкл. – На полу. А мебель отодвинем.

Они собрали одеяла и матрасы из всех спален, а в стенном шкафу нашли несколько спальных мешков. Дженни отправилась в ванную и переделалась в один из спортивных костюмов Майкла. Сверкающее золотистое платье она засунула в стиральную машину. Ей не хотелось его видеть.

Она боялась оставаться одна даже на несколько минут.

«У нас нет следующего ключа, – подумала она. – Джулиан не мог нанести удар, не сообщив подсказку. Это нечестно».

– Это не спортивно, – сквозь зубы проговорила она, глядя на стену.

Неожиданно ей пришло в голову, что Джулиан может слышать ее. И видеть, ведь он наблюдал за ней из Сумеречного мира в течение многих лет. Эта мысль была неприятной, но непосредственно в этот момент Дженни надеялась, что он ее слышит.

– Игры не будет, если ты не дашь нам шанс, – произнесла она немного громче.

Вернувшись в гостиную, она опустилась на матрас рядом с Томом. Он обнял ее, и она с облегчением прижалась к его теплой, надежной груди.

Единственное, что радовало ее в сложившихся обстоятельствах, так это возвращение Тома. Она потерлась носом о его руку и закрыла глаза. Теперь она могла на время забыть о Джулиане. Руки Тома обнимали ее, придавая ей сил и уверенности.

Потом она почувствовала, что что-то изменилось. Он обнимал ее не так крепко. Он поднял ее руку и...

Нет, он смотрел не на палец. Он смотрел на кольцо.

Золотой ободок, который сначала был холодным как лед. Она забыла о нем.

В ужасе Дженни отдернула руку и попыталась снять кольцо. Оно не поддавалось.

«Нужно мыло», – подумала она и яростно потянула кольцо, покраснела на покрасневшем пальце.

Не помогло.

Она догадывалась об этом. Кольцо будет оставаться на ее руке, пока Джулиан не захочет,

чтобы оно исчезло. Если она снимет его, то сможет изменить написанные с внутренней стороны слова. Джулиан никогда не пойдет на такой риск. Он не даст ей шанса изменить судьбу.

– Мы выиграем, – упрямо повторила она, глядя Тому в глаза. – Когда мы выиграем, я буду свободна от обещания.

В ее словах слышалась мольба, но глаза Тома остались холодными.

– Пора спать, – сказал он и направился к сложенным одеялам.

Дженни осталась одна. Ей казалось, что слова, написанные с внутренней стороны кольца, жгут ей кожу.

Нет ничего более пугающего, чем проснуться, не понимая, где находишься. Именно это произошло с Дженни в понедельник утром. Она открыла глаза и не смогла сориентироваться ни во времени, ни в пространстве.

Потом она вспомнила. Гостиная Майкла. Они собрались тут из-за Джулиана. Она поднялась – так резко, что у нее закружилась голова, – и огляделась: Майкл свернулся калачиком под одеялом, Ди растянулась на диване, словно львица, волосы Зака, стянутые в хвост, разметались по подушке. Том лежал рядом с ним. Его рука тянулась к Дженни.

Она долго смотрела на него. Он выглядел очень юным и ранимым. Она испытывала к нему такую сильную любовь, что у нее щемило в груди.

Ди зевнула и потянулась.

– Все здесь? – спросила она. – Разбудите Майкла. Пусть приготовит завтрак. У него гости.

Том проснулся, но старался не смотреть на Дженни.

– Думаешь, получится? – с сомнением спросил Майкл.

– Должно получиться, – ответила Дженни. – А что еще мы можем им сказать? *«Простите, вашу дочь похитили, но не беспокойтесь, потому что мы собираемся вернуть ее?»*

– Может выгореть, если будем разговаривать с домработницей, – сказала Ди. – Я поговорю с ней, а вы поднимайтесь на второй этаж.

– Потом поедем к тебе, – продолжила Дженни. – Скажем твоим родителям, что ты будешь у меня. Зак скажет, что будет у Тома, а Том...

– Вопрос в том, поверят ли они, – перебил ее Майкл. – Речь идет не об одной ночи. На поиски логова Джулиана может уйти несколько дней.

– Соврем, что готовим какой-нибудь школьный проект, – предложила Дженни. – Большой проект, для которого нужно работать и днем и ночью. Надо заставить их поверить.

Вместе с Ди и Заком она направилась к автомобилю Ди, а Том и Майкл сели в «ровер». За утро Том не сказал ей ни слова, а Дженни всеми силами пыталась спрятать левую руку. Кольцо казалось ей постыдным клеймом.

С этого момента они решили быть вместе. Никто не должен оставаться в одиночестве ни на минуту. Они подъехали к дому Одри. Дженни и Ди позвонили в дверь, а мальчики остались в машине.

– Привет, Габриель, – поздоровалась Ди с домработницей. – Мистер и миссис Майерс дома? Нет? Как жаль! Ты можешь передать им, что Одри проведет пару ночей со мной и Дженни? Мы будем у Дженни.

Тем временем Дженни пулей влетела на второй этаж и через несколько минут спустилась вниз с большим количеством одежды в руках.

– Одри просила захватить для нее кое-какие вещи, – сказала она, лучезарно улыбаясь.

– Ух! – выдохнула Ди, когда они усаживались в машину.

Дженни смахнула слезы: прикосновение к вещам Одри снова разбудило в ней чувство вины. Но это было необходимо, так как Одри никогда не покидала дом, не прихватив несколько нарядов.

– Наверное, нужно забрать и ее машину, – сказала Ди. – Она без нее никуда.

– Позже, – ответила Дженни. – Я захватила ключи.

Том быстро договорился со своими родителями, и вскоре они с Майклом уже выходили из дома с баулами с одеждой.

– Мы прихватили несколько учебников, – сообщил Майкл. – Для достоверности.

Мать Дженни была в церкви, отец возился с очистной системой бассейна.

– Пап, я поживу у Ди несколько дней! Мы сейчас работаем над большим проектом по психологии! – крикнула ему Дженни.

– Периодически звони нам, чтобы мы знали, что ты еще на этом свете, – крикнул через плечо отец.

Дженни испуганно посмотрела на него, но потом поняла, что он шутит. Мистер Торнтон часто жаловался, как трудно быть отцом девушки. Она подбежала к нему и поцеловала в щеку. Он несказанно удивился, когда она сказала:

– Обязательно, папа. Я люблю тебя.

Неприятности поджидали их в доме Зака.

Окрыленные легким претворением в жизнь своих замыслов, они оказались совершенно неподготовленными к беседе с его родителями.

Дженни и Зак отправились в гараж, пока остальные беседовали с Лили, теткой Дженни.

– Ты хранишь здесь учебники? – спросила Дженни.

– Только книги по искусству. Кроме того, нужно прихватить фонарь. – Он снял один из фонарей, висевших на крючках вдоль стены.

В гараже Зак устроил фотолабораторию. Попав сюда, Дженни вспомнила о том, какое впечатление произвели на Зака картонный дом и то, что в нем происходило. Ее внимание привлекла огромная фотография на стене. На ней была снята пирамида из столов, которую их компания шуток ради возвела в школьном кафе. Пирамида практически блокировала выход. Они оставили все как есть до утра, тогда ее и обнаружили работники школы. Дженни вспомнила, как они веселились той ночью, и черно-белая фотография превратилась в ее сознании в яркую картинку. Потом она подумала о Джулиане, о том, как нежно его пальцы касались ее волос...

– Дженни, ты в порядке? Ты покраснела.

– О, нет, нет, со мной все хорошо, – торопливо ответила она, краснея еще больше. – Как твои новые работы? В последнее время ты ничего мне не показывал.

Зак пожал плечами и отвернулся.

– Я был занят другими вещами, – пробормотал он.

Дженни удивленно моргнула. Это что-то новенькое! Зак был так занят, что забыл о фотографии? Молчание затянулось, и она решила продолжить разговор.

– Что это? – спросила она, указывая на лежащую на столе раскрытую книгу.

– Магрит, – ответил Зак.

– Магрит? Художник?

– Бельгийский сюрреалист. – Зак неожиданно оживился и, схватив альбом, начал перелистывать его, – Взгляни, – сказал он, протягивая ей книгу. – Мне бы хотелось снять нечто подобное, чтобы уловить такое же настроение.

Дженни увидела репродукцию странной картины. На ней была изображена курительная трубка, вроде той, которую курил отец Одри, а внизу была подпись: «Это не трубка».

Ничего не понимая, Дженни долго рассматривала изображение. Зак стоял рядом и напряженно ждал ее реакции.

– Но это же трубка, – наконец сказала Дженни.

– Нет, ты ошибаешься.

– Нет, трубка.

– Увы, ты ошибаешься. Изображение трубки не есть сама трубка.

В какой-то момент ей показалось, что она уловила смысл, но потом он снова ускользнул от нее. Почему-то ее охватило странное, почти мистическое возбуждение.

– Изображение не является реальностью, – настойчиво пояснил Зак. – Хотя мы не привыкли так относиться к этому. Мы показываем ребенку нарисованную собаку и говорим: «Это собака». Но это не собака, а только ее изображение. – Он немного помолчал, потом

добавил: – Картонный дом – это не дом.

– До тех пор, пока кто-то не превратит изображение в реальность, – подхватила мысль Дженни.

Зак перевернул страницу:

– Видишь это? Знаменитая картина.

Это была еще одна очень странная картина. На ней было изображено окно в комнате, из которого открывался изумительный вид на деревья, холмы, облака. Под окном были нарисованы три металлические палки, похожие на... «Ножки мольберта», – догадалась Дженни. На самом деле перед окном стоял мольберт с картиной, но нарисованный пейзаж идеально сливался с видом из окна, отчего казался невидимым.

Впечатление было грандиозное. Сразу возникала масса вопросов: где художник, который нарисовал эту картину перед окном, как ему удалось добиться такого эффекта.

– Очень необычно, – сказала Дженни. – Мне нравится.

Она улыбнулась Заку так, как будто у них появилась общая тайна.

– Очень важно понимать разницу между изображением и реальностью. – На лице Зака отразилось сомнение. Он явно раздумывал, стоит ли доверить ей еще один секрет. Наконец, словно решившись, добавил: – Знаешь, я всегда думал, что воображаемые миры более безопасны, чем наш. Потом я увидел, так сказать, реальный воображаемый мир, и он оказался...

Дженни встревожили его слова. Она взяла брата за руку и сказала:

– Я понимаю.

Он посмотрел на нее:

– Помнишь, как мы играли, когда были детьми? Нам было все равно, есть ли разница между воображаемым и действительным. Теперь это стало важным. Во всяком случае для меня.

Вдруг Дженни все поняла. Неудивительно, что в последнее время Зак пребывал в таком подавленном настроении. Его фотографии, его творчество – все это перестало быть безопасным после пребывания в Сумеречном мире. Впервые в жизни Зак столкнулся с реальностью лицом к лицу.

– Поэтому ты перестал делать новые фотографии? – спросила она.

Он пожал плечами:

– Я больше не вижу то, что хотел бы сфотографировать. Все оставляет меня равнодушным.

– Зак, мне очень жаль. – Она почувствовала, что они с двоюродным братом действительно родственные души, и была рада, что он поделился с ней своими переживаниями. – Может быть, когда все закончится...

Скрип двери заставил ее замолчать. На пороге появился отец Зака. Он поздоровался с Дженни, потом повернулся к сыну.

– Вот ты где, – сказал он. – Почему вчера ночью ты ушел из дома, никого не предупредив?

Дядя Билл никогда не нравился Дженни. Высокий мужчина с огромными волосатыми руками и красным лицом.

Зак помертвел, но ответил довольно спокойно:

– Я провел ночь в другом месте. Это преступление?

– Да, если ты не предупредил меня или мать.

– Я оставил записку.

Лицо мистера Тейлора покраснело еще больше.

– Меня не интересуют записки. Я перестал понимать, что происходит. Обычно ты все время проводил в этой конуре, – он обвел рукой гараж, – а теперь шляешься неизвестно где. Мать говорит, что ты и сегодня собрался ночевать не дома.

– Мне надо готовить проект...

– Это можно сделать и здесь. Ты же не сидишь по ночам в школе. Так что нет нужды куда-то уходить.

Дженни похолодела. Ей хотелось вмешаться в разговор, но, взглянув в лицо дяде, она поняла, что может сделать только хуже. Дядя Билл был таким же упрямым, как Зак. Даже еще упрямее.

Он ушел, хлопнув дверью.

– Что же делать? – в отчаянии воскликнула Дженни.

– Ничего, – ответил Зак, захлопывая книгу.

– Но, Зак, мы должны...

– Послушай, если начать с ним спорить, он разозлится и станет названивать всем подряд. Ты хочешь, чтобы он поговорил с твоими родителями? – Внешне он был спокоен, только глаза немного покраснели. – Дженни, не нужно поднимать шум. Может быть, завтра он разрешит мне уйти.

– Но сегодня...

– Со мной все будет в порядке. Ты... ты, главное, береги себя, ладно? – Он уклонился, когда Дженни хотела взять его за руку. – Расскажи остальным о том, что случилось. А я останусь, поработаю.

– Хорошо, Зак, – тихо сказала Дженни. – До свидания. Я хотела сказать – увидимся.

Она повернулась и вышла из гаража.

– И что теперь? – спросила Ди, когда они вернулись в квартиру Майкла.

Ощущение триумфа исчезло без следа.

– Закажем пиццу и будем ждать, – сказал Майкл.

– И думать, – добавила Дженни. – Нужно вычислить, где его логово.

Дженни проснулась неожиданно.

«Вернее, – подумала она, – мне только кажется, что я проснулась. На самом деле я все еще сплю».

Она увидела над собой лицо Джулиана.

– Том! – закричала она и повернулась.

Том спал. Ее крик не разбудил его.

– Не стоит беспокоиться, – произнес Джулиан. – Это всего лишь сон. Пойдем в другую комнату. Там нам никто не помешает.

Дженни спала в спортивном костюме, но натянула одеяло до самого подбородка, словно юная дева викторианской эпохи, застигнутая врасплох в одной кружевной ночной рубашке.

– Не пойду, – сказала она. – Иначе ты похитишь меня.

– Нет, обещаю. – Его зубы сверкнули в улыбке. – Помнишь Пертро?

«Руна азартных игр, – подумала Дженни. – Руна честной игры, игры по правилам. Это значит, он действительно сдержит обещание. Или, по крайней мере, на это можно надеяться. Он может подсказать мне, где его логово».

Пока что им не удалось догадаться, где находится это место. В любом случае это сон. Она встала и пошла за Джулианом в комнату Майкла. Часы показывали половину пятого утра.

– Где Одри? – требовательно спросила она.

Если бы все происходило в реальности, она наверняка испытывала бы страх и не осмелилась говорить с ним. Но во сне действовала иная логика.

– Она в безопасности.

– Где она?

– Ты требуешь от меня слишком многого, – улыбнулся он. – Не могу удержаться, чтобы не сказать: ты одинаково хороша и в вечернем платье, и в повседневной одежде.

Это был не сон. Возбуждение, которое испытывала Дженни, было слишком реально. Теперь она могла видеть его глаза, которые во время бала были скрыты под маской. Наконец она поняла, какого они цвета. Если нажать пальцами на закрытые веки, то перед глазами появляются голубоватые вспышки на черном фоне. Человеческий глаз не способен воспринимать световые волны такой длины.

«Подобное свечение возникает во время мерцания на экране компьютера», – подумала она.

Дженни протянула ему руку:

– Пожалуйста, сними это. Хотя бы на время игры.

Он провел по ее ладони большим пальцем:

– Оно заставляет Томми нервничать?

– Нет... Я, я не знаю. Оно мне не нравится. – Она попыталась отдернуть руку. Его пальцы были холоднее, чем у Тома, но такие же сильные. – Я ненавижу тебя, – прошептала она. – Ты заставляешь меня ненавидеть.

– Ты испытываешь ко мне именно это чувство? Ненависть?

Дженни кивнула. Он нежно притянул ее к себе. Она ошибалась: он был не таким сильным, как Том, а гораздо сильнее. Закричать или вырваться? Но он был так близко... Она ощущала его дыхание. Ее сердце затрепетало, желудок странно сдавило.

– Что ты собираешься делать?

– Целовать тебя... пока у тебя не закружится голова.

Тени закружились вокруг Дженни. Но какая-то часть сознания не изменила ей, хотя ноги начали подгибаться. Она собралась с силами и оттолкнула его.

– Ты – зло, – прошептала она. – Неужели ты думаешь, что я могу полюбить зло? Для этого мне самой нужно стать его воплощением.

Он рассмеялся:

– Нет добра и зла. Есть только черное и белое. Но сами по себе эти два цвета довольно скучны. Однако, смешав их, можно получить так много оттенков...

Она отвернулась.

– Вот, – сказал он, взяв с полки одну из книг Майкла. – Ты читала это?

В его руках был сборник стихов Говарда Немерова. Дженни пробежала глазами строчки, но ничего не поняла.

– Здесь говорится о слове и мысли, – пояснил Джулиан. – Слово – это слово, а мысль – это все остальное. Образ, противоположность реальности. – Он снова улыбнулся. – Можешь воспринимать это как намек.

Дженни все еще ничего не понимала. Она вдруг почувствовала страшную усталость и никак не могла сосредоточиться на стихотворении. Ее веки отяжелели, тело сделалось вялым и неповоротливым.

Джулиан подхватил ее:

– Тебе лучше проснуться.

– Ты хочешь сказать, мне лучше пойти спать?

– Нет, проснуться. Если не хочешь опоздать.

Она почувствовала, что он касается губами ее лба, и закрыла глаза.

«Нужно открыть глаза... нужно открыть...»

Но ее словно укачивало, уносило куда-то на теплых волнах...

Через некоторое время Дженни заставила себя открыть глаза и обнаружила, что лежит на полу в комнате Майкла.

«Значит, это был сон».

Но рядом с ней лежала раскрытая книга. «Современная поэзия». Дженни взяла ее и увидела то стихотворение, которое показывал ей Джулиан.

Теперь, когда она обрела способность мыслить четко и ясно, стихотворение показалось ей более понятным. Но она не могла оценить его по достоинству, так как ее глаза остановились на двух строчках:

Однажды я видел, как на картине Рене Магрита,
Слово и мысль соединяются воедино...

У нее перехватило дыхание. Она вспомнила репродукции Магрита, которые ей показывал Зак. Мольберт с картиной перед открытым окном. Похожий на кусочек головоломки в пустой комнате...

«Магрит, – подумала Дженни. – О, Господи! Пустая комната!»

Она выронила книгу и бросилась в гостиную.

– Том! – закричала она. – Том, вставай! Ди, Майкл! Это Зак!

Глава 12

Во сне Зак почувствовал, как что-то ползет по его ногам. Вернее, он находился в полудреме. По-настоящему он не спал уже несколько суток. Просто лежал с закрытыми глазами, а мозг никак не мог освободиться от мыслей, наполнявших его в течение дня. Он думал о том, что произойдет, если не спать несколько ночей подряд. Однако сегодня он точно спал, но вдруг проснулся, когда что-то коснулось его лодыжки. Как будто по ней провели чем-то шершавым. Зак замер на мгновение, но этого времени хватило, чтобы все его тело словно обвилось толстым канатом. Грудную клетку сдавило так сильно, что перехватило дыхание.

Он открыл глаза и увидел змеиную голову прямо у своего лица. Два глаза мерцали, как маленькие огоньки, а челюсти были распахнуты так широко, что казались вывернутыми наружу. Словно змея хотела проглотить его. Из раскрытой пасти раздавалось бесконечное злобное шипение.

Зак не мог пошевелиться и смотрел на раскачивающуюся змею не отрывая глаз. Потом видение странным образом изменилось: остались только глаза, сверкавшие, как звезды, которые он приклеивал на потолок, когда ему было восемь лет. Позже он оторвал почти все, но несколько штук осталось.

И он больше не слышал шипения, только шум кондиционера.

Зак сбросил с себя одеяло, встал и включил свет. Вот что происходит, если слишком долго не спать! Никакой змеи в его кровати не было. Спать больше не хотелось, и он решил сходить в гараж. Даже если не работать, это поможет отвлечься.

Но змея ждала его именно там. Она не была похожа на обычную змею, скорее на некое сюрреалистическое изображение. Сгустки тени, извивающиеся и закручивающиеся наподобие змеи, соединенные голубовато-белыми светящимися обручами. Мистическое сочетание змеи и грозовой молнии.

Она рывком приблизилась к нему. В ней было не менее пяти метров длины.

«Только бы успеть», – подумал Зак.

Голова работала на удивление четко. Он посмотрел в угол, туда, где на треноге стоял профессиональный фотоаппарат. Если он доберется до него, то наверняка сумеет заснять змею.

Он не был безрассудным и понимал, что ему угрожает серьезная опасность. Но желание сфотографировать фантом, увидеть, как это будет выглядеть на пленке, лишило его всех сомнений.

Впервые после игры в нем вновь проснулся азарт художника. Это была та самая реальная нереальность, о которой он говорил Дженни. Одновременно опасная и привлекательная. Настоящее искусство.

Это должно быть снято!

«Сначала надо попробовать взять ближний план», – решил он и потянулся за камерой.

Часы на приборной доске в джипе Ди показывали пять сорок пять утра. Прошло больше часа с тех пор, как Дженни проснулась в квартире Майкла.

– Мы опоздаем! – шептала она.

Это была ее вина. Она не проснулась вовремя, несмотря на предупреждение Джулиана.

– Ди, быстрее! Быстрее!

Когда они примчались к дому Зака, небо окрасилось в нежно-розовый цвет.

– Пройдем через гараж, – сказал Том, когда они выскочили из машины. – В прошлый раз дверь была открыта.

«Зак не настолько глуп, чтобы спать с открытой дверью», – подумала Дженни, но времени спорить не было.

Вместе с остальными она побежала к гаражу. Том открыл дверь, и они ворвались внутрь.

В гараже горел свет и стоял странный резкий запах. В центре круга, начерченного на полу, сидела картонная кукла с серыми глазами.

– Я опоздала, – удрученно произнесла Дженни.

Ей показалось, что глаза куклы смотрят на нее с удивлением.

Ди обмакнула пальцы в коготь на полу. Том подошел к лежащим неподалеку камере и фотовспышке.

– Здесь следы борьбы, – сказал он.

Майкл провел языком по пересохшим губам и вздрогнул.

– Видимо, его родители ничего не слышали, – предположила Дженни. – Иначе они спустились бы сюда. Нужно написать им записку якобы от имени Зака, будто бы он ушел в школу.

– Ты с ума сошла, – возразил Майкл. – Мы не можем продолжать этот обман бесконечно. Рано или поздно наши родители свяжутся друг с другом...

– Какая польза от того, что мои тетя и дядя узнают об исчезновении своего сына? Что они смогут сделать?

– Засадить нас за решетку, – высказала свое мнение Ди. Она все еще изучала пол. – Слишком много исчезновений, – добавила она. – Если мы потеряем еще кого-нибудь, то точно окажемся в тюрьме. Все, хватит болтать. Пора убираться отсюда.

Дженни пробралась в дом и написала записку, подписавшись именем брата. Уже сидя в машине, Том сказал:

– Не знаю, как мы пойдем в школу. Нам все время нужно быть вместе.

– Придется прогулять, – вздохнула Ди. – Ах, как нехорошо!

Майкл бросил на нее злобный взгляд:

– Кажется, тебе все это очень нравится?

Она одарила его столь же «дружественной» улыбкой, но промолчала.

– Нужно срочно определить местонахождение его логова, – напомнила Дженни с заднего сиденья. Она держала свои эмоции под контролем – не кричала, не плакала. Но чувство вины не покидало ее ни на мгновение. – Пока что мне не удалось получить ни единой подсказки.

– Потому что Джулиан не хочет их тебе давать, – заметила Ди.

По дороге к дому Зака Дженни рассказала им о своем сне, не упомянув о поцелуе.

– Он играет нечестно, – подытожила Ди. – Первый ключ оказался у нас в руках задолго до похищения, но им трудно было воспользоваться. Второй ключ попал к нам слишком поздно.

– Мне нужно еще раз поговорить с ним, – едва слышно произнесла Дженни.

Том потянулся к ней, чтобы обнять, и она посмотрела на его красивое и необыкновенно свежее для столь раннего часа лицо. Том Локк всегда просыпался свежим и красивым.

Однако он так и не дотронулся до нее. Дженни понимала, в чем дело. Она сидела справа от него, а значит, ее левая рука (и кольцо!) находилась между ними.

Она отвернулась к окну, приняв равнодушный вид.

– Знаете, есть одна причина, по которой я хотела бы пойти сегодня в школу, – сказала она. – Нужно выяснить, все ли в порядке с Эриком, тем парнем, который был с Одри.

– Я могу позвонить ему домой и выяснить. Мы немного знакомы, – предложил Том.

Несмотря на его нежелание прикасаться к Дженни, он продолжал с ней разговаривать.

– Позвоним ему из дому, – сказал Майкл. – Но сначала надо купить продукты.

– Нет, прежде нужно сделать кое-что другое, – возбужденно воскликнула Ди. – Давайте заедем к Эбе.

– Так рано?

– Не все такие сони, как ты, Майкл. Кроме того, она покормит нас завтраком.

Дженни подалась вперед. Тяжелый груз, лежавший на сердце, казалось, стал немного легче. По крайней мере на время.

– Ты права, – поддержала она подругу. – Поедем к Эбе. Может быть, она знает, что нам делать.

Эба жила по соседству с матерью Ди. Оба дома стояли на одном участке, но жилище Эбы разительно отличалось от других. Ди и ее друзья называли его Павильоном искусств.

Одно крыло было полностью отдано под мастерскую, в которой Эба занималась валянием. Она уже была занята работой, когда приехали дети. Эба черпала полужидкую глину из большой миски и наносила ее на проволочную арматуру.

– Что это будет? – спросила Ди.

– Доброе утро, – подчеркнуто громко сказала Эба и, когда все поздоровались, ответила: – Бьюст Ниту Бадху, маникюрши твоей матери. У нее очень интересное лицо. В семь она будет здесь.

– Значит, нам надо поторопиться, – подхватила Ди. – Можно от тебя позвонить? И как насчет завтрака?

– На кухне есть рулеты с джемом, – ответила Эба. – Возьмите их и возвращайтесь обратно. Я хочу знать, почему вы приехали в такую рань.

Все отправились на кухню, а Том стал звонить по телефону.

– С Эриком все в порядке, – сообщил он, кладя трубку. – Он не пошел в школу, но на самом деле чувствует себя хорошо. Полиция разыскивает свидетелей нападения, то есть Одри.

Майкл перестал жевать.

– Короче, они пытаются ее найти, – сказал он. – Прекрасно.

– Майкл, не беспокойся об этом, – попробовала успокоить его Ди. – Возможно, ты будешь следующим, значит, тебя не будет здесь, когда мы станем жертвами машины правосудия.

– Ди, что ты выдумываешь? – спросила Эба.

– В последние дни наша жизнь превратилась в настоящую фантазмагорию.

Эба покачала головой и вытерла руки о передник.

– А теперь, – обратилась она ко всем разом, – выкладывайте.

И они рассказали. Всю правду, начиная с того дня, как их выпустили из полицейского участка. О том, как они искали картонный дом, как нашли его и о новой игре Джулиана. А также о том, что случилось с Заком и Одри.

Эба выслушала их. Ее прекрасное лицо было спокойным и внимательным. В семь утра она отослала маникюршу, накрыла бюст влажной тряпкой и вернулась к ребятам.

Когда они закончили, Дженни ждала, что она отругает их за вранье родителям и запретит Ди общаться с ними. В конце концов, Эба была взрослой. Кроме того, в глубине души она надеялась, что Эба каким-то чудесным образом даст ответы на все вопросы и решит за них возникшие проблемы.

Но Эба не сделала ничего подобного. Вместо этого она сказала:

– Знаете, вчера ночью мне приснилась одна легенда хауза, которую рассказывала моя мама. Я уже давно не вспоминала ее. Наверное, этот сон приснился мне для вас.

– Для нас?

– Да. Возможно, я должна рассказать вам. – Она уселась поудобнее и начала: – Это история о юноше и девушке, которые любили друг друга. Однажды они сидели рядом на циновке, но тут мимо проходил Иблис. Он убил юношу, отрезав ему голову.

– Иблис? – Дженни это имя показалось знакомым. – Кто это?

– Иблис, – ответила Эба, – это принц тьмы, принц альюнну...

– Джинн, – добавила Ди, поглядывая на Дженни.

– Да, – кивнула Эба. – Но в наших легендах альюнну – злые джинны. Это всемогущие злые духи, а Иблис – их вождь. Мама не объясняла, почему Иблис отрезал юноше голову, но он всегда совершал недобрые поступки. Возможно, он сделал это без какой-либо определенной причины. В любом случае, Иблис убил его, а девушке ничего не оставалось, кроме как сидеть на циновке и плакать. Спустя некоторое время пришли родители юноши. Они увидели, что случилось, и тоже заплакали. Потом Иблис вернулся. Он взмахнул рукой, и земля затряслась. Перед телом юноши появились три потока: огненный, водяной и змеиный. Иблис повернулся к матери юноши и сказал: «Если хочешь вернуть жизнь своему сыну, тебе придется переплыть через эти три потока».

– Как обычно, – еле слышно прошептал Майкл.

Эба улыбнулась ему и продолжила:

– Мать испугалась. Она посмотрела на своего мужа, но тот тоже испугался. И тогда девушка сказала: «Я это сделаю». На самом деле она ужасно боялась, но ее любовь была сильнее страха. Не говоря ни слова, она вошла в огненную реку. Огонь, конечно же, жег ее. Моя мама всегда говорила: «Жжет, как огонь». Но девушка переплыла этот поток и прыгнула в следующий. Вода была очень холодной, но девушка переплыла и его и нырнула в змеиный. Змеи жалили ее...

– Как змеи, – усмехнулась Ди.

– ...но девушка выдержала и это испытание. Как только она добралась до любимого и коснулась его, голова юноши приросла к шее. Он вскочил живой и невредимый.

Иблис ушел, произнося проклятия. Он отправился творить зло в других местах. И я думаю, юноша и девушка поженились, хотя не помню, чтобы моя мама говорила об этом.

– Итак, – подвела итог Эба, – вот какую историю рассказывала мне моя мама. Не знаю, имеет ли она смысл для вас. Возможно, нет. Но вы ее услышали.

– Может быть, она о том, что любовь сильнее страха? – предположила Дженни.

– Или о том, что нельзя доверять родителям, – добавил Майкл.

Эба рассмеялась:

– Интерпретация Дженни мне нравится больше. Но, как я уже говорила, возможно, легенда совсем не имеет смысла. Или она просто о борьбе добра и зла.

– А вы верите в добро и зло? – быстро спросила Дженни.

– О да! Я верю, что иногда зло можно победить, если бороться с ним один на один. Но для этого нужно постараться. Нельзя быть равнодушным.

Майкл беспокойно заерзал:

– Вы знаете, что говорят о детях нашего возраста. Мол, нам наплевать и...

– Это неправда, – возразила Дженни. – Нам не наплевать. И тебе, Майкл, больше, чем кому-то другому. Ты прикидываешься равнодушным, но это не так. Именно поэтому Одри любит... – Она замолчала, потому что глаза Майкла наполнились слезами. – Мы обязательно найдем ее, – сказала она, чувствуя, что тоже вот-вот расплачется.

– Знаю, – ответил Майкл, потирая переносицу.

– Я бы хотела помочь, – вздохнула Эба. – Но я уже старая и не гожусь для борьбы.

– А я гожусь, – сказала Ди. Она согнула руку, демонстрируя бицепсы. – Моя борьба только начинается.

Эба посмотрела на внучку и улыбнулась. Много лет она боролась с Ди из-за того, что та предпочитала кунг-фу, а не что-то интеллектуальное, как мать, или искусство, как бабушка. Но теперь Дженни поняла, что Эба гордится своей внучкой.

– Во всяком случае, это наша борьба, – призналась Дженни.

– Он не позволит кому-то еще участвовать в игре. Мне кажется, – грустно улыбнулась Эба, глядя на нее, – что именно ты, Дженни, найдешь своих друзей. – Ее глаза, добрые и печальные, были похожи на глаза Альберта Эйнштейна с известной фотографии.

В этот момент Дженни искренне подумала, что Эба красивее, чем ее внучка.

– Я попытаюсь, – сказала она.

Эба отвернулась и прошептала:

– Хотелось бы знать, какой ценой.

Перед уходом Эба разрешила им пошарить на кухне. Они взяли творог, холодные куриные грудки, хлопья, печенье, виноград и яблоки.

На обратном пути они остановились у дома Одри и забрали ее машину.

Гостиная Майкла выглядела как после вечеринки: мебель сдвинута к стенам, чтобы освободить место для матрасов и спальных мешков, повсюду разбросаны одеяла, пустые банки из-под колы, книги, одежда и грязная посуда.

– Так, – решительно заявила Ди, вернувшись с кухни. – Что насчет логова?

Она села на низенькую скамеечку, держа в руках миску творога с тертым яблоком.

– У нас недостаточно информации, – сказала Дженни. – Он сказал мне слишком мало.

Когда Том услышал, как она произнесла «он», его лицо исказилось. Дженни ничего не могла с этим поделать, как не могла снять с пальца сверкающее кольцо.

– Я перебрала в памяти заброшенные здания, уединенные места, где он мог бы держать ребят.

– В детективах, – заметил Майкл, – вещи обычно прячут в самых неожиданных местах. Или в наиболее очевидных, потому что никто и не думает там искать. Но мне кажется, это не картонный дом.

– Он разорван, – возразила Дженни, – и в нем вряд ли можно кого-то спрятать. Кроме того, туда нельзя попасть самостоятельно. В прошлый раз мы попали туда благодаря Джулиану. – Почему-то она была уверена, что логово Джулиана не в картонном доме.

И еще она знала, что игра не забавляла бы Джулиана, не будь у них реального шанса найти его логово. Он наверняка устроил его там, куда они могли добраться. Но для этого нужно

проявить изрядную сообразительность.

– Мне кажется, что магазин «Иные игры» достаточно очевидное место, – пробормотал Майкл.

– Очевидное и потерянное, – добавила Дженни. – Теперь это всего лишь рисунок на стене. Нет, Джулиан наверняка придумал что-то похитрее.

– Том, что такое? – спросила Ди, – У тебя появилась идея?

Взгляд Тома был, как обычно в последние дни, отсутствующим, но то, как он ходил, засунув руки в задние карманы джинсов, выдавало состояние повышенного беспокойства.

– Если тебе кажется, что ты что-то знаешь... – допытывалась Ди.

– Нет, ничего, – отрезал он.

– Хорошо, давайте начнем сначала, – предложил Майкл.

Но ничего не помогало. Они без толку проговорили все утро и большую часть дня, пока их разговор не прервал звонок в дверь. Пожилая женщина потребовала убрать машину Одри, которая мешала ей припарковаться.

Майкл отправился вниз, Ди пошла с ним. Том мерил шагами комнату, а Дженни опустилась на диван и уставилась в окно. Она очень устала. Ее глаза слипались. Неожиданно ей показалось, что яркий солнечный день померк. За окном появился странный туман, затянувший стекло плотной завесой. Затаив дыхание, Дженни подалась вперед.

Но это был не туман, а нечто гораздо более странное. Это была изморозь. Морозные узоры, какие она видела зимой в Пенсильвании, когда ей было пять лет. Тогда она любила рисовать теплым пальцем на замерзшем стекле...

На стекле появилась буква «Н», как будто кто-то нарисовал ее невидимым пальцем.

Дженни замерла. Она открыла рот, чтобы позвать Тома, но не смогла выдать из себя ни единого звука.

«ЕТ».

«НЕТ»

Буквы появлялись очень медленно:

«ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ»

Волосы зашевелились у нее на голове, но сама она была не в силах пошевелиться.

«НА СВЕТЕ ЧЕМ ПОВЕСТЬ О»

«Это обо мне, – подумала Дженни. – Моя повесть достаточно печальна».

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЕ»

«Ромео. «Альфа-ромео», – догадалась Дженни. – Машина Одри».

– Том, – прошептала она. Неожиданно она смогла двигаться и говорить. – Том! Иди сюда!

Она едва не упала, споткнувшись о скамеечку для ног, на которой утром сидела Ди.

Глава 13

– Глупая старушенция, – ворчал Майкл, когда они с Ди выгоняли автомобиль со стоянки. – Не могла припарковаться, хотя тут полно места. Думаешь, она поставит машину так, чтобы было место для других? Черта с два. Теперь придется ставить ее в гараж. Возьми левее тех мусорных баков.

– Не знала, что в доме есть гараж, – удивилась Ди.

– Мы с отцом никогда им не пользуемся. Парковка намного удобнее.

– Да, но сейчас лучше поставить машину Одри именно туда. Пожалуй, стоит все наши машины загнать в гараж, пока кто-нибудь не заметил их перед твоим домом. Почему мы раньше не подумали об этом?

– Потому что я с детства ненавижу это место, – неохотно признался Майкл. – Мне всегда казалось, что там живет дракон.

Ди усмехнулась:

– Майки, это всего лишь гараж.

«Но он прав», – подумала она, разглядывая облупившиеся стены, плохое освещение, – все это давало пищу разыгравшемуся воображению.

«Не глупи, – осадила она себя, – день в самом разгаре».

Однако мерцающий свет люминесцентных ламп создавал зловещее настроение. Стоило ей подумать об этом, как лампы вдруг погасли. Глаза Ди еще не успели адаптироваться к темноте, как она услышала рычание сбоку от автомобиля.

Громкий, утробный, низкий звук. Такой звук могло издавать только очень крупное животное.

– Что за... – Майкл отстегнул ремень безопасности и обернулся.

Ди тоже повернула голову и успела заметить существо, притаившееся позади машины. Тусклые глаза, белые зубы, разинутая пасть. Оно медленно появлялось из узкого прохода между корпусом автомобиля и стеной, словно джинн из бутылки.

– Быстро из машины! – закричала она.

Майкл буквально вжался в сиденье и судорожно хватал ртом воздух. Ди перегнулась через него и открыла дверь с его стороны. Ничего не соображая, Майкл вывалился из салона.

В то же мгновение она ощутила влажное дыхание возле своего лица. Рычание раздавалось у нее над самым ухом. Ди выжала сцепление и изо всех сил надавила на педаль газа. Она услышала, как за спиной когти скребут обшивку. Ди мгновенно открыла дверь и выпрыгнула на полном ходу.

Занятия кунг-фу не прошли даром. Ди в совершенстве овладела искусством падать на жесткие поверхности. Она сделала кувырок и вскочила на ноги. Автомобиль врезался в противоположную стену.

«Авария», – с мрачным удовлетворением подумала Ди.

Но тут она заметила, что огромный волк выбирается из-под покореженной машины. Рычание стало еще громче.

Ди побежала. Впереди она заметила металлическую лестницу. Если удастся добраться до нее...

Кроссовки пружинили на бетонном полу, руки мелькали в воздухе, легкие с силой выталкивали воздух. С лица Ди не сходила усмешка. Ее переполнял такой восторг, что казалось, она сейчас взлетит.

– Давай, мешок с кишками! – крикнула она и громко рассмеялась. – Давай, поймай меня! – Никогда раньше она не боролась с четвероногим соперником, и ей не терпелось помериться с ним силами. – Посмотрим, как этому волку понравится бросок через плечо! – Она добралась до лестницы в несколько прыжков.

Кровь пульсировала в висках, спина взмокла от пота, напряженные мышцы перекачивались под кожей. Взбегая вверх, Ди была готова ко всему.

Позади она услышала стук закрываемой двери и долгое, бесконечное шипение.

Когда Дженни и Том ворвались в гараж, Майкл поднимался с пола. Он пошел им навстречу, припадая на одну ногу.

– Ди? – напряженно выдохнула Дженни, взглянув в полумрак гаража.

Майкл махнул рукой в неопределенном направлении. Лампы мигнули и загорелись в полную силу, вырвав из темноты автомобиль, капот которого был разбит. Ди нигде не было видно.

– Сюда! – крикнул Том. – Здесь лестница!

Лестница вела в маленькое пустое помещение без окон. Дженни поднялась туда вслед за Томом.

Картонная кукла Ди валялась на полу в середине темного круга.

– Он заберет нас всех.

Дженни накладывала на лодыжку Майкла эластичную повязку.

– Если Ди не смогла убежать, то какие шансы у нас?

– Эти подкаски нечестные, – бормотал Майкл. Он все еще тяжело дышал, его зрачки расширились от страха. – Ты сказала, что вы с Томом прибежали сразу, как только ты получила подсказку. Но вы все равно опоздали. Он не дает нам достаточно времени. Мы никогда не найдем логово.

Дженни закрыла аптечку. Бумажная кукла лежала рядом на кофейном столике, Она

лежала на спине, что было совершенно непохоже на Ди. Нарисованные мелком карие глаза смотрели в потолок.

Они отогнали машину Одри в самый дальний угол гаража, надеясь, что ее не заметят.

– Я разговариваю сам с собой? Кто-нибудь скажет хоть слово?

Дженни взглянула на Майкла, на Тома, снова на Майкла.

– Что говорить? – спросила Дженни.

Остаток вечера они провели в полном молчании. Том расхаживал взад-вперед; Дженни и Майкл сидели перед телевизором.

Их тщательно продуманная система конспирации грозила дать сбой. Дженни позвонила тете Лили и сказала, что Зак обиделся и останется на ночь у Тома. Затем она позвонила матери Ди и сообщила ей, что Ди будет у нее. Обе мамы не выразили восторга, услышав эти сообщения, и вероятность того, что одна из мам перезвонит домой Тому или Дженни, была очень велика.

Майкл был прав: они не смогут найти логово, имея так мало информации. Нужно во что бы то ни стало узнать больше.

Поэтому Дженни даже обрадовалась, когда Джулиан вновь явился ей во сне.

Она долго не могла заснуть. Несколько часов она лежала и смотрела на пустой диван, на котором прошлой ночью спала Ди. Последнее, что она помнила, была мысль о том, что теперь она вообще не сможет заснуть. Дженни закрыла глаза, а когда открыла, поняла, что на самом деле сон продолжается.

Она в комнате с белыми стенами. Джулиан с ней, напротив стола. На столе большой макет с домами, фонарями и деревьями.

«Похож на игрушечную железную дорогу, только без поезда», – подумала Дженни.

Это самый точный макет, который она когда-либо видела: деревья и кусты как настоящие, в маленьких домиках светятся окошки.

«Это не простой макет, – догадалась она, – а копия нашего города. Вот мой дом».

Джулиан поставил на одну из улиц игрушечного волка и улыбнулся.

Дженни оставалась серьезной. Несмотря на то что она спала, у нее был четкий план узнать от Джулиана как можно больше.

– Значит, ты так управляешь ими? Змеей и волком?

– Может быть, – улыбнулся он и вдруг спросил: – Отгадай: внутри черное, снаружи белое?

– Что? – переспросила Дженни.

– Волк в овечьей шкуре, – ответил за нее Джулиан.

– Это ты о себе?

– Я? Нет, я волк в волчьей шкуре.

Он посмотрел на нее, и в его необычных сапфировых глазах зажглись таинственные огоньки.

«Не знаю, как я могла принять его за человека, – подумала Дженни. Джулиан принадлежал к более древнему и дикому племени, которое издавна пугало и преследовало людей. – Нельзя позволить ему отвлечь меня. Только не в этот раз! Нужно помнить, что я хочу от него».

– Что ты думаешь о новой игре?

– Она нечестная, – возмутилась Дженни. – Неспортивная, – добавила она. – Что это за игра, если у нас нет ни единого шанса найти твое логово?

– Ты полагаешь, что у вас действительно нет шансов?

– Нет, если ты не дашь нам хоть немного информации.

Джулиан откинул назад голову и рассмеялся:

– Хочешь подсказку?

– Да. И ты дал бы мне ее, умей ты играть по правилам. Но, скорее всего, ты этого просто не умеешь.

Он щелкнул языком.

– Ты считаешь меня злодеем? Но я не настолько плох, как тебе кажется. Знаешь, при

желании я мог бы управлять игрой так, чтобы не проиграть ни при каких обстоятельствах. Например...

Он взял волка и переставил его на другую улицу. Дженни узнала деревянный дом и белоголовую фигурку перед ним.

– Кэм! – Она посмотрела на Джулиана. – Ты не станешь! Ты говорил, что...

Его длинные ресницы затрепетали.

– Я обещал тебе, что в игре примут участие только определенные игроки. Так и будет. Просто мне хотелось показать тебе, что я мог бы сделать. Видишь, я не так уж плох.

– Горди Уилсон не был игроком.

– Он сунул свой нос туда, куда не следовало.

– А Слаг и Пи-Си?

На лице Джулиана промелькнула холодная усмешка.

– О, они были игроками. Начали свою собственную игру и проиграли.

«Теперь я все знаю, – подумала Дженни. – Нужно будет рассказать Анжеле, если выживу».

Кое-что промелькнуло в ее памяти, когда она еще раз взглянула на фигурку Кэма.

– Это ты заставил детей играть в ягнят и монстров? – спросила она. – Ты научил их жестокости?

– Я? – искренне рассмеялся Джулиан. – О, Дженни, они не нуждаются во мне. Дети всегда ведут себя естественно. Ты никогда не замечала?

Она замечала, но не стала признаваться в этом.

– Война, охота, преследование – это и есть их игры, Дженни. Это жизнь, и ее не избежать.

Теперь он стоял у нее за спиной.

– Почему мы не принимаем очевидного, Дженни? Погоня возбуждает, заставляет кровь бежать быстрее, а тело дрожать...

Дженни сделала шаг назад. Ее кровь действительно побежала быстрее, а от его бархатного голоса по телу прокатилась дрожь.

«Не оборачиваться, – приказала она себе. – Я не буду оборачиваться».

– Любовь и смерть повсюду. Дженни, опасность – это самая увлекательная часть игры. Я думал, тебе это известно.

Какая-то часть ее действительно это знала. Та часть, которую он изменил и которая всегда будет принадлежать ему.

– А я надеялась, что ты дашь мне подсказку, – сказала она.

– Конечно, если хочешь. Но не даром.

Дженни кивнула, не поворачиваясь. Она ожидала этого.

– Сначала подсказка.

– Ты найдешь своих друзей за дверью.

Дженни нахмурилась.

– За какой дверью? Я ее видела?

– Да.

– Я проходила через нее?

– И да, и нет.

– Что это за ответ? – рассердилась она и повернулась к нему, закипая от ярости.

– Это так же понятно, как черное и белое, если, конечно, знаешь, как на это смотреть. – А теперь, – сказал он, – расплата.

И подошел к ней вплотную. Она не обомлела в его объятиях и, собрав силы, оттолкнула его.

– О, Дженни. Перестань. Ты можешь вернуть своих друзей. Ты же хочешь вернуть Ди?

– Я верну ее, – проговорила Дженни, дрожа одновременно от возмущения и возбуждения. – Я верну их всех.

– Твоя самоуверенность всегда восхищала меня, – сказал он. – Но ты не сможешь выиграть. Только не у меня. Дженни, я первоклассный игрок.

– Дверь, через которую я проходила и не проходила, – повторяла она. – Дверь, на которую нужно знать, как смотреть.

Он улыбнулся:

– Сумеречная дверь. Но ты не найдешь ее, пока я не покажу тебе.

«Посмотрим», – подумала Дженни.

Все закружилось вокруг нее, тени всколыхнулись. Сон постепенно сменялся явью.

– Вот, – сказал Джулиан. – Это на память обо мне.

Он вложил ей в руку серебряную розу.

Дженни узнала ее. Эту розу он подарил ей в пещере. Полуоткрытый бутон, казавшийся живым. Стебель цветка был обернут белой бумагой.

«На этот раз я проснусь прямо сейчас», – решила она.

Серебряная роза лежала у нее на подушке. Дженни рывком села на кровати и огляделась. Том и Майкл спали, отвернувшись в разные стороны.

– Майкл, Том, – позвала она. – Просыпайтесь. Я получила следующую подсказку.

Но когда она развернула лист бумаги, обернутый вокруг стебля, она уже не была полностью в этом уверена.

– Тут по-французски, – сказал Майкл. – Ни один из нас не знает французского. Это несправедливо.

– Жизнь сама по себе несправедлива, – пробормотала Дженни, в отчаянии вглядываясь в незнакомые слова.

Их было шесть.

«*Pas de lieu Rhone que nous*».

– Если бы с нами была Одри, – сказала она. – *Nous*, кажется, означает «мы». Или «ты»?

– Может быть, у отца есть словарь? – предположил Майкл.

Том не участвовал в их разговоре. Он взглянул на розу, потом на Дженни и отвернулся. Дженни попыталась заговорить с ним, но поняла, что говорить не о чем.

Кольцо на ее пальце казалось холодным, как лед, и тяжелым, как свинцовая гиря.

Майкл нашел словарь, но Дженни не могла докопаться до сути. Она перевела слова, но вместе они не имели никакого смысла.

– Я знаю, это обо мне, – удрученно сказал Майкл. – Потому что это по-французски. Одри знает французский, а я связан с Одри. Я буду следующим.

– Не говори ерунды, – оборвала его Дженни. – Мы не знаем, кто будет следующим. Главное – держаться вместе.

– Майкл был рядом с Ди, но это не помогло, – заметил Том.

– Он переловит нас всех, одного за другим, – твердил Майк. – Я буду следующим.

Дженни потеряла глаза. В квартире было сумрачно. Небо за окном затянуло серыми тучами. Дженни чувствовала себя загнанной в ловушку.

Она пересказала Тому и Майклу слова Джулиана о двери, но ни один из них не понял, о чем речь. Том без устали расхаживал взад-вперед, Майкл погрузился в себя, а Дженни была окончательно измотана.

Она закрыла глаза, как ей казалось, всего на несколько секунд...

Ее разбудил шум.

– Прости, – виновато прошептал Майкл, поднимая с пола пульт от телевизора.

Он все больше и больше нервничал. Сейчас он очень напомнил Дженни хомячка, который когда-то жил у нее. Зверек постоянно куда-нибудь убегал.

– Сколько времени? – спросила Дженни.

За окном было совершенно темно.

– Около четырех. Ты немного поспала.

Она не могла понять, почему он говорит шепотом, но затем заметила прикрытую одеялом фигуру на полу. Том спал, завернувшись, как мумия, с головой.

«Очень хорошо, – обрадовалась Дженни, – ему нужно отдохнуть».

Слова подсказки снова всплыли в ее сознании. «*Pas de lieu...*»

Неожиданно она подскочила на месте, Майкл охнул от неожиданности.

– Что? – Он бросился к ней. – Ты догадалась? Это обо мне?

– Да... О, Майкл, какие мы глупые! Это вовсе не французский. Словарь не нужен.

– Даже я могу с уверенностью сказать, что записка написана по-французски.

Дженни схватила его за руку:

– Да, слова французские, но это не французское предложение. Оно обретает смысл, только если прочитать его быстро, чтобы звуки сливались один с другим.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурился Майкл.

– Это английская поговорка «Paddle your own canoe», то есть «Не зная броду, не суйся в воду».

Майкл уставился на записку:

– Но, Дженни, что это значит?

– Я не знаю, – призналась она, глядя в окно, за которым шел дождь. – Но это имеет отношение к воде. Думаю, никому из нас нельзя выходить на улицу. Но, Майкл! – воскликнула она и повернулась к нему. – Нам это удалось! У нас есть подсказка, мы ее разгадали. И мы все здесь, в безопасности. Значит, на этот раз мы сможем победить!

Но выражение лица Майкла насторожило ее. Они оба почти кричали, а Том даже не пошевелился под одеялом.

– Майкл! – Она в ужасе посмотрела на него.

И вновь взгляд затравленного хомячка... Дженни кинулась к Тому, отбросила одеяло и тупо уставилась на сложенные под ним подушки, чувствуя, что вот-вот лишится сознания.

– Майкл, – прошептала она, оборачиваясь к нему.

Ее друг закрыл лицо руками, словно защищаясь.

– Майкл, где он?

– Дженни, он заставил меня... Я пытался удержать его, но он даже не слушал...

– Майкл, где он? – громко повторила она. – Куда он пошел?

– В горы. Знаешь, на то место, о котором он нам рассказывал. Туда, где нашли Горди Уилсона. Он думает, что логово там. И надеется убить змею или волка. Он сказал, что их смерть поможет тебе, даже если его самого... – Майкл всхлипнул. – Дженни, я предупреждал... Я говорил, что туда нельзя ходить...

Дженни не слушала его.

– В горы? Туда, где нашли Горди Уилсона? Там есть высохший ручей. Майкл, там есть ручей?

Он испуганно заморгал.

– Ручей... – прошептал он, и они посмотрели друг на друга.

– Пошли, – наконец сказала Дженни. – Нужно найти его.

– Он велел оставаться здесь...

– Ничто не удержит меня. Майкл, я иду. Вопрос в том, пойдешь ли ты со мной.

– Пойду, – вздохнул он.

– Тогда собирайся. Возможно, мы уже опоздали.

Глава 14

Том никогда не стрелял из ружья. Эту винтовку он взял из шкафа в кабинете отца Зака. Конечно, тот не обрадуется, обнаружив пропажу.

Но Тома не будет рядом, когда это выяснится. На этот счет у него не было иллюзий. Если он не ошибся, то это будет путешествие в один конец.

Вполне вероятно, что логово Джулиана находится в другом месте. На горном склоне не было никаких дверей, а Джулиан вполне определенно сказал Дженни, что логово находится за дверью. Но именно тут обитали волк и змея. Том надеялся, что они не упустят шанса поохотиться на него.

Если ему удастся убить хотя бы одного из них, Дженни будет намного легче. А если он убьет обоих, то она сможет выйти победительницей в игре.

Впервые эта идея пришла к нему той ночью, когда исчезла Одри. Майкл и Ди говорили о том, что единственный шанс победить Джулиана – это найти его логово. Тогда Том сказал: «Должен быть другой способ», – но не стал продолжать. Способ, о котором он тогда подумал, был слишком опасным. Слишком опасным для Дженни. Он не хотел, чтобы она участвовала в этом.

Следующие два дня он обдумывал свою идею. Сначала он решил пригласить с собой Ди. Он знал, что та с радостью примет участие в охоте. Но тогда Дженни осталась бы абсолютно незащищенной. Именно в этом заключался главный недостаток его плана: если Том оставит Дженни, ее некому будет защитить.

Потом Ди исчезла. Вскоре у Дженни вообще не останется защитников, и Джулиан доберется до нее в снах.

Именно тогда Том решил, что, раз он не может защитить Дженни от Джулиана, стоит попытаться избавиться ее от остальных врагов.

«Я должен убить их обоих: и змею, и волка, – думал Том, пробираясь сквозь мокрые заросли. – Может быть, если удача улыбнется мне, я успею сделать это прежде, чем Джулиан убьет меня».

Никто из ребят не предложил поохотиться на животных-призраков. Это просто не пришло никому в голову. Они думали о них как о фантомах, и в этом не было ничего странного. Волк, которого Том видел на пляже, выглядел как оживший ночной кошмар. Но он состоял из плоти и крови.

Именно это выяснил Том, когда приходил сюда в первый раз. Тогда на камнях была кровь. Должно быть, Горди ранил одного из животных. На пляже Том убедился в этом лично: он вонзил в волка нож, и лезвие окрасилось кровью.

Их можно ранить, они оставляют следы. Значит, в некотором роде они живые, то есть их можно убить.

Том собирался выяснить это.

Том заметил впереди какое-то движение. Он взгляделся в пелену дождя и усмехнулся. Вот оно! Черный силуэт на фоне серой земли. Невероятно большой, светящийся изнутри голубоватым светом, как тухлявый пень, кишащий светляками. Существо было похоже на волка, нарисованного люминесцентными красками на темном фоне. Одного его вида было достаточно, чтобы лишить человека рассудка.

Потому что он был не просто реальным, а суперреальным. Огромный волк из легенды. Именно такой, как в сказке про Красную Шапочку. Он напоминал о тех временах, когда мир был иным, диким и беспощадным. Когда хищники рыскали в ночной темноте.

При виде Вервольфа подсознание мгновенно вытаскивало наружу подспудные воспоминания о стародавних временах. О том, как людей преследовали те, с кем было невозможно договориться. Те, кто не ведал жалости, а жаждал разорвать вашу плоть своими когтями.

Том не мог позволить, чтобы эта тварь оказалась рядом с Дженни. Он подобрался совсем близко и мог слышать негромкое урчание. Том поднял винтовку. Медленно, осторожно... Волк был отличной мишенью. Том сосредоточился.

Позади него раздался шум.

Шипение и шуршание. Василиск, змея-фантом!

Том не обернулся. Он знал, что Василиск у него за спиной. Еще мгновение, и змея нападет. Но он не оборачивался. Его глаза не отрываясь следили за волком.

Пора! Пора!

Устрашающее шипение за спиной...

Не обращая на него внимания, Том спустил курок.

Отдача была очень сильной. Том пошатнулся. Но волка отбросило назад. Пуля угодила прямо в цель.

«Попал! Я попал! Я сделал это!»

Змея ударила его между лопатками. Том потерял равновесие и упал. Быстро перевернувшись, он приготовился к следующему выстрелу. Только один выстрел, ему нужен только один выстрел!

Он лежал в грязи. Змея возвышалась над ним, раскачиваясь из стороны в сторону. Огромная и сильная. Ее глаза сверкали, из пасти вырывалось шипение. Чудовище готовилось нанести удар...

Теперь! За Дженни!

Том выстрелил прямо в разинутую пасть.

Голову змеи разорвало на куски, темные сгустки крови забрызгали землю. Лицо Тома тоже залила липкая кровь. Он почти ничего не видел. Тяжелое извивающееся тело упало на него, придавив к земле. Том не мог сбросить его с себя, не мог пошевелиться.

«Но я сделал это, – ликовал Том. – Если мне удастся выбраться отсюда... У меня получилось, они мертвы!»

В этот момент он услышал шум, похожий на рокот далекого водопада. Рокот быстро приближался. Но Том не мог ничего разглядеть, не мог подняться на ноги.

«Дженни», – подумал он в тот момент, когда волна накрыла его с головой.

– Дженни, ты меня пугаешь. – Майкл почти рыдал.

Сама она не была напугана. Ей было холодно, но ее мозг работал очень четко. Мысль о том, что логово Джулиана находится неподалеку от ручья, и раньше приходила ей в голову, но она всякий раз гнала ее прочь, так как рядом не было никакой двери.

Совершенно очевидно, что Том думал иначе.

– Не останавливайся, – на ходу бросила она.

Казалось, они шли целую вечность. Дженни знала, что они приехали на нужное место: им удалось отыскать машину Тома. Но где русло ручья? Майкл сильно хромал.

– Что это?

Донесшийся до них шум воды перекрыл шум дождя. Дженни уже догадалась, что за холмом их ждало зрелище, весьма нетипичное для южной части Калифорнии, где большую часть года ручьи оставались пересохшими. Этот полноводный ручей бурлил темной водой. Дождь не мог принести столько воды.

Заросшие шалфеем берега едва справлялись с напором волн, накатывавших одна на другую. В середине потока Дженни заметила бумажный кораблик, в котором сидела картонная кукла с темными волосами.

Кораблик кружился в водовороте.

Она не сразу догадалась, где обнаружит следующую подсказку. Вернувшись в квартиру Майкла, Дженни посадила всех кукол в ряд и поставила кораблик на кофейный столик, а спустя некоторое время взяла его в руки и заметила, что на бумаге что-то написано.

Это была детская загадка. Очень простая:

«Чем больше берешь, тем больше она становится. Что это?»

Она слышала эту загадку еще в детском саду. И она, и Майкл – оба знали ответ: яма.

– Здесь нет намека, кто следующий. Но, думаю, в этом нет нужды, – сказал Майкл, укладываясь спать. – Он оставит тебя напоследок. На десерт. Значит, я следующий. Непонятно, как это произойдет, но на самом деле это даже не имеет значения. И так ясно: чему быть, того не миновать. Мы не можем этому помешать. Джулиан всегда получает то, чего хочет... И так, где-то есть дыра, или яма, в которую я должен угодить. Вот и все, что нужно знать.

– Думаю, ты ошибаешься. Ты говорил, что Том решил убить змею и волка. Может быть, ему это удалось. Но мы не отыскали логово. У нас все еще есть шанс найти его.

– Может быть, может быть... А может и не быть! – Майкл выглянул в темное окно и снова повернулся к Дженни. – Ты знаешь, что нам никогда не найти его.

– Не знаю, – крикнула в ответ Дженни. – У меня есть идея... Джулиан говорил о том, что все просто, как черное и белое. А в моем первом сне он говорил о реальности и изображении.

– И что из этого следует? – хмыкнул Майкл. – Я хочу сказать, а вдруг мы и не выходили из картонного дома? Вдруг все, что происходит с нами сейчас, иллюзия? Может быть, мы все еще в старой игре и все вокруг нереально?

Он потянулся, толкнул кофейный столик и засмеялся.

– Майкл, почему бы тебе не поспать? Хочешь, я принесу тебе воды...

– Нет! Не уходи! – Он схватил ее за руку. – Если ты оставишь меня одного, он заберет меня! Сумеречный Человек доберется до меня!

– Хорошо, Майкл, хорошо. – Дженни заглянула в его переполненные страхом глаза и погладила по голове, словно он был младше Джоуи.

– Мне надо в туалет, но он и там может подкараулить меня.

– Я пойду с тобой – постою за дверью.

– Он схватит меня. Ты никогда не слышала о змеях, которые выползают из унитаза? У Майкла начиналась истерика.

– Сейчас же прекрати! Немедленно! – Дженни встряхнула его за плечи. – Успокойся!

Обещаю, я сама проверю, нет ли в туалете змей.

Майкл закрыл глаза и шумно вздохнул. Вскоре он действительно немного успокоился.

– Хорошо, – сказал он и поплелся за Дженни на непослушных ногах.

– Видишь? Змей нет. Я буду снаружи.

– Не закрывай дверь плотно.

– Хорошо.

– Дженни! – раздался из туалета голос Майкла. – Унитаз похож на дыру...

Через минуту раздался звук льющейся воды.

– Вот видишь! Все в порядке.

Майкл не отвечал. Вода продолжала литься.

– Майкл?

Никакого ответа.

– Майкл, это не смешно! Выходи оттуда, или я сама зайду!

Вода побежала сильнее.

– Черт побери, Майкл. Хорошо, я тебя предупредила...

Она распахнула дверь. В туалете никого не было. Кроме бумажной куклы.

Пять кукол: Одри с поднятой рукой, Зак с раскрашенным карандашом лицом, Ди, которая все время падает, сколько Дженни ни пыталась ее усадить, Том, забрызганный водой, и Майкл, в глазах которого застыл упрек.

Она обещала, что с ним все будет в порядке, и не сдержала обещания.

Дженни виновата в этом, как и в случае с Саммер. Виновата, что втянула подругу в игру, оказавшуюся смертельной ловушкой. Дженни вышла из нее живой, а Саммер – нет. Теперь новая игра погубит остальных ее друзей.

Все исчезли один за другим. Как десять негритят. Осталась одна Дженни.

Логово. Нужно найти его во что бы то ни стало и вызволить остальных, пока Джулиан не добрался до нее, Но как?

Подсказки... Она должна, вспомнить их, но ее мозг отказывался думать. Пустота и одиночество не позволяли сосредоточиться.

Подсказки...

«Думай, думай о них, и только о них!»

Изображение и реальность.

Дверь, которую она видела. В которую входила и не входила.

Не в Сумеречном мире. Может быть, где-то на полпути...

В магазине «Иные игры»?

Черное и белое.

Стоп. Это подходит. Дверь, которую она видела и в которую входила, но в которую нельзя войти. Все зависит от того, как смотреть. Черно-белая дверь.

В этот момент ей на колени упал листок. Как будто возник из воздуха.

Развернув его, Дженни прочитала:

Я нечто,

И я ничто.

Я длинная

И короткая.

Ты падаешь,

Я падаю вместе с тобой.

Меня не разглядеть в новолуние.

Я расту вечером и исчезаю в полдень.

Я легче воздуха, легче вдоха.

Темнота убивает меня,
Свет – моя смерть.

Три недели назад Дженни поломала бы голову над этой загадкой, но с двадцать второго апреля, с момента начала игры, она повсюду видела тени.

И теперь она не сомневалась, о чем эта подсказка: ее заберет Сумеречный Человек, живущий в Сумеречном мире, в мире теней. Едва она подумала об этом, как в квартире погас свет.

Ужас парализовал Дженни:

«Я в беде. В большой беде. Но, кажется, я знаю ответ. Я догадываюсь, где находится логово. Если удастся добраться туда... Во-первых, надо выбраться из квартиры».

Плотно задернутые шторы все же пропускали немного света от уличных фонарей. Дженни нашарила на столике ключи и направилась к выходу, вытянув перед собой руки.

Как только она оказалась на лестнице, погас свет в холле.

«Он играет со мной, как кошка с мышкой. Что ж! Мышка убегает».

Дженни спустилась вниз, держась за перила, села в «фольксваген» Майкла и выехала с парковки.

Снова пошел дождь. Крупные капли барабанили по лобовому стеклу.

«Я должна быть очень осторожной».

На светофоре зажегся красный.

«Нужно затормозить... Господи, не допусти, чтобы я сбила кого-нибудь. Пожалуйста!»

Красный свет мигнул, но зеленый так и не загорелся.

Дженни тронулась с места, игнорируя запрещающий сигнал.

Мотор чихнул.

«Нет, только не сейчас. Я уже близко...»

Мотор снова чихнул. Дженни прибавила скорость. На повороте она слишком сильно вывернула руль. Мотор взревел и заглох. Машина ткнулась в бордюр и остановилась.

Дженни повернула ключ в замке зажигания. Безрезультатно.

«Нужно выбраться из машины!»

Она открыла дверь и выпрыгнула под дождь.

«Осталось всего несколько домов. Давай, давай! – Она мчалась вперед, не разбирая дороги. – Не оглядывайся! Не думай! Беги! Вот он! Осталось совсем немного...»

Задышавшись, она подбежала к дому Зака. Парковка была пуста. Дженни бросилась к гаражу и попыталась открыть дверь. Заперто!

«О господи! Только без паники. Есть еще боковая дверь!»

Огибая гараж, она бросила взгляд вдоль улицы. Мокрый от дождя «фольксваген» стоял под фонарем. Неожиданно фонарь погас. Затем соседний, потом еще один и еще...

Волне темноты приближалась. Через минуту она накроет ее...

Дженни бросилась к парадному входу и забарабанила в дверь, затем повернула ручку. Дверь была не заперта.

– Дядя Билл! Тетя Лили! Это я!

Она кричала, чтобы ее не приняли за воришку, и еще потому, что больше не было смысла хранить тайну. Она отчаянно хотела, чтобы на ее крик вышел хоть кто-нибудь.

Но ее голос эхом разносился по пустому дому.

– Дядя Билл! Тетя Лили!

Тишина. В доме никого. По непонятной причине они ушли и не закрыли на замок входную дверь. Дженни была одна.

«Я не буду плакать, не буду кричать. Мне нужно добраться до гаража. В доме ничего не изменилось, и я легко попаду туда. Он находится в противоположном конце дома».

Но страх не давал ей двигаться.

«Вперед! Шаг. Потом другой. Это всего лишь пустой дом!»

В холле погас свет.

«О господи, он здесь! Он в доме, он схватит меня... Иди!»

Она шагнула в темноту, ориентируясь на свет в гостиной. Ноги у нее дрожали, а

вытянутые вперед руки совсем онемели. Едва она успела окинуть взглядом гостиную, как и та окуталась мраком. Дженни споткнулась о мусорную корзину и едва не закричала.

Вокруг была крошечная темнота. Дженни съежилась, ожидая нападения. Джулиан мог находиться где угодно. Он двигался в темноте бесшумно, как тень. Один шаг, и она могла угодить прямо в его лапы.

Но ей нужно добраться до гаража. Ради Тома, ради Ди. Они ждут, что она спасет их. Она обещала Майклу...

Глотая слезы, она сделала шаг. Потом еще один. Рука повисла в пустоте, значит, перед ней выход из гостиной. Гараж на другой стороне, за кухней. Она обогнула холодильник. Хорошо. Теперь дверь в гараж...

– Неужели ты думала, – раздался в темноте вкрадчивый голос, – что я разрешу тебе проникнуть туда? – Он держал ее за плечи. Не грубо, но крепко. Дженни ничего не видела перед собой. – Честно говоря, я удивлен. Не думал, что у тебя получится. Но на всякий случай избавился от твоих тети и дяди. Они получили срочное письмо от пропавшего сына.

«Сейчас я потеряю сознание», – подумала Дженни.

Она едва держалась на ногах. Фактически она стояла только потому, что ее поддерживал Джулиан.

– Тс-с-с, не надо плакать. Ты проиграла, только и всего. Игра закончена.

Темнота, полнейшая темнота. Она озиралась по сторонам. Если бы увидеть хоть крохотный огонек... Но ее окружала непроглядная ночь. Волка и змеи рядом не было: она не видела их голубоватого свечения. Рядом с Дженни был только Сумеречный Человек.

– Где мы? Уже в логове? – спросила она.

– Нет. Тс-с-с, Дженни. Мы будем там очень скоро. Смотри, вот путь.

И Дженни увидела свет, вернее, тусклое мерцание. Странное свечение, словно от электрической дуги, окаймляло отверстие в полу позади Джулиана. Омут. Дыра. Воронка.

Глава 15

Она отвернулась и спрятала лицо на груди Джулиана.

– Все в порядке. Нужно сделать один маленький шаг. После этого мы будем вместе. – Он дотронулся в темноте до ее лица. Его пальцы были холодны, как мрамор. Прикосновение... Такое легкое и такое настойчивое. Он гладил ее по щеке, вытирая слезы. Дженни закрыла глаза. – Вместе навсегда.

Пальцы провели по ресницам, поднялись выше, к бровям. Она чувствовала, как он коснулся ее виска.

– Дженни, так и должно было случиться. Ты это знала. Ты больше не можешь сопротивляться.

Теперь пальцы касались ее губ. Так легко, так невесомо.

Она таяла от этих прикосновений.

– Дженни, идем со мной.

Она закинула голову и повернула лицо к нему, как будто для поцелуя.

– Пора закончить игру. Пришло время сдаться...

В голове Дженни мелькнул одинокий лучик надежды. Ни волка, ни змеи. Они все еще в кухне Зака. Это она знала точно. Дыра позади Джулиана, прямо перед дверью в гараж...

– Хорошо, – прошептала она. – Хорошо, но я пойду сама. Я могу идти.

Ди всегда повторяла, что неожиданность нападения обеспечивает половину успеха. Нельзя давать противнику ни секунды на размышление.

Как только Джулиан разомкнул руки, она оттолкнула его. На этот раз ему не помогли даже его молниеносные животные инстинкты. Сумеречный Человек провалился в созданный им самим черный омут. В ту же секунду Дженни перепрыгнула через дыру. Она летела в темноту, рискуя врезаться в стену. Она действительно ударилась и едва не потеряла равновесие. Но оказалась прямо напротив двери. Не теряя времени, она повернула ручку и вбежала в гараж.

На стене должен висеть фонарь. По крайней мере, она очень на это надеялась. Джулиану

не надо много времени, чтобы прийти в себя. Он может вернуться в любой момент.

Фонарь! Дженни нащупала выключатель. Ничто раньше не вызывало в ней столько радости. Свет, наконец-то свет!

Она направила луч на стену. Вот то, зачем она пришла. Фотография, которую Зак сделал в школьной столовой.

Джулиан говорил, что черное и белое дают множество цветов. Но только не на фотографии. Фотография – изображение реальности. Изображение двери. Двери, почти закрытой пирамидой из столов. Двери, спрятанной в тени. Двери, через которую Дженни проходила множество раз в реальной жизни, но через которую она не проходила ни разу, потому что нельзя войти в сфотографированную дверь.

Если только это не дверь в нереальный мир, как в магазине «Иные игры». Мостик в Сумеречный мир. Джулиан умел превращать изображение в действительность. Если Дженни взглянет на фотографию так, как нужно...

Дженни уставилась на фотографию. Ей показалось, что ручка двери становится выпуклой, а все изображение – трехмерным.

– Дженни!

За спиной раздался голос Джулиана, и фонарь погас, но Дженни успела запомнить, где находится дверная ручка. Ее пальцы нащупали холодный металл. Она держалась за настоящую дверную ручку!

Дженни потянула дверь на себя, упала вперед, а ее крик утонул в шуме ветра.

Никогда она не видела таких удивленных лиц, какие были у Одри, Зака, Ди, Тома и Майкла при ее появлении. Все пятеро смотрели на нее, раскрыв рты. Она приземлилась на четвереньки.

Дженни не понимала, что происходит. Она не успела оглядеться, как друзья окружили ее со всех сторон.

– Ты вошла в дверь! – воскликнула Одри.

Она была крайне возбуждена. Ее черное вечернее платье превратилось в лохмотья, пышные медного оттенка волосы растрепались и висели неаккуратными прядями.

– Как ты? – спросил Том.

Его лицо было испачкано грязью. Он взял Дженни за руку. За левую руку, но, похоже, кольцо больше не беспокоило его.

– Конечно, с ней все в порядке. Она ведь вошла в дверь, – радостно заявила Ди и потрепала Дженни по щеке.

– Ты обманула меня, – канючил Майкл, который для пущей убедительности надул губы. – Ты обещала, что он не заберет меня...

Дженни прижалась к груди Тома и закрыла глаза. Она больше не сдерживала слез. Ей было так приятно слышать жалобы Майкла!

– Это вы... Вы здесь, – всхлипывая, произнесла она.

– Конечно, мы здесь, – подтвердила Одри. – А где же нам быть?

Ди усмехнулась:

– Мы ждали, когда ты спасешь нас. Разве я не говорила, что она нас спасет?

Дженни взглянула на Зака. Он был бледен, под глазами образовались темные круги, но выражение его лица показалось ей каким-то... умиротворенным.

– Ты в порядке? – спросила она.

Зак пожал плечами.

– Мы живы. Кажется, мы пробыли здесь не меньше недели, но Том утверждает, что всего несколько дней. Я очень хочу вернуться и проявить вот это. – Он показал на фотоаппарат, висевший у него на груди, – Сделал несколько снимков змеи, – улыбнулся он Дженни.

Она улыбнулась в ответ.

– Сначала я была совсем одна, – начала Одри, – почти целый день. Вот уж повеселилась! – Она капризно поджала губки.

– Здесь не так уж плохо, – вмешалась Ди. – Почти как в армии. Мы спим на столах. Видишь, вон одеяла. А еда появляется оттуда. – Она махнула рукой в сторону. – Столовая – вполне подходящее место, чтобы держать пленников. Но мы не смогли открыть дверь. И ни

один из нас не вошел через нее.

Дженни огляделась. Это действительно была школьная столовая. Точно такая, как на фотографии. Но столы больше не были составлены в пирамиду. И в столовой была только одна дверь, как и на фотографии.

– А как же вы попали сюда? – спросила Дженни.

– Через потолок, – усмехнулся Майкл.

Дженни закинула голову. Над ней зияла огромная темная дыра. Голубые электрические молнии разрезали темноту.

Том подошел к ней.

– Мы не можем подняться, – сказал он. – Мы пробовали. Столов не хватает. Кроме того, когда поднимаешься, происходит что-то странное. Время как будто замедляется, и ты начинаешь терять сознание.

– Волк и змея никого не ранили? – спросила Дженни.

– Нет, – ответила Ди. – Они просто загоняли нас в дыру. Но теперь они мертвы. Том убил их.

– Мне кажется, что я их убил, – осторожно заметил Том. – Но Майкл говорил, что сегодня ночью ты их не видела...

– Ты действительно убил их, – кивнула головой Дженни. – Они исчезли. Конечно, глупо было отправляться на охоту в одиночку, – она сжала его руку, – но я рада, что ты сделал это. Потому что иначе меня бы здесь не было. Мне пришлось перепрыгнуть через дыру, или омут, называйте это, как хотите. Если бы они были живы, то неминуемо загнали бы меня туда.

– А где был Джулиан, когда ты перепрыгнула через дыру? – спросила Ди.

– Я столкнула его.

Ди рассмеялась. Через минуту и все остальные принялись хохотать. Даже Зак не удержался от улыбки. Ди толкнула Дженни в бок и разразилась новым приступом смеха.

– Он, наверное, с ума сошел от злости, – икая, пробормотал Майкл.

– Конечно, но мне наплевать, – ответила Дженни. – Я нашла логово. Я победила. Ягнята свободны.

Постепенно смех стих. Том начал хмуриться, Ди обнажила белые зубы в недоброй усмешке.

– Ну, давай же, – тихо обратилась Дженни в пустоту. – Так нечестно!

– Может быть, покричать? – предположил Майкл.

– Не будь идиотом, – оборвал его Зак.

– Он должен выпустить нас, – сказала Дженни и снова взглянула на дыру в потолке. – Таковы правила игры. Если только он не жульничает, – громко добавила она.

Том держал ее за руку, и это придавало ей смелости.

– Я никогда не жульничаю, – сказал Джулиан, появляясь перед ними. – Я – игрок высшего класса, владеющий искусством выигрывать без жульничества.

Он стоял перед распахнутой настезь дверью, над которой красным мигало табло «Выход». Выражение лица Джулиана не предвещало ничего хорошего. Его холодные глаза блестели, как осколки стекла, а губы кривились в злобной усмешке.

– Тогда отпусти нас, – сказала Дженни уже менее уверенно. Она посмотрела ему прямо в глаза и гордо вздернула подбородок. – Джулиан, я нашла твое логово.

– Да, нашла и выиграла. Теперь все вы должны уйти отсюда.

Его окружало странное сияние, которое казалось более ярким и реальным, чем дневной свет.

– Но ты загораживаешь проход, – вмещалась Ди.

– Загораживаю проход? – Кошачьи глаза Джулиана выражали искреннее изумление. Он казался еще более красивым, чем прежде, и вовсе не выглядел проигравшим. – Выходите, и вы окажетесь в гараже Зака. Целые и невредимые.

– Я бы не стал доверять ему, – прошептал Майкл на ухо Дженни.

Но Ди всегда была готова принять вызов. Она уже двигалась к двери. Проходя мимо Джулиана, она окинула его презрительным взглядом угольно-черных глаз. Он почтительно ей поклонился, затем повернулся и улыбнулся Дженни, которая все еще стояла в объятиях Тома.

– Однажды я предупреждал тебя, что со мной лучше не ссориться, – напомнил он, и его глаза под длинными ресницами засверкали.

Дженни ощутила непонятную тревогу.

– Ди... – крикнула она, но было поздно.

Как только Ди поравнялась с дверью, послышался громкий звук. Он был похож на то, как шипит газ, когда поворачиваешь кран газовой плиты. Но этот звук был в тысячу раз громче. У Дженни заложило уши, в лицо ударила волна такого сильного жара, что кожа на ее лице натянулась и начала потрескивать.

Ди отбросило назад, словно взрывной волной. Она упала навзничь, и Дженни помогла ей подняться.

– Я покажу ему игрока высшего класса, – еле слышно пробормотала Ди. – Вот сейчас и покажу...

– Он исчез, – перебил ее Зак. – А мы в большой беде, так что я не стал бы понапрасну тратить силы.

Дженни подняла голову и поняла, о чем говорил Зак.

Они были окружены плотной стеной огня. Пламя поднималось к потолку и излучало нестерпимый жар. Огонь трещал и ревел, будто проснувшийся вулкан.

«Как странно, – подумала Дженни с неожиданным спокойствием. – В экстремальных ситуациях все звуки одинаковы: потрескивание огня похоже на шум воды и завывание ветра. Нужно запомнить это».

Но у этого звука имелась одна особенность. Пламя было готово убить их.

– Теперь я понимаю, почему при пожаре люди выпрыгивают из окон двадцатого этажа, – сказала Дженни Тому.

Он пристально посмотрел на нее, затем поднял на руки и отнес к одному из столов:

– Тебе надо лечь.

– Но я в порядке...

– Дженни, ляг, или ты потеряешь сознание.

Она почувствовала, что ее трясет, как в лихорадке.

– Это шок, – сказала Одри. – Неудивительно, ведь ей столько пришлось пережить. Дженни, закрой глаза, постарайся расслабиться.

Дженни послушно закрыла глаза. Голова кружилась, она слышала голоса друзей, но они доносились словно издалека.

– Мы долго не продержимся, – говорил Том.

– Что же делать? – Это был Зак.

– Мы зажаримся. – Это был голос Майкла.

– Заткнись, – прервала его Ди.

«Нельзя допустить, чтобы они погибли», – подумала Дженни.

Ее мысли текли медленно, как во сне. Слова и образы возникали словно из ниоткуда.

Перед ее мысленным взором появился Джулиан с холодными, как декабрьское утро, глазами.

«Я никогда не жульничаю. Я первоклассный игрок...»

Потом возникла Эба.

«Прошлой ночью мне вспомнилась легенда хауза...»

И Майкл, дорогой Майкл с сияющими глазами: «Понимаешь, твой мозг – это своего рода моделирующая система. Она получает сигнал от твоих органов чувств и создает на его основе наиболее подходящую модель...»

Зак, рассказывающий о картинах Магритта: «Изображение трубки – это не сама трубка».

Потом все перемешалось.

«Не говоря ни слова, она вошла в огненную реку...»

«Осязание – всего лишь чувство. Его можно обмануть...»

«Изображение не есть реальность. Даже если мы привыкли так думать...»

«Огонь, конечно же, жег ее... Мама всегда говорила: «Жжет, как огонь».

«Добротная модель не выглядит нереальной...»

«Мы показываем ребенку нарисованную собаку и говорим: «Это собака». Но это не

собака, а ее изображение...»

Дженни села. Огонь продолжал возноситься вверх, словно все горелки мира зажглись одновременно. Том, Ди и остальные стояли в самом центре огненного круга. У Дженни слегка кружилась голова, но чувствовала она себя довольно сносно. Ее переполняло ощущение невероятного торжества.

– Именно так, – прошептала она. – Именно так.

Затем она повернулась к своим друзьям и закричала:

– Том, иди сюда. Идите сюда все. Я поняла. Я знаю, как выбраться отсюда.

Они бросились к ней.

– Что?

– Ты шутишь?

– Рассказывай!

Дженни счастливо рассмеялась. Она подняла вверх руки, встряхнула головой и снова рассмеялась.

Ребята переглянулись. Выражение восторга на их лицах сменилось изумлением.

– Нет, все в порядке, – успокоила их она. – Я знаю, как выбраться отсюда. Нужно просто взять и выйти. Понимаете? Огонь не настоящий! Это модель, созданная нашим мозгом.

Она не заметила радости на лицах друзей. Майкл хотел что-то сказать, но передумал и бросил взгляд на Одри. Та тяжело вздохнула.

– А-а-а, – протянула Ди, похлопав Дженни по плечу. – Все ясно, дорогая. Ты еще немного отдохни, а потом мы поговорим.

– Вы думаете, я шучу? Нет! Говорю вам, мы можем выйти отсюда.

– Понимаешь... – Ди взглянула на стену огня, потом на Дженни. – Мне неприятно говорить тебе, но это пламя – не модель. Посмотри, у меня ожоги. – Она протянула Дженни свои руки, покрытые волдырями.

Дженни вздрогнула.

– Это произошло, потому что ты поверила тому, что огонь – реальность. Не смейся! Я говорю серьезно. Знаете, под гипнозом у людей появляются ожоги, если им внушат, что они обожглись.

Майкл взъерошил волосы.

– Но, Дженни, огонь действительно жжет. К нему даже невозможно подойти близко.

– Потому что вы верите, что он жжет. Майкл, ведь ты первый придумал эту теорию. О том, что по-настоящему хорошая модель никогда не выдаст своей нереальности. – Она с огорчением обвела взглядом лица ребят. – Вы думаете, я сошла с ума?

– Дженни, ты прошла через такое...

– Одри, я не нуждаюсь в сочувствии! Я хочу, чтобы вы выслушали меня. Зак, помнишь Магрида? Ты говорил, что изображение не является реальностью, а я сказала: «Пока кто-то не превратит изображение в реальность». Именно это и сделал Джулиан. Но он не превращает изображение в реальность, а заставляет нас думать, что оно реально. Он показывает нам нечто настолько убедительное, что наши мозги превращают это в идеальную модель. Как во сне.

– Дженни, а если ты ошибаешься? – спросил Зак.

– Тогда мы зажаримся, – ответил Майкл.

– Но это единственный выход, – возразила Дженни. – Помните, Джулиан говорил, что не жульничает. Но если огонь настоящий и мы не можем выйти, значит, это жульничество. Разве не так?

– Твоя вера в него умиляет меня, – съязвила Одри.

Дженни посмотрела на Тома, но он отвернулся. Ему не хотелось открыто выступить против Дженни. Но он также избегал встречаться с ней глазами.

– Это не вера. Это здравый смысл, – сказала Дженни. – Неужели вы не видите – все происходит как во сне, о котором рассказывала Эба. Девушка переплыла через огонь. У нее была сильная воля.

– Но огонь обжег ее, – заметил Майкл.

– Но не убил. Я не обещаю, что не будет больно. Джулиан не убьет нас, если мы сами не позволим ему, если у нас хватит сил пройти сквозь огненную стену.

Дженни была в отчаянии.

– Ди?! – почти взмолилась она.

Но та лишь поежилась.

– Солнышко, для меня это настоящий огонь. Предположим, я сумею перебороть себя. А вдруг, когда я буду в самом центре, уверенность оставит меня?

– Превратишься в тост, – пошутил Майкл.

– Риск слишком велик, – добавила Одри.

– Если иллюзия настолько хороша, – сказал Зак, – она вполне может оказаться реальностью и убить нас.

Дженни встала.

– Хорошо, – сказала она. – Я понимаю. Не будь эта идея моей собственной, я тоже решила бы, что она безумна. И так как именно я втянула вас во все это, то будет справедливо, если я вас и вытащу. Я пойду одна.

Том вскинул голову:

– Подожди!

– Нет, решено. У меня больше шансов, потому что я единственная, кто верит, что отсюда можно выйти.

– Да, если твоя теория верна, – сказала Ди, преграждая Дженни дорогу. – Но если ты ошибаешься, то заплатишься жизнью. Ты никуда не пойдешь.

– Пойду. – В голосе Дженни послышалась угроза. – Это мое решение, и никто меня не остановит. Понятно?

Ди тяжело вздохнула и отошла в сторону. Майкл тоже сделал шаг назад, увлекая за собой Одри. Не выдержав взгляда Дженни, отступил и Зак. И только Том схватил ее за руку.

– Подожди, – повторил он.

– Том, никто не остановит меня. Даже ты.

– Я не пытаюсь остановить тебя. – Его лицо было спокойным и уверенным. – Я пойду с тобой.

Дженни сжала его руку, испытывая прилив невероятной благодарности.

– Ты веришь мне!

– Пойдем. – Он пожал ее руку в ответ, и Дженни почувствовала себя очень сильной. – Пойдем, – повторил Том.

Они вместе приблизились к стене огня. По лицу Дженни потекли струйки пота.

– Лучше сделать это быстро! – крикнул Том.

– Мне кажется, дверь там, – махнула рукой Дженни.

Раздался крик Майкла:

– Эй, ребята, подождите!

Дженни посмотрела Тому в глаза. В них плясали языки пламени.

– Раз, два, три...

Они кивнули друг другу и бросились вперед, не обращая внимания на крики друзей.

– Холодная мокрая трава! Холодная мокрая трава! – твердил Том, а огонь бушевал вокруг.

Глава 16

Кожа Дженни натянулась, как один большой волдырь. По крайней мере так ей показалось. А голова превратилась в пылающий факел.

Легко сказать: «Нужно пройти сквозь огонь. Это только модель, она ненастоящая». Но в тот момент, когда Дженни вошла внутрь, она поняла, что имела в виду Ди, когда говорила, что пламя обжигает. Если бы она заранее ощутила этот жар, то ни за что не решилась на такой шаг.

Первые секунды были невероятно страшными. Это было самое ужасное испытание, через которое ей приходилось проходить. Она запаниковала, потеряла голову. Она ошиблась, это вовсе не иллюзия, и теперь пламя охватило ее. Нужно бежать. Прочь отсюда. Но она не знала, куда бежать. Гудящее пламя окружало ее со всех сторон.

«Я умираю, – подумала она. – Умираю...»

Потом она услышала крик:

– Холодная мокрая трава! Холодная мокрая трава!

И почувствовала руку Тома. Он тянул ее за собой.

«Нужно сделать это. Ради Тома. Если я упаду, он не оставит меня и тоже погибнет. Нужно идти вперед...»

Она двинулась сквозь пламя, туда, куда тянул ее Том. В душе она молилась, чтобы это направление оказалось правильным.

«Она ужасно боялась, но ее любовь была сильнее страха...»

– Холодная мокрая трава! – кричал Том.

Потом Дженни окунулась во что-то прохладное и стала падать в пустоту. Пустота сменилась ярким светом. Дженни ударилась обо что-то твердое и покатила вперед.

У них получилось!

Дженни лежала на бетонном полу в гараже Зака. Бетон был холоден как лед, и Дженни прижалась к нему щекой. Ее тело с наслаждением впитывало прохладу.

Она повернулась и посмотрела на Тома. В гараже горел свет, и она могла видеть его. Он сидел с закрытыми глазами и тяжело дышал.

– Мы это сделали, – прошептал он. – Мы живы!

– Я знаю, знаю! – Она обняла его и поцеловала. – Мы живы! Живы! – От переполнявшего ее счастья она едва не лишилась рассудка.

– Но я думал, это невозможно. Никто не мог пройти через такой огонь. – И Том покачал головой.

– Том... – она немного помолчала, – это была иллюзия. Ты же знал это. Разве нет?

– М-м-м. – Он надул щеки и стал похож на Майкла. – Вообще-то нет.

– Ты мне не поверил?

– Ну...

– Тогда почему ты пошел со мной?

Он посмотрел в ее зеленые глаза с золотистыми искорками и сказал:

– Потому что хотел быть с тобой, что бы ни случилось.

Дженни долго не могла прийти в себя.

– О, Том! – наконец прошептала она и, рыдая, бросилась к нему.

Она снова и снова повторяла его имя. Ей казалось, что ее сердце разорвется на части.

«Я могла потерять его. Потерять навсегда. И его самого, и его любовь... Я могла сама потеряться в Сумеречном мире».

Она прижалась к Тому, словно ища защиты. Нет, Сумеречный мир никогда больше не будет иметь над ней власть. Этот огонь стал очищающим. Он выжиг все темные мысли. Испепелил ее стремление к опасности и риску. И к Джулиану... Дженни прошла через огонь и вышла из него обновленной. Возродилась, как птица феникс из пепла. Ее сила возросла еще больше, как и любовь к Тому. Теперь она знала, что всегда может рассчитывать на него, доверять ему. Оставалось надеяться, что он думал так же. Том держал в руках ее пальцы.

– Оно исчезло, – пробормотал он. – Кольцо исчезло.

– Конечно, – улыбнулась Дженни. Теперь ее ничто не могло удивить. – Оно исчезло, потому что мы победили. Я свободна. Не знаешь, кому нужна девушка? Без запросов, с хорошим чувством юмора?

– Думаю, нужно повесить объявление. – Он обнял ее. – Ежик, я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, – Дженни смахнула слезы. – И буду любить всегда.

Но тут она вспомнила об остальных.

– О боже, нужно спасти их! – Она посмотрела на фотографию на стене, объятую пламенем.

– Оставайся здесь! – Том вскочил на ноги и схватил ручку двери, торчащую на снимке.

– Я с тобой! – крикнула Дженни.

Темнота всосала их внутрь и швырнула в огонь. Низко наклонив голову, Дженни бросилась вслед за Томом.

«Все скоро кончится, – повторяла она про себя. – Скоро, очень скоро...»

Все действительно кончилось. Ди, Зак, Одри и Майкл окружили их, когда они выскочили из огня.

– Теперь ты мне веришь? – крикнула Дженни, обращаясь к Ди.

– Ты жива! – воскликнула Ди и крепко обняла подругу.

– Оригинальное наблюдение, – усмехнулся Том. – Теперь слушайте внимательно. Огонь горячий, он обжигает, но не убивает. Досчитаете до десяти и окажетесь на той стороне. Понятно?

– Мне казалось, нужно досчитать до ста, – призналась Дженни.

– Думайте о холодной мокрой траве, – продолжал Том. – Так делают те, кто ходит по горящим углям. Думайте о траве и идите вперед.

– Мы готовы, – кивнула Ди.

Но Майкл продолжал испуганно смотреть на пламя. Одри попятилась. Зак тяжело вздохнул и произнес:

– Это иллюзия.

– Быстрее, – поторапливал Том. – Нужно выбраться прежде, чем сгорит эта чертова фотография. Кто знает, что случится после? – Он потянул Майкла за рукав, другую руку протянул Ди.

Дженни взяла за руку Одри.

– Нет! – сопротивлялась та. – Я не хочу...

– Скорее! – крикнул Том.

Он толкнул Майкла, и тот полетел в огонь. Ди схватила Одри за другую руку и потащила вперед. Дженни и Зак тоже взяли за руки.

Они шли вперед, помогая друг другу. Потом Зак вдруг споткнулся. Дженни не заметила, как это случилось. Но неожиданно его рука выскользнула из ее ладони. Она оглянулась по сторонам, но ничего не увидела.

Зак...

Она хотела закричать, но жар обжег ее легкие. Теперь уже Одри тянула ее вперед. Ей ничего не оставалось, как последовать за ней, оставив Зака в пылающем аду.

Потом они все вместе упали на бетонный пол.

Одри плакала. Дженни долго не могла восстановить дыхание. У нее болело все тело, в ушах звенело, ноги подгибались.

Но она была жива. И Одри была жива. И Майкл, который кашлял и хлопал себя по дымящейся одежде. И Ди. Она стучала ладонью по полу и вопила от счастья.

И Том. Он уже встал и оглядывался по сторонам.

– Где Зак?

Дженни всхлипнула.

– Он выпустил мою руку, – прошептала она.

Радостный вопль Ди оборвался.

– Я не смогла удержать его, – удрученно пробормотала Дженни. – Не смогла...

– Я пойду за ним, – сказал Том.

– Ты с ума сошел? – закричал Майкл и снова закашлялся. – Ты погибнешь!

– Нужно найти огнетушитель... – начала Ди.

– Нет! – прервал ее Том.

Дженни смотрела на фотографию. С каждой секундой огонь становился все страшнее и страшнее.

Зак... Ее сероглазый двоюродный брат. Она не смогла помочь ему.

– Том, – снова заплакала она, – я пойду с тобой.

Она попыталась встать, но ноги не слушались ее.

– Нет! – отрезал Том. – Ди, позаботься о ней!

– Том! – умоляла Дженни.

– Я вернусь. Обещаю.

Он бросился к фотографии и исчез. Языки пламени жадно набросились на него. Теперь вся фотография была охвачена огнем. В другой ситуации Дженни испугалась бы за дом. Еще никогда она не видела, чтобы пламя распространялось с такой невероятной скоростью.

Но сейчас ее волновала только фотография, которая на глазах превращалась в пепел.

– Нет! – закричала она. – Том! Том!

– Нужно принести воды, – предложила Ди.

– Нет! Он сказал, что... о, Том!

Пламя уничтожило пирамиду из столов, дверь и табло с надписью: «Выход».

– Томми-и-и-и-и-и!

Ди мертвой хваткой вцепилась в Дженни. Но это уже не было нужно. От фотографии не осталось ничего, кроме горстки пепла на полу.

Дженни упала на колени и закрыла лицо руками. Ди, которая не плакала никогда, рыдала, размазывая слезы по лицу.

– Эй, девчонки... не надо, – раздался голос Майкла. – Дженни, может быть, не все так плохо. Может быть, он вышел с другой стороны и оказался в столовой? Давайте рассуждать. Фотография горела больше десяти секунд. Том был один, а значит, мог двигаться быстрее. Если Том прошел, то наверняка остался жив.

– Но... но Зак...

– Он тоже мог вернуться назад, – сказал Майкл. – Возможно, и с ним все в порядке.

– Правда? – прошептала она. – Ты так думаешь?

– Смотрите! – закричала вдруг Ди, указывая на стену.

Там, где висела фотография, одна за другой появились буквы. Они светились, как горящие угли, и от них шел легкий дымок:

Твои друзья у меня, в Сумеречном мире. Если хочешь вернуть их, отправляйся на поиски сокровищ. Но помни: если проиграешь, придется заплатить дьявольски высокую цену.

– О нет, – прошептал Майкл.

– Но они не погибли, – с надеждой произнесла Одри. Огненные буквы почти исчезли. – Джулиан захватил их в плен.

– О господи, – выдохнула Ди.

Дженни вскочила на ноги, готовая к новым испытаниям. Она думала о Сумеречном мире, о его тенях и ледяном холоде. О голодных и жестоких глазах, которые видела в доме дедушки. Том был где-то там, среди этих глаз. И Зак тоже. Она знала это, но не чувствовала страха. Слабость и неуверенность бесследно исчезли. Она была готова принять вызов.

Теперь Дженни не боялась Джулиана. Она стала намного сильнее и знала, что делать.

– Хорошо, – спокойно и твердо произнесла она. – Он хочет начать новую игру? Он ее получит. Теперь я знаю, как одолеть его.

– Дженни... – испуганно начал Майкл.

Она упрямо встряхнула головой и расправила плечи.

– Я выиграю, – уверенно повторила она и добавила: – Готовься, Джулиан. Игра еще не окончена.